

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»

А.В. Брагин

ФИЛОСОФИЯ для бакалавров Курс лекций

УДК 1Ф Б87

Брагин А.В. Философия для бакалавров: Курс лекций / ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2017. – 176 с. ISBN

В данном пособии, обобщающем опыт более чем 25-летней научной и лекционной работы в нашем вузе д-ра филос. наук, профессора кафедры истории и философии А.В. Брагина, изложен курс лекций по философии. Издание предназначено, прежде всего, для студентов, обучающихся в бакалавриате, а также для всех интересующихся философскими проблемами. Данное издание выполнено с учетом замечаний и пожеланий коллег и студентов, а также с учетом развития философии и изменений, происшедших в системе высшего образования.

Учебное пособие включает обширный список научной литературы, а перечень рассматриваемых тем соответствует требованиям ФГОСа.

Ил.: 14. Библиогр.: 156 назв.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФБГОУВО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина»

Научный редактор доктор философских наук К.Л. Ерофеева

Рецензент

кафедра истории и философии Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина

Введение

Предлагаемый Вашему вниманию курс лекций по философии представляет собой систематическое авторское изложение основ философских знаний для студентов, обучающихся по программе бакалавриата. Материал данного курса, давая представление о предмете, не исчерпывает всего богатства философской проблематики. Акцент сделан на актуальнейшей сегодня проблеме Человека, специфике его природного, социального и духовного бытия. Содержание данного курса не претендует на абсолютную истину, материал дается в проблемном ключе и предполагает дискуссию, способствующую творческому и самостоятельному осмыслению материала, преодолению ложных стереотипов.

Система высшего образования должна готовить не просто узких специалистов, но культурных и образованных людей, способных постоянно совершенствоваться и продолжать свое образование в соответствии с потребностями общества. Знание основ философии позволяет студентам осознанно ориентироваться в духовном наследии человечества (содержащем алгоритмы успешного действия) и, опираясь на это, верно оценивать себя, Мир, свои цели и возможности в соотношении с общественными.

Цель преподавания курса – ф ормирование у студентов отчетливого представления об основах философии как понятийной рефлексии (отражения, осмысления) мировоззрения человека, позволяющей осознать ценностные приоритеты, привести мировоззрение в логически упорядоченную системность, заложить основы эффективной социально конструктивной ориентации во все более динамично развивающейся жизни общества.

Задачи курса

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать

- специфику предмета, этапы развития и методы философии;
- роль философии в жизни человека и общества;
- философский аспект проблемы Человека, его бытия в Мире;

уметь

- самостоятельно работать с тестами лекций, научной и философской литературой;
- логично излагать изученный материал;
- ориентироваться в современных философских мировоззренческих проблемах;

владеть

философским понятийным аппаратом в рамках, обозначенных программой курса, навыками философской рефлексии и социально-конструктивной ориентации в мире.

Логика изложения данного курса обусловлена стремлением автора ознакомить студентов с такими вопросами:

- Что есть философия?
- Что есть Мир?
- Что есть Человек?
- Что есть мир Человека?

Рис. 1. «Мыслитель» – про изведение известного французского скульптора Ф.О.Р. Родена (1840–1917), олицетворение глубоких раздумий

Лекция 1. Философия как социокультурное явление

- 1. Происхождение философии: философия и мировоззрение.
- 2. Проблема основного вопроса философии.
- 3. Философия, наука и религия. Роль философии в жизни человека.

1. Тот человек, который хотя бы раз спрашивал себя: «Что такое окружающий его мир, происходит ли все в нем только по воле случая или же по каким-то объективным законам? Что такое Человек, истина, смысл жизни, счастье и т.п.?» — тот уже сам, не осознавая того, начинал философствовать (а именно в этом заключаются истоки философии). Итак, что же это такое философия, почему она возникает и существует, какова ее роль в обществе? Попытаемся ответить на эти и некоторые другие вопросы.

Начнем с того, что сам термин философия был предложен Пифагором, с древнегреческого языка философия дословно переводится как «любовь к мудрости». Первоначально этот термин относился к системе всех логически упорядоченных знаний вообще (объем таких знаний первоначально был невелик), поэтому отнюдь неслучайно философию считали позднее «матерью всех наук».

Применительно же к обозначению собственно философских знаний последователь Аристотеля (384 — 322 гг. до н. э.), одного из первых систематизаторов науки, писавшего труды по различным сферам тогдашних знаний, Андроник Родосский (I в. до н. э.) ввел термин метафизика (т. е. «то, что после или сверх физики»). Следует подчеркнуть, что в русской философской традиции чаще применяется термин философия, в западной же — метафизика (термин философия используется здесь для практически любой теоретической концепции).

Однако как бы ни назывался этот раздел человеческих знаний, круг его проблем мало изменился с момента зарождения (приблизительно в VII – VI вв. до н. э.). Данное обстоятельство связано с тем, что пока человек остается человеком, его будут волновать одни и те же проблемы, что и находит свое отражение в философии.

По мере специализации философских знаний, их накопления и все более глубокого осмысления, в них выделяются такие относительно самостоятельные структурные элементы, как *онтология* — наука о бытии, *гносеология* наука о познании, *аксиология* — наука о ценностях, *логика* наука о правильном мышлении, *этика* — наука о морали и т. п.

С чем же было связано возникновение философии, было ли это случайностью или необходимым и закономерным событием? Прежде всего отметим, что философия возникает практически в одно и то же время (VII – VI вв. до н. э.) всего лишь в трех слабо связанных между собой локальных центрах человеческой цивилизации: Греции, Индии и Китае. Центры эти были слабо между собой связаны (прямые заимствования были маловероятны), и поэтому относительная одновременность возникновения философии в этих регионах свидетельствует о закономерном и необходимом характере данного явления.

Возникновение философии было во многом обусловлено спецификой человеческого существования. Действительно, поскольку человеческая деятельность носит целеполагающий характер (т. е. человек ставит и реализует свои собственные свободно выбранные и сформулированные цели, а не некую внешнюю программу), то человек нуждается в достоверных знаниях о мире, органической частью которого он сам является. От этого зависит успешность его деятельности.

Однако обладания чисто технологическими знаниями, отвечающими на вопросы: кто, что, почему и т. п., ему явно недостаточно. Человеку необходимо обязательно знать ответ еще на один вопрос (ответ на который дает смысл и конечный мотив любой человеческой деятельности): во имя чего? А этот вопрос из сферы мировоззренческих, в основе ответа на него лежит субъективное предпочтение определенной системы ценностей. Иллюстрацией здесь может служить известная притча, которую стоит напомнить. Прохожий спросил у строителей: «Что вы делаете?». И получил три разных ответа, характеризующие разное восприятие своего дела. Один рабочий сказал, что носит кирпичи, другой – что зарабатывает деньги, а третий – что строит храм. Здесь стоит заметить, что в указанном примере заявленные мировоззренческие позиции не равноценны. И для дела, и для развития человека мировоззрение, высказанное в ответе третьего человека, является наиболее алекватным.

И все-таки, вне зависимости от своего характера, именно мировоззрение придает целостность и осмысленность всем человеческим знаниям. Причем формируется оно изначально стихийно, прежде всего, на основе приобщения человека к национальному языку (аккумулирующему весь значимый опыт существования данного этноса), а также на основе приобретенного житейского опыта, задающих определенное восприятие мира. Здесь человек может еще и не осознавать тех ценностных установок, через призму которых он воспринимает окружающую действительность. Вот когда он начинает осознавать и пытаться сформулировать их (хотя бы только для себя), то это есть уже переход на уровень философии. Философия – это, прежде всего, рефлексия мировоззрения, осуществляемая через логическую систему категорий (в отличие, например, от искусства, где рефлексия может осуществляться через

систему художественных образов). Следовательно, философия – это теоретический уровень мировоззрения.

В рассматриваемом аспекте чрезвычайно важно подчеркнуть, что понятия философия и философствование, рассматриваемые зачастую как тождественные, таковыми не являются. Философия — это система логически упорядоченных знаний о Мире и человеке как его органичной части. Эти знания — духовное сокровище человечества, накапливавшееся многие тысячелетия, и через изучение философии человек приобщается к ним. Философия как живое явление предполагает некий процесс развития своего содержания (знания), формой этого процесса выступает философствование. Человек, не знающий философии, слабо приобщенный к культуре, начиная философствовать, ведет абсолютно бессодержательные разговоры.

Необходимые условия возникновения философии — наличие свободы мысли и способность языка адекватно выражать общее, абстрактное в мысли. Само возникновение философии имело огромное значение и последствия в истории человечества. Это событие знаменует переход к качественно новому способу освоения действительности. Фольклорно-религиозное сознание утрачивает свою монополию, авторитет традиции заменяется авторитетом разума, возникает система быстрого логического усвоения знаний.

Во всем этом было очень много положительного — происходило формирование свободной и творческой личности, обладающей способностью и мужеством отвечать за свой и выбор и действия. Однако был в этом и отрицательный момент: возможность игнорирования объективного и потому всеобщего содержания основных ценностей (истины, добра, справедливости и др.), привносящего некоторую нестабильность в жизнь общества, невозможную в условиях господства традиции.

Возникновение философии означало и становление науки, ведь именно в философии сформировался ее методологический каркас (в этом плане философия действительно «мать всех наук»). Заметим, что философия гораздо шире любой науки и по предмету (ибо она охватывает весь мир, а не отдельные фрагменты его), и по способу осмысления этого мира.

В человеческом познании, именно благодаря философии, практически сразу наметились два основных универсальных подхода (метода) к логическому, происходящему в столкновении различных точек зрения рассмотрению реальности. Это универсальные философские методы: диалектический (предполагающий саморазвитие предмета исследования в его взаимосвязи с другими), одним из первых проводников которого был Гераклит Эфесский (520 – 460 гг. до н. э.), и противоположный ему (одновременно дополняющий) — адиалектический (в марксистской традиции «метафизический»), у истоков которого стоял Парменид (544 – 480 гг. до н. э.).

2. Философия пытается представить мир как органическое целое через постижение его структурных узловых элементов. Эта сложнейшая познавательная задача решается через постановку множества конкретных вопросов, рассмотрению которых и посвящает жизнь тот или иной философ под влиянием своих склонностей, научного интереса и потребностей той исторической эпохи, в которой он живет. В этой связи уже в древности философы пытались сформулировать основной вопрос философии, т. е. такой вопрос, без ответа на который невозможно решить и все остальные.

Поскольку же философия, в отличие от науки, имеет целью создание не просто истинного образа мира, но и его оценку (а ценностные приоритеты могут очень сильно от-

личаться), то и вариантов выделения основного вопроса философии существует много.

В частности ученик Сократа (470 – 399 гг. до н. э.) Платон (427 – 347 гг. до н. э.) видел основу философии в постижении сущего, Иоанн Дамаскин (675 – 753 гг.) – «в уподоблении к Богу», И. Кант (1724 – 1804 гг.), акцентировавший внимание на человеке, ставил как основные четыре взаимосвязанных вопроса: 1) Что есть человек? 2) Что я могу знать? 3) Что я должен делать? 4) На что я могу надеяться? Ф. Ницше (1844 – 1900 гг.) считал основным вопрос: «Стоит ли жить на свете?», а Ф. Энгельс (1820 – 1895 гг.) – вопрос отношения сознания к материи, выделяя здесь две стороны: Что первично в названном отношении, и познаваем ли мир?

Подчеркнем, что формулировка Ф. Энгельса весьма популярна особенно в отечественной философии. В частности, исходя из этой формулировки, внутри философской мысли выделяют материалистов — тех, кто считает первичной материю, и идеалистов — тех, кто считает первичным разум (объективные идеалисты первичным полагают разум Бога, а субъективные — свой собственный, человеческий).

Поскольку философия — это теоретический уровень мировоззрения, то основным вопросом философии логично считать вопрос об отношении человека к миру. В отношении Человек — Мир можно выделить две стороны:

- 1) идеальный (эталонный, должный) образ Человека и Мира (части в ее соотнесенности с целым);
- 2) обусловленный Идеалом верный стратегический Путь достижения данного образа.

Здесь первая сторона выполняет идеологическую функцию, а вторая – методологическую.

Человек в философии истолковывается всегда как субъект (активное преобразующее начало), а Мир – как объект (то, на что направлена активность субъекта).

В истолковании отношения Человек — Мир существуют три основных подхода:

- субъективистский (все выводится из внутреннего мира человека, его субъективности), ему следовали, например, английские философы XVIII в. Дж. Беркли (1685 1753 гг.) и Д. Юм (1711 1776 гг.);
- объективистский (все выводится из объекта, как первоначала всего сущего), ему следовали, в частности, французские философы XVIII в. Ж.О. Ламетри (1709 1751 гг.), Д. Дидро (1713 1784 гг.), П. Гольбах (1723 1789 гг.), а также К. Маркс (1818 1883 гг.) и др.;
- трансценденталистский (основа всего сущего глубже субъекта и объекта Бог, Дао, Универсум), представлен в европейской философской традиции еще Платоном, далее ему следовали Г.В. Лейбниц (1646 1716 гг.), Г.В.Ф. Гегель (1770 1831 гг.), В.С. Соловьев (1853 1900 гг.) и др.
- 3. Чаще всего философию сравнивают с наукой и религией. Важно отметить, что философия, наука и религия это разные сферы человеческих знаний. Философия и наука принципиально отличаются от религии в познании тем, что они опираются на человеческий разум, логические доказательства, а религия на веру и чувства.

Философия предполагает системное, логическое, происходящее в столкновении мнений и позиций, рассмотрение своего предмета исследования, поэтому там, где нет свободы для мысли, нет и философии, да и наука не может развиваться.

Следует особо подчеркнуть, что хотя объект познания науки, философии и богословия (теоретического уровня религии) один — Бытие во всех его проявлениях, однако

акценты, т. е. *предмет* рассмотрения, существенно разные. *Наука* исследует отдельные фрагменты Бытия, акцентируясь на различных конкретных устойчивых и закономерных аспектах существования (т. е. разных проявлениях неизменной основы в определенных условиях, что и определяет специфику тех или иных наук). *Философия* делает своим предметом Бытие в целом (правда в его антропологическом аспекте), акцентируясь на сущности (т. е. внутренне необходимом, устойчивом, инвариантном). *Богословие* же исследует феномены, связанные, прежде всего, со Сверхсистемными основами Бытия, восприятие которых невозможно в формах человеческой логики и доступно лишь вере.

Подчеркнем, что философские положения, кроме представлений об объективном мире, всегда включают в себя еще и оценку этого мира с позиции определенных идеалов, т. е. в них всегда присутствует субъективная составляющая.

Конкретный философ, будучи ограниченный, как и любой человек, рамками пространства, времени и ситуации, стремится объять нечто необъятное – весь мир как целое. Здесь неизбежен выбор из множества возможных аспектов рассмотрения мира как органического целого такого, который наиболее созвучен духовному миру философа, его мировоззрению. Таким образом, философские системы отражают разное отношение к миру разных людей.

Претензии же объявить одну философскую систему истинной, а остальные ложными — ошибочны. Подобная ситуация, возникавшая и возникающая в философии, напоминает древнеиндийскую притчу о слепцах, пытавшихся описать слона исходя из осязания его отдельных частей и отождествлявших целое с частью.

Философия может охватить мир в целом (пусть в отдельном ракурсе, аспекте), лишь опираясь на данные, накопленные конкретными науками, науки же получают от

философии общую методологию, синтезирующую отдельные науки в единое целое, что позволяет преодолеть межпредметную разобщенность и, самое главное, системно упорядочить научные факты. Учет всеобщих закономерностей, сформулированных философией, облегчает конкретным наукам процесс познания.

Поскольку же любое знание, в том числе религиозное, стремится к системности, обращено к человеку и содержит в себе не только «богодухновенное», но и субъективное человеческое, то неизбежна опора на философию в изложении религиозного видения мира, человека и Бога. Подчеркнем, что философия может быть атеистичной, что связано с ее формой.

Существенно, что формулируемые мыслителями логические конструкции (идеальные модели) имеют тенденцию к отрыву от реальности, функционированию по своим собственным закономерностям, замещающим закономерности объективной реальности (это обстоятельство относится и к науке).

Там, где наука и философия, руководствующиеся логикой человеческого разума, сталкиваются с неразрешимыми для них противоречиями — антиномиями, там — сфера богословия. Таким образом, наука, философия и религия (как богословие) взаимодополняют друг друга, являясь относительно самостоятельными социокультурными явлениями, которые вступают в конфликт друг с другом лишь в случае нарушения исследователем границ их применимости.

Следует подчеркнуть, что не только наука и богословие нуждаются в философии. Философия дает возможность каждому отдельному человеку найти себя в изменяющемся потоке бытия, глубоко осознать окружающую действительность и свой собственный внутренний мир, т. е. делает существование человека осмысленным. Здесь может возникнуть вопрос: «Почему, если философия так необходима, большинство без нее легко обходится?» Обходится без нее, конечно, не большинство, но достаточно много людей, а все потому, что все мы находимся на разной стадии становления своей личности. На ранних стадиях человек руководствуется врожденным инстинктом или традициями, стереотипами. Добавим к этому, что имеют значения и внешние условия человеческого существования. В кризисные периоды, когда рушится устоявшийся уклад жизни и идет активный поиск новых путей, потребность в философии особенно ощутима.

И все-таки главное это то, что философия становится необходима тем больше, чем больше в человеке сформированы личностные начала, т. е. чем больше он проявляет себя как разумное, свободное и самоопределяющееся существо. Здесь, образно говоря, философия выступает (для тех, кто сам «штурман» своей жизни) в роли «карты для прокладывания курса», а религия — в роли системы координат (даже для тех, кто считает себя атеистом, т. к. их отрицание имеет определенный адрес – Бога). Философов в этом аспекте можно назвать «первопроходцами-картографами». Замечу, что преподаватель философии и философ не одно и то же. Философ составляет «топографические карты» жизни, а преподаватель философии учит правильному прочтению и пользованию этими «картами», при этом ни тот ни другой (даже при совпадении данных социальных ролей) не должны навязывать личности «маршрут следования». Философия призвана лишь помочь, сделать выбор личности как можно более осознанным и адекватным.

Список рекомендуемой литературы

• Алексеев, П.В. Философия в схемах и определениях: учеб. пособие / П.В. Алексеев. – М.: Проспект, 2012. – 112 с.

- Андрюшенко, М.Т. Человек и вера / М.Т. Андрюшенко. Владимир: Калейдоскоп, 2013. 260 с.
- Бибихин, В.В. Язык философии / В.В. Бибихин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002. 416 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/bibihin_vladimir/yazik_filosofii.ht ml#0
- Боэций. Утешение философией / Боэций // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990. С. 190 290. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.mpda.ru%2Fdata%2F2011%2F02%2F10%2F1234413180%2FUteshenie_filosofiei.pdf&name=Uteshenie_filosofiei.pdf&lang=ru&c=576d5d9b6165
- Брагин, А.В. Философия естествознания: курс лекций / ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». Иваново, 2014.— 132 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:/
 livseu.bibliotech.ru/Reader/Book/201412041254100280000 0744538
- Введение в философию: учеб. пособие для вузов / Фролов И.Т. [и др.] 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2003. 623 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/frolov_ivan/vvedenie_v_filosofiyu.html
- Гачев, Г.Д. Национальные образы мира / Г.Д. Гачев. М.: Академия, 1998. 432 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fimwerd en.de%2Fpdf%2Fgachev_nacionalnye_obrazy_mira_1988.pdf&name=gachev_nacionalnye_obrazy_mira_1988.pdf&l ang=ru&c=576d5d7d5c57

- Гобозов, И.А. Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу / И.А. Гобозов. М.: Либроком, 2011. 200 с.
- Гордер, Ю. Мир Софии: Роман об истории философии / Ю. Гордер; [пер. с норв. Т. Доброницкой]. М.: ТИД «Амфора»; СПб.; 2006. 297 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.litru.ru
- Истина в науках и философии / ред.: И.Т. Касавин, Е.Н. Князева, В.А. Лекторский. М.: Альфа-М, 2010. 556 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vkshola.ru/raznoe/problema-istiny-v-filosofii-i-nauke
- Капра, Ф. Уроки мудрости / Ф. Капра. М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. 318 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib100.com/universe/uncommon wisdom/html
- Мамардашвили, М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. М.: Прогресс, 1992. 333 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib100.com/philosophy/kak_ya_ponimayu_filosofiyu/html
- Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. М., 1991. 403 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www // koob.ru
- Поппер, К. Что такое философия? / К. Поппер // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/comment/popper_karl/chto_takoe_dialektika.html
- Смирнов, Г.С. Философия Вернадского: миросознание третьего тысячелетия / Г.С. Смирнов // Ноосферные исследования. 2013. № 1 (3). С. 78 93.
- Философы двадцатого века. В 3 кн. / под ред. А.М. Руткевич, И.С. Вдовина. М.: Искусство XXI века, 2004. Кн.1. 367 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <a href="http://libed.ru/knigi-nauka/1100990-1-filosofi-nauka/11009-1-nauka/11009-1-nauka/11009-1-nauka/1100-1-nauka/110

- <u>dvadcatogo-veka-kniga-pervaya-moskva-iskusstvo-xxi-vek-</u>2004-rossiyskaya-akademiya-nauk-institut-filo.php
- Хайдеггер, М. Что такое метафизика? / М. Хайдеггер. М.: Академический проект, 2007. 303 с. [Электронный ресурс].
 Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Flibrary.khpg.org%2Ffiles%2fdocs%2F1459156090.pdf&name=1459156090.pdf&lang=ru&c=5852ac3c00d7

Вопросы для самоконтроля

- 1. Что такое мировоззрение, и может ли человек обойтись без него?
- 2. Что такое философия, и как она соотносится с мировоззрением?
- 3. Случайно или закономерно возникновение философии в истории человечества, каковы его условия?
- 4. Что изучает философия, каков круг ее проблем?
- 5. Что такое основной вопрос философии, почему он называется основным?
- 6. Как соотносятся между собой наука, философия и религия?
- 7. Какова роль философии в социальной жизни?
- 8. Чем определяется степень потребности человека в философии?

Лекция 2. История философии как процесс

- 1. Специфика истории философии.
- 2. Древняя философия Индии и Китая.
- 3. Античная философия ее специфика, этапы и основные илеи.
- 4. Средневековая философия, специфика и основные илеи.
- 5. Гуманистическая философия Ренессанса.
- 6. Философия Нового времени, специфика и основная проблематика.
- 7. Философия Просвещения, основные идеи.
- 8. Немецкая классическая философия, ее специфика.
- 9. Русская философия, специфика и основные идеи.
- 10. Европейская философия новейшего времени, основные направления.

1. Великий немецкий философ Г.В.Ф. Гегель подчеркивал, что «философия – это эпоха, схваченная в мысли» 1. История философии – это определенный вид истории мировоззрения. Она отличается от истории частных наук тем, что составляет органическую часть философии, содержа в себе все известные значимые варианты решения вечных для человечества проблем. В этом аспекте история философии есть некая динамическая система картин мироздания, созданных разными философами и философскими школами за время существования философии как таковой.

Одним из самых распространенных вариантов рассмотрения динамики философских идей является вариант выделения определенных этапов и направлений по историческим эпохам и социокультурным регионам, например,

 $^{^1}$ Гегель, Г.В.Ф. Философия истории / Г.В.Ф. Гегель // Гегель Г.В.Ф. Соч. в 14 т. – М.–Л., 1932. – Т. 9. – С. 55.

философия Древнего Востока, античная философия, средневековая, нового и новейшего времени, что часто детализируется выделением центральной проблемы — даосизм, философская антропология, экзистенциализм, или же акцент делается на имени философа-автора — конфуцианство, эпикурейство, марксизм.

Еще обычно различают объективную и субъективную историю философию. Объективная история философии есть временная последовательность попыток построения внутренне и внешне (по отношению к науке) непротиворечивых, истинных по отношению к мирозданию концепций системно рационализированного мировоззрения. Субъективная история философии – это попытка описать и истолковать объективную историю философии.

По поводу вопроса, из чего возникла философия, в истории философии существует два основных подхода: 1) мифогенный (Г.В.Ф. Гегель, Ф. Корнфорд, А.Ф. Лосев) – источник философии в мифе, его системно-рациональном осмыслении; 2) гносеогенный (Г. Спенсер, А.А. Богданов) – в знании, его обобщении. Оба подхода полагают философию и ее историю чем-то целостным, единым. Есть, однако, и подход, распространенный среди марксистов, согласно которому нет единой философии, философия сразу возникает как истинная философия (материализм) и ложная философия (идеализм), а потому нет ее единой истории. Однако еще В.С. Соловьев указывал, что любое философское направление содержит момент абсолютной истины и, таким образом есть шаг вперед в едином процессе развития философии.

Рождение философии, как уже отмечалось, было длительным процессом перехода от мифологического мировосприятия к мировоззрению, опирающемуся на знание, обретенное в интеллектуальном поиске. Общность генезиса не исключает своеобразия путей формирования систе-

матизированного философского знания в различных очагах древней цивилизации.

История философии есть некая динамическая система картин мироздания, созданных разными философами и философскими школами за время существования философии как таковой.

Одним из самых распространенных вариантов рассмотрения динамики философских идей является вариант выделения определенных этапов и направлений по историческим эпохам и социокультурным регионам.

2. Середина I тысячелетия до н. э. — тот рубеж в истории развития человечества, на котором в трех очагах древней цивилизации — в Китае, Индии и Греции — практически одновременно возникает философия. Рождение ее было длительным процессом перехода от мифологического мировосприятия к мировоззрению, опирающемуся на знание, обретенное в интеллектуальном поиске.

Общность генезиса не исключает своеобразия путей формирования систематизированного философского знания в различных очагах древней цивилизации. В основе философии Индии лежит рациональное переосмысление интуитивной мудрости священных тестов, прежде всего Вед. Ведическая литература формировалась в течение длительного исторического периода, который начинается с приходом ариев в Индию, их постепенным заселением страны. Каждая Веда позднее обросла описанием, комментарием и развитием изложенных идей. Наиболее философскими по содержанию являются тексты Упанишад (буквально: «у ног господина»), основная масс которых возникла около VIII-VI вв. до н. э. Господствующее место в упанишадах занимает, прежде всего, новое истолкование явлений мира, согласно которому в качестве первоосновы бытия выступает универсальный принцип - безличное сущее (брахма), отождествляемое также с духовной сущностью каждого индивида (*атман*). Эта констатация идентичности различных форм бытия, выяснение тождества бытия каждого индивида с универсальной сущностью всего окружающего мира являются ядром учения упанишад. Неотделимой частью этого учения является концепция круговорота жизни (*сансара*) и тесно с нею связанный закон воздаяния (*карма*). Закон кармы диктует постоянное включение в круговорот перерождений и обусловливает будущее рождение, которое является результатом всех деяний предшествующих жизней.

VI–V века до н. э. были отмечены распространением множества критических в отношении *брахманизма* течений. Главными из них были *адживика*, *джайнизм* и *буддизм*. На базе школ аскетов-проповедников выросли и развились позже основные философские системы Индии. Вплоть до Нового времени индийская философия развивалась практически исключительно в русле школ, ориентированных на авторитет Вед: *веданта*, *санкхья*, *йога*, *ньяя*, *вайшешика*, *миманса*, – и неортодоксальных течений: материалистической *чарвака*, или локаята, *джайнизма* и *буддизма*.

Специфика древнекитайского общества — относительно высокая плотность населения, его врожденные практичность и рационализм, внешняя жесткая ритуализованность жизни общества, раннее возникновение государства в форме восточной деспотии и парадоксальное наличие внутренней автономии человека, свободы мысли. Начало китайского философского мышления также уходит своими корнями в мифологическое мышление. Первые литературные памятники (І тыс. до н. э.) Древнего Китая (Книга песен, Книга истории, Книга порядка, Книга весны и осени, Книга перемен и др.), содержащие в себе предфилософские идеи, связанные прежде всего с политикоморальными и натурфилософскими представлениями. Ос-

новные проблемы, волнующие китайских мыслителей: космология и *теодицея*, диалектика сил мироздания (\mathcal{H} и \mathcal{H} и), обоснование объективного небесного и нравственного закона \mathcal{H} ао, гармонизация индивида и общества и др.

Собственно философия в Китае возникает в конце третьего периода в истории Древнего Китая (VIII – VI вв.) и получает свой наивысший расцвет в четвертый период – Чжаньго (V – IV вв.) – период «борющихся царств».

Рис. 2. Китайский мудрец

В большинстве философских школ преобладала практическая философия, связанная с проблемами житейской мудрости, нравственности, управления. Это почти целиком относится к конфуцианству, моизму, легизму, мировоззренческие основания которых были или слабы, или заимствованы из других школ, например из даосизма— наиболее философичной из шести школ древнекитайской философии.

Подчеркнем, что и в *Индии*, и в *Китае* философия как таковая складывается приблизительно в VIII—VI вв. до н. э., философские учения уже имеют автора и связанны с именами их основателей: буддизм — Γ аутамы Шакьямуни-Будды, джайнизм — Mахавиры, адживика — Mакхали Γ осала, конфуцианство — Kонфуция, даосизм — Mао-M3ы и т. д.

3. У древних греков, в отличие от населения стран Древнего Востока, религия допускала разные представления о богах, позволяя отдельным людям думать о них посвоему. Это было обусловлено спецификой мифологии и полисного (демократического) строя древних греков, дававшего свободному человеку широчайшие возможности для проявления собственной индивидуальности.

Рис. 3. Сова Афины Паллады – символ философской мудрости у античных греков и римлян

Причем, как справедливо заметил еще Платон, удивление — мать философии. Греческая античная философия сформировалась в VII–VI вв. до н. э. именно как попытка рационального постижения окружающего мира, вызывающего удивление и интерес своим гармоничным порядком (космосом). Философия изначально видела свою главную задачу в раскрытии смысла бытия и человеческой жизни как необходимой части гармоничного единства космоса.

В развитии античной философии традиционно выделяют **четыре** основных этапа.

Первый этап — от формирования собственно греческого философского мышления до кризиса полисной системы общественной жизни в конце V — начале IV вв. до н. э. Этот период называется еще *досократовским*, а философы этого периода — *досократиками* (Фалес и милетская школа, Гераклит, Парменид и элеаты, Пифагор и пифагорейцы, Демокрит и атомисты и др.).

Второй этап — половина V в. до н. э. и большая часть IV в. до н. э. — определяется как классический и связан с формированием значительных философских систем. Он характеризуется в политическом плане кратким расцветом греческой демократии (и Афин, как ее центра), а в философском — доминирующим влиянием таких мыслителей, как Сократ, Платон и Аристотель.

Рис. 4. Аристотель со своими учениками

Третий этап развивается на фоне упадка полисной демократии греческих городов и установления над ними македонской гегемонии. Этот период определяется как эллинистический (конец IV в. до н. э. – I в. до н. э.) и характеризуется возникновением целого ряда философских направлений и школ, развивающих прежде всего учения Платона и Аристотеля. В эллинистический период, когда греческая культура, вступая в синтез с местными культурами, охватывает практически весь цивилизованный мир, появляются и оригинальные философские течения, получившие развитие и позднее, например, эпикуреизм (Эпикур 342 – 271 гг. до н. э.), стоицизм (основатель Зенон из Китиона 333–262 гг. до н. э., Сенека и Марк Аврелий), скептицизм (основатель Пиррон из Элиды 360 – 270 гг. до н. э.), неоплатонизм (Прокл) и гностицизм.

Четвертый заключительный этап развития античной философии приходится на период господства Рима (и определяемый, как — *римский*) — І в. до н. э. — VI в. н. э. В этот период происходит кризис античного образа жизни и античной философии, идет *развитие старых философских школ и направлений*. В конце периода происходит зарождение христианской философии, выходящей за рамки духовной атмосферы античной культуры.

4. Новая эпоха — эпоха Средневековья — формирует свое мировоззрение, свою философию, под влиянием распространяющегося с І в. н. э. христианства, преодолевшего этническую ограниченность иудаизма. Христианская философия много вобрала в себя из предшествующего философского наследия, усвоив многие идеи античных философов. Большое влияние оказали и толкования Библии иудейского богослова Филона Александрийского (25 г. до н. э.—50 г. н. э.), который полагал в качестве предмета интеллектуальных стремлений размышления о Боге. І — ІІІ вв. (примерно) длилась эпоха апологетики, христианские философы занимались обоснованием и защитой религиозных догматов. Крупнейшие из первых апологетов — Юстин Мученик (100 — 166 гг.), Квинта Тертуллиана (160 — 221 гг.) и др.

Далее начинается эпоха **патристики** – первого опыта философствования в жестких рамках, заданных христианскими догматами. Большинство раннехристианских мыслителей – религиозные деятели, их называют «отцами церкви» (отсюда и название их эпохи и наследия – патристика) были носителями античной философской образованности. Климент Александрийский (150 – 219 гг.), Ориген (184 – 254 гг.), Григорий Нисский (325 – 394 гг.), Аврелий Августин (354 – 430 гг.) и др. пытались перевести христианскую мифологию на язык привычных форм античной культуры. В своих исследованиях представители патристи-

ки особое внимание уделили *проблеме связи человека и* **Бога**, которая в гносеологическом аспекте выступила как *проблема соотношения разума и веры*, а в философско-этическом – как соотношения предопределения и свободы воли.

Эпоха крушения античной цивилизации, сопровождалась варваризацией всей общественной жизни (VI в. — нижняя точка культурного падения европейского общества). Однако постепенно складывается новая система образования и культуры. Центрами образования становятся монастыри, где собирались и переписывались произведения античной культуры, существовали школы по подготовке священнослужителей. Именно там и преподавалась философия, задачей которой провозглашалось рациональное обоснование веры. Отсюда и название философии этого периода — схоластика, т. е. *школьная* философия. Началась схоластика в IX в. и развивалась до конца XV столетия. Одним из первых схоластов считают Иоанна Скота Эриугена (810 — 877 гг.).

В плане исследовательском схоластика сосредоточилась на двух основных проблемах: 1) на доказательстве существования Бога и 2) на обсуждении вопроса: существуют ли реально универсалии? Особо следует отметить характеризующую схоластическую философию дискуссию об универсалиях, восходящую своими корнями к философии Платона и Аристотеля. Фактически речь шла о характере соотношения общего и единичного. Те философы, кто приписывал реальное существование лишь общему, существующему до вещей – реалисты (Эриугена, Ансельм Кентерберийский XI в., Фома Аквинский 1225 – 1274 гг.), а те, кто приписывал существование лишь единичному, а общее полагали лишь «именем», существующем после вещей, – номиналисты (Росцелин 1050 – 1120 гг., Иоанн Дунс Скот 1265 – 1308 гг., Уильям Оккам 1300–1350 гг. и др.).

Расцвет схоластической философии традиционно связывают с именем **Фомы Аквинского**, который разрабатывает новый метод — классификационно-подчиняющий метод упорядочения, различения и размещения отдельных знаний и сведений. Для устранения возможности противоречия между верой и наукой Аквинат, исповедуя концепцию «двух истин», разграничивает области их применения.

В целом же средневековая философия, являясь важным этапом развития человеческих знаний, характеризовалась принципиальным подчинением примату теологии, соединением догматических предпосылок мышления с рационалистической методикой. Она помогла сохранить античное наследие, обеспечив преемственность философии, ее развитие в плане формальной логики, формирования представлений об общественном прогрессе, личности и т. п.

5. Рост промышленности, торговли, мореплавания, военного дела, утверждение буржуазного общества, начинавшиеся в Италии в XIV в. и распространившиеся к концу XVI в. и на другие страны Европы, обусловили развитие науки и техники, всей культуры. В фокусе внимания наступавшей этой эпохи стоял новый человек — активный и свободны творческий деятель — буржуа. Для понимания происходящих процессов на фоне упадка авторитета папства обращаются к античному наследию, к человеческому разуму (как это имело место в период античности). С этим и связано само название данной эпохи — как эпохи Возрождения (Ренессанса) античной культуры. Философия этой эпохи в центр всего ставила свободную человеческую личность, а учение о природе занимало подчиненное место.

Начало итальянского гуманизма связывают с именами великих поэтов Данте Алигьери (1265 – 1321 гг.) и Франческо Петрарки (1304 – 1374 гг.). История развития философии Ренессанса включает в себя огромное разнооб-

разие идей и учений натурфилософского, этического и социального плана. В частности можно назвать интереснейшие и оригинальные работы Николая Кузанского (1401—1464 гг.), Леонардо да Винчи, Николо Макиавелли, Томазо Кампанеллы, Томаса Мора, Мишеля Монтеня и многих других.

Общим для философской мысли этого периода были отказ от теоцентризма, **антропоцентризм**, стремление выявить многогранность человеческой природы, светскость и проповедь индивидуализма в противопоставлении средневековому корпоративизму, ориентация на житейскую мудрость и полезность, интерес к науке.

6. Следующий этап развития европейской философии проходил на фоне буржуазных революции — Нидерландской, Английской и Французской, окончательно изменивших уклад общественной жизни и сознания европейцев. Это было время бурного роста мировой торговли и мануфактурного производства, начало широкого использования техники. В этот период еще более усиливается секуляризация общественной жизни и формируется опытная наука — естествознание.

Рене Декарт (1596 — 1650 гг.) — один из основоположников европейской философии Нового времени. По мнению Декарта, научное знание должно быть построено как единая система. В отличие от своего английского коллеги эмпирика Френсиса Бэкона (1561 — 1626 гг.), опиравшегося на концепцию «двух истин», Декарт в изучении природы апеллирует не к *опыту*, а к *разуму и самосознанию*. Рационализм Декарта нашел много продолжателей, в их числе Б. Спиноза (1632 — 1677 гг.) и Г.В. Лейбниц (1646 — 1716 гг.), первым выдвинувший идею универсальности развития.

7. Возникнув в Англии (Джон Локк 1632 – 1704 гг.), просветительская идеология широко распространилась во

Франции, Германских государствах и других странах Европы во второй половине XVIII — начале XIX вв. Она подготовила критикой феодальных абсолютистских порядков и духовного господства церкви революционные изменения общества. Яркими представителями этого движения были М. Монтескье (1689 — 1755 гг.), К. Гельвеций (1715 — 1771 гг.), Ж.Ж. Руссо (1712 — 1778 гг.), Ф. Вольтер (1694 — 1778 гг.), П. Гольбах (1723 — 1789 гг.). Философия эпохи просвещения предстает в двух разновидностях: деистской (согласно которой, сотворив мир, Бог больше не вмешивается в закономерное развитие его процессов), например, Вольтер, и материалистической, например Монтескье, Руссо.

8. Понятие «немецкая классическая философия», введенное Ф. Энгельсом, широко используется для обозначения немецкой философской мысли второй половины XVIII — начала XIX в., представленной творчеством И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха. Вполне обоснованно включить в это направление и творчество К. Маркса и Ф. Энгельса, соответствовавшее классической философской традиции. В этот период был создан преемственный ряд философских систем: идеализма — Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, материализма — Фейербах и марксизм.

Родоначальник немецкой классической философии – И. Кант (1724 – 1804 гг.), а своего апогея она достигла в творчестве Г.В.Ф. Гегеля (1770 – 1831 гг.).

Для идеалистических учений классической немецкой философии характерны следующие черты. 1) возрождение диалектической традиции; 2) переход от субъективного к объективному идеализму на основе диалектической методологии (через Фихте и Шеллинга – к учению Гегеля); 3) критика традиционной метафизики и стремление представить философию как систему научного

знания («Наукоучение» Фихте, «Энциклопедия философских наук» Гегеля); 4) обращение к истории как философской проблеме и применение Гегелем диалектического метода к исследованию истории.

Поскольку развитие выступает у Гегеля как вневременной процесс самораскрытия абсолютного духа, его критикует Фейербах, не преодолевший, однако, созерцательности тогдашнего материализма. Преодоление созерцательности и развитие диалектического исследования истории продолжил марксизм.

Творчество К. Маркса (1818 - 1883 гг.) и Ф. Энгельса (1820 – 1895 гг.) завершает немецкую классическую философию. Маркс и Энгельс на основе обобщения опыта революционной борьбы пролетариата и данных науки вскрыли диалектико-материалистический характер развития не только природы, но и человеческого общества. Марксизм доказывал, что люди сами являются творцами истории, но творят ее не по произволу, а на основе унаследованных от прошлых поколений объективных материальных условий жизни в соответствии с объективными законами. Бытие людей (то есть производство материальных благ и складывающиеся на этой основе отношения между людьми в процессе труда) определяет их сознание. Марксизм заявил себя как целостная научная система знаний о законах природы, общества и мышления - философия диалектического и исторического материализма.

9. Вопрос о времени возникновения русской философии дискуссионен. Данная лекция построена на схеме периодизации, предложенной Н.О. Лосским. Этот философ исходил из того, что до XVIII в. шел пролог русской философии, начало которой идёт лишь с первой половины XIX в.

Конечно, философская мысль в России формировалась не на пустом месте, а под влиянием достиже-

ний мировой философии. У колыбели русской философии в частности стояли произведения киевского ми-Иллариона, философскотрополита давшего историческое и этико-гносеологическое толкование русской жизни конца Х – начала ХІ вв., поставившего вопрос о месте русского народа в мировой истории, об историческом значении принятия им христианства («Слово о законе и благодати», «Молитва», «Исповедание веры»). Века татарского господства, а впоследствии изоляционизм Московского государства препятствовали (вплоть до Петра Великого) русскому народу ознакомиться с западноевропейской философией, и философские идеи традиционно развивались в рамках нравственнорелигиозной литературы.

Начало последовательного развития собственно философии в России восходит к XIX в. В это время русское общество уже пережило период увлечения французскими просветителями — Ф.М.А. Вольтером (1694 — 1778 гг.), Ж.Ж. Руссо (1712 — 1778 гг.), Д. Дидро (1713 — 1784 гг.), а затем немецким идеализмом — учениями И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля.

Причем русская философия развивалась не столько в трудах профессиональных философов, например, шеллингианцев М.Г. Павлова, Д.М. Велланского, А.И. Галича и Н.И. Надеждина, сколько в трудах великих русских писателей Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Их сочинения, обращенные к внутреннему миру человека, поднимающие актуальные проблемы общественной жизни русского народа и человечества, – апеллируют к духовным ценностям христианства, проникнуты мистическими мотивами.

Отметим, что развитие академической философии в России вплоть до середины XIX в. носило вторичный ха-

рактер, т. е. являлось продолжением и авторской интерпретацией западноевропейской философии. Начало самостоятельной оригинальной философской мысли в России XIX в. связано с именами славянофилов А.С. Хомякова (1804 – 1860 гг.) и И.В. Киреевского (1806 – 1856 гг.). Их философия была попыткой опровергнуть немецкий типфилософствования на основе русского толкования христианства, опирающегося на сочинения отцов восточной церкви и возникшего как результат национальной самобытности русской духовной жизни.

В центре их внимания находились традиционные для русских мыслителей темы — судьбы России, ее роли в мировом историческом процессе. Ни Киреевский, ни Хомяков не создали целостной философской системы, но они изложили определенную программу, первым реализовал которую В.С. Соловьев.

Общественно-историческую задачу философии составляет, по Соловьеву, отыскание путей спасения человека и человечества. Конкретно эта задача заключалась в том, чтобы подготовить человека к разумному восприятию христианских ценностей. Центральной идеей учения является идея «положительного всеединства».

Преемники В.С. Соловьева в развитии тенденции русского философского идеализма — князь С.Н. Трубецкой, его брат князь Е.Н. Трубецкой, Н.Ф. Федоров, отец Павел Флоренский, отец Сергий Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, И.А. Ильин, отец Василий Зеньковский, отец Георгий Флоровский, Б.Л. Вышеславцев и др. Именно они в период нараставшего социально-политического кризиса российского общества отразили настроения богоискательства со свойственными ему иррационализмом, персонализмом, мистическим пониманием свободы и твор-

чества. Философская лирика А. Блока и А. Белого также многим обязана этому влиянию.

Параллельно, как альтернатива идеалистическому течению общественной мысли, в России развивалась и материалистическая мысль.

Западнические настроения на русской почве выражал не только П.Я. Чаадаев, но мыслители революционнодемократического направления: В.Г. Белинский (1811 -1848 гг.), А.И. Герцен (1812 – 1870 гг.), Н.Г. Чернышевский (1828 - 1889 гг.), Н.А. Добролюбов (1836 -1861 гг.), Д.И. Писарев (1840 – 1868 гг.). Они были не только философами-теоретиками, но и идеологами русской революционной демократии. Подвергая критике идеализм, они обосновали принцип единства сознания и бытия, первичность материи по отношению к сознанию, идею о том, что сознание есть свойство лишь высоко организованной материи - мозга. Они вплотную подошли к диалектическому материализму, а крупнейший русский марксист Г.В. Плеханов (1856 – 1918 гг.) применил метод диалектики к познанию общественной жизни, став духовным отцом русского марксизма. С именем его ученика и преемника В.И. Ленина начинается уже новый марксистский (советский) этап развития отечественной философии.

10. Существующие в настоящее время философские направления, сложно взаимодействующие ответвления единого исторического процесса развития философской мысли можно в самом общем виде представить так.

Персонализм — религиозно-философское течение, признающее личность высшей духовной ценностью, основным проявлением бытия, а весь Мир, состоящий из множества свободных личностей, проявлением активности «верховной персоны» — Бога. Это течение приобрело особое развитие в первой половине и середине XX в.

(Н.А. Бердяев, Э. Мунье, Р. Флюэллинг). Главным способом самоутверждения личности выступает здесь ее внутреннее самоусовершенствование.

Неотомизм — влиятельное направление современной религиозной философии, получившее свое название от имени средневекового богослова Фомы Аквинского (Ж. Маритен, Э. Жильсон, Й. Бохеньский, М. Грабман и др.) и широко распространенное в странах католического вероисповедания. Для неотомизма Мир есть «реальное творение благого Бога», заслуживающего полного «принятия» и почтения к его внутренним законам. Эта философская доктрина стремится синтезировать в гармоническую систему веру и разум, религию и науку.

Феноменология — философское направление, возникшее в начале XX в., стремящееся через рефлексию (размышление) сознания о своих актах и о данном в них содержании выявить предельные характеристики человеческого бытия. Основателем его считается немецкий философ Э. Гуссерль. Сегодня феноменология выступает скорее не как особое философское направление, а как метод анализа чистого сознания и априорных структур человеческого существования.

Экзистенциализм был моден на Западе в середине XX в. Его наиболее крупные представители – М. Хайдеггер и К. Ясперс в Германии, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю во Франции. Свой метод эта философия в значительной мере заимствовала в феноменологии Э. Гуссерля, исходные же идеи ее взяты из сочинений датского религиозного мыслителя С. Кьеркегора.

Согласно экзистенциализму, задача философии – заниматься вопросами сугубо человеческого существования – экзистенции. Мир для экзистенциалистов – абсурд, арена «заброшенности» человека в свою непостижимую судьбу. Большое место занимает проблема свободы, опре-

деляемая как выбор человеком самого себя. Свобода трактуется вне всякой закономерности и причинной зависимости как неотвратимый рок.

Философская антропология — влиятельное течение современной философской мысли, в центре внимания которого — проблема человека, а основная идея — создание «синтетической» концепции человека. Его главные представители — М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер.

При всех различиях основной своей задачей они считают поиски антропобиологических оснований человеческой жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов.

Неопозитивизм получил широкое распространение в англоязычных странах. Его наиболее известными представителями являются Р. Карнап, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Дж. Остин и др. Мир для неопозитивистов — цепь логической данности. Неопозитивизм эволюционировал в направлении от анализа языка науки к анализу обыденного языка. С этим направлением связана разработка методов моделирования, системно-структурного анализа и др.

Под общим названием неопозитивизма объединяются различные теории: от логического позитивизма, логического эмпиризма и логического атомизма до философии лингвистического анализа и различных направлений аналитической философии, смыкающихся с теорией критического рационализма.

Структурализму (К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, М.П. Фуко) как позитивистскому течению присуща абсолютизация структурного метода. Стремление раскрыть универсальные структуры социальной реальности и человеческого мышления перерастает в поиск метафизических сущностей.

Критический рационализм (К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейерабенд) разрабатывает свою концепцию, анализируя проблемы развития научного знания. Его представители считают, что истинным методом философии является так называемая рациональная критика. Критические рационалисты признают существование реального мира и возможность его научного описания. Но, отрицая принцип объективной истины, теория критического рационализма приходит к признанию множественности истин, субъективного характера знания.

Герменевтика связана с идеями интерпретации и понимания. Представители философской герменевтики (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер, М. Ландман) видят в ней не только метод гуманитарных наук, но и способ истолкования определенной культурно-исторической ситуации и человеческого бытия вообще. Усматривая основную проблему философии в проблеме языка, они отвергают объективное научное познание, безгранично доверяя косвенным свидетельствам сознания, воплощенным в речи, прежде всего письменной.

Прагматизм. Философия прагматизма, главными представителями которой являются Ч. Пирс, У. Джемс, Дж. Дьюи и др., получила распространение в США. Она верно зафиксировала в себе, но при этом и неоправданно абсолютизировала факт изменчивости, непостоянства объективного мира. Мир для них – игрушка произвольной человеческой активности. Опыт – это не плавный, спокойный поток событий, текущих в ясно видимое будущее, скорее это серия неожиданных ситуаций, в которых наш кругозор ограничен рамками сложившихся в данный момент условий, требующих от нас принятия быстрого решения. Задача человека заключается в том, чтобы наилучшим образом устроиться в мире, а задача прагматизма – помочь ему в этом.

Постструктурализм — совокупное обозначение ряда подходов в социогуманитарном познании конца XX в., ориентированных на семиотическое истолкование реальности («текстуализованный мир»), опирающихся, подобно структурализму, на концепцию знака как единства означающего и означаемого, но осуществляющих пересмотр структуралистской парадигмы в плане концентрации внимания на «внеструктурных» параметрах («изнанке») структуры и связанных с их постижением когнитивных процессах. Получил развитие сначала во Франции, а затем в США. Постструктурализм обычно связывают с именами Ж. Дерриды, Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра, Ж.-Ф. Лиотара, «позднего» Р. Барта, М. Фуко, а также ряда других исследователей.

Определенные признаки практически всех указанных направлений можно выявить в истории философии с момента зарождения философских знаний до нашего времени, разница в степени их проявления и зрелости осознания и обоснования, широте распространения в общественном сознании.

Список рекомендуемой литературы

- 100 великих мыслителей / авт.сост. И.А. Мусский. М.: Вече, 2011. 432 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа:
 http://royallib.com/read/musskiy_igor/100_velikih_misliteley.html#0
- Блинников, Л.В. Великие философы: учебный словарьсправочник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.В. Блинников М.: Логос, 1999. 432 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spargalka.net.ua/knigi/blinnikov.html
- Блинников, Л.В. Краткий словарь философских персоналий / Л.В. Блинников. Новосибирск, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/FilosPers/30.php
- Брагин, А.В. Мир как система и человек / А.В. Брагин. Иваново, 2001. 160 с. [Электронный ресурс].
 Режим доступа: https:/livseu.bibliotech.ru/Reader/Book/201304091649247892960 0004822
- Брагин, А.В. Зло природного бытия в философском осмыслении: В.С. Соловьев, А.Ф. Лосев, И.А. Ефремов / А.В. Брагин // Соловьевские исследования: Периодический сборник научных трудов. Иваново, 2003. Вып.5. С. 167 174. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rodon.org/other/si.htm
- Брагин, А.В. Устарел ли «Домострой»? / А.В. Брагин // Семья России. 2006. Осень. С. 27 29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://semyarossii.ru/inicziativy-nashix-druzej/950-k-130-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-otcza.html
- Гордер, Ю. Мир Софии: Роман об истории философии / Ю. Гордер; [пер. с норв. Т. Доброницкой]. М.: ТИД «Амфора»; СПб.; 2006. 297 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.litru.ru
- Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. М.: Акад. проект, 2011. 880 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbuka.ru/otechnic/Vasilij_Zenkovslij/istorija-russkoj-filosofii/
- Капра, Ф. Наука Леонардо. Мир глазами великого гения / Ф. Капра. М.: София, 2011. 384 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://4books.ru/346583/
- Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Свари К, 2000. – 496 с. [Электронный ресурс].
 Режим доступа:

- http://www.odinblagoru/filosofiya/losskiy/historyofrusphilosophy
- Лукьянов, А.Е. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия) / А.Е. Лукьянов. М., 1989. 188 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.psyoffice.ru/3063-8-filosofy-book o033 4.html
- Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. Новосибирск, 2003. –992 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studopedia.ru/8_192354_rassel-b-istoriya-zapadnoy-filosofii-b-rassel-m.html
- Философы двадцатого века. В 3 кн. / под ред. А.М. Руткевич, И.С. Вдовина. – М.: Искусство XXI века, 2004. – Кн.1. – 367 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://psylib.org.ua/ books/sartr03/
- Холл, М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / М.П. Холл. Новосибирск, 1993. 794 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
 - http://lib100.com/other/enciclopedicheskoe izlojenie/html/
- Чанышев, А.Н. История философии Древнего мира: учебник / А.Н. Чанышев. М.: Акад. проект, 2005. 608 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/2452858/

Вопросы для самоконтроля

- 1. В чем специфика истории философии?
- 2. Какие подходы к вопросу об источнике возникновения философии существуют?
- 3. Каковы основные направления развития философии древней Индии, какими философами представлены?
- 4. Каковы основные направления развития философии древнего Китая, какими философами представлены?

- 5. Каковы основные направления античной философии, кем представлены?
- 6. Какая проблема стояла в центре средневековой философии, и кто предложил наиболее интересные ее решения?
- 7. Какой принцип рассмотрения Мира и человека был положен в основу философии Ренессанса, кто его наиболее последовательно использовал?
- 8. На каких проблемах сосредоточилась философия Нового времени? Кто предложил наиболее интересные их формулировки и решения?
- 9. Кого из философов можно отнести к эпохе Просвещения? Что нового было в их идеях?
- 10. Почему немецкую философию второй половины XVIII начала XIX вв. называют классической? Каких философов можно отнести к этому направлению?
- 11. Какая проблема всегда стояла в центре русской философии? Какие философии предложили наиболее интересные варианты решения?
- 12. Какие основные направления существуют в современной философии, каковы их основная проблематика и представители?

Лекция 3. Проблема бытия, существования

- 1. Бытие как предмет исследования.
- 2. Соотношение бытия и небытия.
- 3. Системность бытия.
- 4. Мир как система совокупного бытия.
- 5. Проблема Сверхсистемного начала Мира.

1. Онтология — специфический раздел философии. Специфическим предметом онтологии является бытие как целое, всеобщее в бытии. Смело можно утверждать, что философия, по крайней мере древнегреческая, начиналась с онтологии. И особое место здесь принадлежит философу Пармениду (середина VI — начало V вв. до н. э.).

Как справедливо подметил отечественный исследователь А.Л. Доброхотов, именно Парменид сделал сущее как таковое – Бытие (до него рассматривали лишь сущие вещи) – предметом своего исследования, именно он открыл, что среди субъективных человеческих мыслей есть мысль, выводящая за рамки субъективности, дающая достоверность, это мысль о Бытии. «Оперируя понятием «бытие» философы открывали особый аспект реальности, не совпадающий ни с миром человеческих ценностей, ни с природой. Это была реальность, данная в мышлении, но, тем не менее, имеющая доказуемое объективное значение» 1.

Итак, проблема, которая будет рассмотрена в данной лекции, относится к такому основополагающему разделу философских знаний (одному из самых древних и абстрактных), как онтология, т. е. наука о бытии. Что же такое бытие?

¹ Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западной философии».— М., 1986.— С. 236.

Окружающий нас мир бесконечно многообразен, но интуитивно мы ощущаем единство этого многообразия и здесь возникают вопросы: «А как могут совмещаться в одном предмете единое и многое, и каков характер этого единства?». Все это окружающее нас многообразие обладает одним общим свойством: оно наличествует, оно есть. Это всеобщее эмпирически устанавливаемое свойство первоначально можно только констатировать, что и делали мудрецы уже в древности.

Однако человека не удовлетворяло такое положение, он пытался осмыслить данный эмпирический факт, проникнуть в него мыслью, причем не безуспешно. Первоначальная констатация осмысливается в таких взаимодополняющих философских понятиях, как бытие, сущность, существование, действительность и др., раскрывающих эмпирический факт «изнутри», как сложное структурированное системное целое.

Подчеркнем, что первоначально люди не различали внутри бытия никаких структурных элементов или модусов (состояний). В частности, содержание бытия, его *сущность* (внутренне необходимое, инвариантно-устойчивое), отождествлялось с конкретной (обусловленной определенными условиями) формой его проявления — *существованием*.

Однако чем сложнее становилась человеческая практика, тем очевиднее становилась ошибочность такой позиции, несовпадение смысла ответов на вопросы: «Что существует, и как существует?» На нетождественность сущности и существования мыслителей наталкивала постигаемая в опыте конечность реально существующих вещей в пространстве и времени, их явная зависимость от конкретных условий при сохраняющейся инвариантности некоторых исходных моментов. В итоге, стержневое содержание бытия — его сущность — (essentia) (как инвари-

антная основа всех частных проявлений бытия вообще или данной конкретной вещи) перестало отождествляться с конкретной (обусловленной определенными условиями) актуальной формой проявления некоторых потенций сущности – существованием – (existentia).

Исторически стержнем философствования по проблеме определения Бытия явилось логическое движение человеческой мысли, все более адекватно моделирующей предмет исследования. Мыслители шли от конкретного наличного бытия (внешнего бытия конкретной вещи, определяемого условиями) к сущности (внутренней неизменной основе), от нее — обратно к наличному бытию как существованию, постигаемому человеческим опытом, от бытия конкретной вещи — к бытию вообще (т. е. к Бытию с большой буквы, совокупному бытию мирового целого и т. д.).

Здесь необходимо, однако, подчеркнуть, что бытие в рамках разных философских систем всегда понималось поразному: как «сущее», т. е. совокупность вещей (милетская школа), как «тождество мысли о сущем и сущего» (элейская школа), как «совокупность умозримых эйдосов» (Платон и платоники), как Бог (Фома Аквинский и томисты), как «Природа» (французские материалисты XVIII в.), как «непостижимое» (С.Л. Франк), как «не-сущее» (М. Хайдеггер) и т. д. В данной лекции под бытием (в широком смысле) понимается сущее в единстве своего актуального и потенциального содержания, раскрываемого через диалектику взаимосвязи сущности и существования.

2. Анализ эмпирической множественности проявлений Бытия с необходимостью ставил проблему небытия как чего-то противоположного тому, что конкретно существует. Уже Гераклит Эфесский (VI в. до н. э.) высказал гениальную догадку о недопустимости абсолютного противопоставления бытия и небытия. Он отмечал: «В одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не суще-

ствуем». Древнегреческие философы выделяли даже два состояния небытия: *укон* как абсолютное небытие и *меон* — небытие относительное, небытие как возможность возможностей бытия (первое они сравнивали с бесплодием, а второе — с беременностью).

Глубоко разобраться в проблеме небытия смогли только к XIX в., и сделал это немецкий философ Г.В.Ф. Гегель. Он понял, что небытие есть лишь момент определенности, отличающий данное наличное бытие от другого. В этой связи Гегель даже утверждал, что чистое бытие есть «нечто неопределенное, совершенно бесформенное, следовательно, бессодержательное» В рассматриваемом аспекте становление есть единство бытия и небытия, а его результат есть наличное бытие некоторых целостных и относительно устойчивых вещей. Причем все качественное многообразие мира было бы невозможно, если бы одно конкретное наличное бытие не отграничивалось от другого. Таким образом, небытие есть граница, форма конкретного бытия и, как таковая, не обладает абсолютностью.

Все существующее насквозь пронизано диалектикой бытия и небытия, все одновременно и есть в наличии и уже не есть, начинается и кончается, возникает в небытии и в него же погружается. Переход бытия конкретных вещей в небытие находит выражение в понятии *времени* (время в этом аспекте есть преходящесть всего сущего и одновременно возможность всего бывающего). Указывая на это, испанский философ XX в. М. Де Унамуно писал: «Как темная река, струится время,

Проистекая из первоистока, Который именуют вечным Завтра...».

которыи именуют вечным завтра...».

 $^{^{1}}$ Гегель, Г.В.Ф. Наука логики // Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1974. – Т.1. – С. 217.

Наличное бытие, временное бытие становящихся и преходящих вещей – это и есть Действительность как реализация определенных возможностей в данных конкретных условиях. Все существующее в действительности определяется в философии как реальность (от латинского «realis» – вещественный, действительный). Однако обычно выделяют три относительно самостоятельные сферы (состояния) действительного, которые и называют термином реальность: а) объективную; б) субъективную, идеальную; в) трансиендентальную - сферу сверхъестественного. Добавим, что сегодня все больше говорят еще и об особой компьютерной виртуальной реальности (как особой сфере Действительности), хотя это скорее разновидность субъективной реальности. Подчеркнем также, что понятие объективная реальность выражается еще через категорию материя, атрибутами которой выступают пространство и время (протяженность и последовательность событий).

Актуальная форма бытия называется в философии еще *существованием* и в процессуальном аспекте соотносится с сущностью (как инвариантной основой всех частных проявлений бытия вообще или данной конкретной вещи). Но у бытия, кроме его актуальной формы — *действительности* (в каких бы разновидностях она не выступала), имеется еще и скрытая, потенциальная форма — *возможеность*. Аристотель даже утверждал, что «в возможности одно и то же может быть вместе обеими противоположностями, но в действительности нет» 1.

3. То, что Бытие обладает определенной системностью (единством многого) — это эмпирический факт, констатация которого обусловлена сначала интуицией, а затем всем опытом человеческой практики и осмысления действительности. Ведь то, с чем непосредственно имеет дело

 1 Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч. в 4 т. / Аристотель. — М., 1975. — Т. 1. — С. 135.

Подчеркнем, что системность — это всеобщее свойство всех структурных элементов Бытия. В Бытии все опосредовано, связано, едино. Поскольку все в Бытии взаимосвязано со всем, то все несет информацию обо всем, т. е. реально существует единое информационное поле, функционирующее по своим внутренним законам как единое целое (здесь, правда, остается открытым вопрос о константности скорости света как пределе информационных взаимодействий).

Необходимо отметить, что уже в древности в связи с наличием взаимосвязи всего сущего ставился вопрос о соотношении прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного в Бытии. Например, Парменид и другие представители элейской школы приписывали бытию непрерывность, бесконечность (считая его единым), а сторонники античных атомистов — Левкиппа, Демокрита и Эпикура — полагали Бытие дискретным, конечным и множественным (каждый атом у них — ограниченное, самодостаточное и неделимое бытие).

Вообще в начале греческой философии стояла дилемма «единого» и «многого» в бытии Мира. Попытки решить ее, понять изменчивое многообразие явлений с необходимость привели мыслителей к поискам основополагающего принципа, осуществляемым через выявление сходных черт и закономерных связей. Этот основополагающий принцип связывался философами древности с предельным основанием, позволяющим сводить чувственное многообразие и изменчивость форм окружающего мира (объективной среды) к чему-то устойчивому и самостоятельно существующему, т. е. к изначальной субстанции (от латинского substantia — лежащее в основе). Поиск первоосновы, к которой можно свести все эмпирическое многообразие окружающего человека мира, в качестве своего следствия имел и формирование философской категории «материя» (о которой уже говорилось выше), как некой сущности, имеющей основу своего бытия в себе самой (Б. Спиноза).

Существовать – это значит являть сущность, явленная сущность и есть существование. Явленная сущность, значит, сущность, проявившаяся в результате взаимодействия с другими сущностями в определенных свойствах, возможность, перешедшая в действительность. Явленность свидетельствует, что данная сущность составляет компонент некого множества, а точнее – некой системы. По этому поводу в истории философии сформировались два противоположных подхода.

Первый, наиболее четко сформулированный американским философом-логиком Р. Карнапом, который отталкиваясь от мысли Платона «существовать — значит взаимодействовать с Другим»¹, утверждает, что существовать — это значит как раз быть элементом системы, т. е. естественным образом входить в систему любой природы, зафиксированную в человеческом опыте.

Второй, сформулированный с исчерпывающей полнотой еще в древневосточной философии (в учениях Будды, Лао-Цзы и др.), утверждал прямо противоположное: существовать — значит не быть элементом системы, ибо

¹ Платон. Софист // Платон. Соч. в 4 т. – М., 1993. – Т. 2. – С. 314 – 316.

элемент растворяется в целом и в этом аспекте перестает существовать.

На самом деле оба указанных подхода есть крайности, и истина находится между ними. Ведь в реальности элементы системы обладают относительной самостоятельностью, они в той или иной мере всегда отграничены от других элементов и даже самого целого, в которое входят. В плане системности существовать — это значит и принадлежать системе, и не принадлежать ей, быть определенным и вместе с тем неопределенным, неисчерпаемым по своим возможностям. Любой реальный объект изменчив, однозначно не определен (содержит множество возможных вариантов своего существования) и выходит за пределы тех системных образований, элементом которых является. Данное правило не распространяется, однако, на совокупное бытие всего сущего, т. е. на Бытие с большой буквы.

4. Уже в глубокой древности, Бытие, в аспекте его целостности, системности (органичного порядка), стали обозначать терминами «Небо», «Космос», «Мир» (могущий, как у Демокрита, охватывать бесконечное множество локальных систем — «космосов», — но и сам являющийся Космосом), «Природа» (позднее, в Новое время, у И. Канта, например, «природа» — это «мир» как единство в существовании явлений). Подчеркнем — предмет, отражаемый понятием «Мир», не имеет аналогий и включает в себя все бытийствующее как предельная целостность — Система систем, отсюда исторически сложившаяся множественность определений, отражающих различные грани этой уникальной целостности.

Для выяснения специфики содержания понятия «Мир» соотнесем его с понятиями «бытие», «вселенная». Итак, понятие «бытие» логически предшествует понятию «мир», как более абстрактное более конкретному, оно ак-

центирует внимание на структурности динамичного Целого, дискретном единстве элементов.

В зависимости от признания или непризнания всеобщего и универсального взаимодействия между структурными элементами *Бытия* (бытия с большой буквы, т. к. *речь идет о Бытии всего мироздания*) находится и признание или непризнание Мира как целого. Отражаемое в большинстве дефиниций, обозначающих мироздание, признание Мира в качестве некого целого, системы, связано с признанием универсального характера взаимодействия. Именно универсальность взаимодействия в Мире обусловливает наличие единой структуры, т. е. внутренней формы (по Гегелю), качественно определенного способа связи и вида упорядоченности (корреляции элементов), обеспечивающего целостность и самотождественность объекта, сохраняющего свою инвариантность при изменениях.

В связи с необходимостью избежать смешения разных онтологических уровней Бытия можно предложить следующее разграничение понятий Mup, и близкого по смыслу (на обыденном уровне) – вселенная.

Мир — это предельная полнота Бытия в его всеобъемлющей единичности, самотождественности и самоограниченности, это единство возможности и действительности, сущности и явления, словом, это вся реальность. Мир есть космос, т. е. иерархически упорядоченная, качественно дифференцированная и гармонично завершенная система, важным элементом которой являются определенные состояния — модусы-вселенные. Понятие «вселенная» соотносится с понятием «Мир», как определенное состояние (актуальное или потенциальное) некой единой сущности, обусловливающей все свои возможные состояния. Без разведения понятий «Мир» и «вселенная» невозможно истолковать эмпирический факт возникновения и эволюции нашей Вселенной.

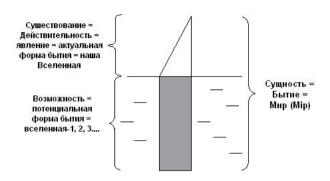

Рис. 5. Схема, иллюстрирующая структуру Бытия по аналогии с образом айсберга

Вселенная — это один из модусов, одно из возможных состояний (качественных и количественных определенностей бытия) Мира как Целого. Вселенная — открытая, неравновесная и нелинейная система, это ритмический (амплитудно-фазово-частотный) поток взаимосвязанных событий. Мир допустимо представить как ансамбль возможных (виртуальных) состояний, обусловленных его сущностью и соединенных актуальностью одного из модусов. Каждое такое состояние — вселенная — внутренне самосогласованно и определенно. Наблюдаемость нашей Вселенной и ненаблюдаемость других модусов Мира, вытекающая из законов квантовой механики, можно истолковать как возможное или виртуальное (т. е. системно-информационное) существование этих вселенных, а вовсе не действительное (актуальное, физико-энергетическое).

Начало конкретного модуса Мира – конкретной вселенной (на языке астрофизики *«Большой взрыв»*), его развертывание из сингулярности, представляет собой начало перехода одного из модусов из Возможности в Действительность. Поскольку наша Вселенная возникла из точки – *сингулярности* (а это квантовый объект микромира), то, исходя из принципа суперпозиции квантовых состояний, можно предположить, что это точка проявления всех возможных модусов Мира. Модус Мира, становящийся в Дей-

ствительности — конкретная вселенная, — развивается по своей внутренне присущей ему логике, суть которой в нарастании определенности, реализации изначально имеющегося в данном модусе потенциала.

Мир существует через бесконечную смену своих модусов-вселенных (которые могут принципиально отличаться друг от друга по своим базовым параметрам). Начало любой вселенной – в бесконечности возможного, далее идет нарастание явленности в Действительности одного из модусов, которое делает невозможным одновременное существование других. Конец любой вселенной наступает тогда, когда она, исчерпывая свои возможности (реализуя или отбрасывая), сужает свой аттрактор возможностей до известного предела (в частности, пространственновременные границы любой вселенной, становящейся в действительности, должны быть оптимальными для обеспечения ее существования как целого). За этим пределом наступает смена данного модуса Мира и вновь открывается бесконечность возможного (сначала в рамках всех возможных вселенных, затем отдельной вселенной, что и означает начало сужения коридора возможностей).

Мир вечен и бесконечен, но состоит из конечных подсистем, способных в силу своей конечности к развитию. Сам Мир, будучи абсолютно полным (завершенным), не развивается (его внутренняя форма — эйдос — неизменна), наблюдается лишь *псевдоразвитие*, заключающееся в переходе из возможности в действительность, из неопределенности в определенность. Мир не симметричен, асимметричность его структуры связана с абсолютностью возможного и неизбежной относительностью, ограниченностью действительного. Без асимметрии не было бы движения и Мир был бы не космосом, а хаосом.

Мир как динамичная система, предполагает наличие определенного порядка в происходящих изменениях, что

находит выражение в понятии *«закон Природы»*. Под эти понятием подразумевается устойчивая объективная внутренне необходимая повторяемость в происходящих изменениях, обусловленная характером реально существующих элементов (подсистем) системного целого, составляющих в совокупности основание порядка изменений.

Поскольку все элементы Мира взаимосвязаны (что находит выражение во взаимосвязанности элементов его актуального модуса) и находятся в непрерывном изменении, неизбежно признание законов Природы, возникающих в рамках становящегося в действительности модуса Мира, как чего-то относительного, развивающегося, меняющегося (а вовсе не абсолютного и неизменного).

5. Рассмотрение Мира как системы ставит и еще одну очень важную для человека проблему, проблему Сверхсистемного начала Мира, хотя сразу отметим, что для Мира существование внешних (в полном смысле этого слова) условий вообще проблематично, а их рассмотрение осуществимо уже не в рамках философии, а скорее теологии, хотя проблемы такого рода неизбежно в философии возникают. Здесь следует подчеркнуть, что сверхсистемностью обладает любой объект в мироздании (степень сверхсистемности, правда, различна, она зависит от характера объекта), ибо он в этом аспекте практически неисчерпаем.

Мир как полнота бытия самоограничен, однако полноценное существование предполагает взаимодействие с Иным, т. е. выход за рамки данной системы. То, с чем взаимодействует Мир, неизбежно лежит не на одном с ним онтологическом уровне, а или ниже — человеческий разум, или выше — Бог. В полном смысле Иным для Мира является Бог. В связи со сверхсистемным аспектом бытия Мира выдвигаются различные гипотезы.

Поскольку гипотезы эти относятся скорее к области богословия, чем философии, остановимся только на одной

из них, сформулированной русским философом Н.О. Лосским. Этот философ вполне логически обоснованно полагал, что мир, будучи систематическим единством множества элементов, не может быть изначально самостоятельным сущим, т. к. везде, где есть хотя бы два элемента, взаимодействующие друг с другом, неизбежно должно существовать третье начало, объемлющее эти два элемента и являющееся условием каких-либо отношений между ними.

Н.О. Лосский подчеркивал: «Мир, будучи систематическим единством множества элементов, не может быть изначальным, самостоятельно сущим: везде, где есть хотя бы два элемента, соединенные друг с другом каким бы то ни было отношением, должно существовать третье начало, объемлющее эти два элемента и являющееся условием возможности отношений между ними». Поэтому должно быть и есть, как основа Мира, некое Сверхсистемное начало, которое не соизмеримо с Миром и выше его, которое не выразимо ни в каких понятиях, применимых к Миру и его элементам. Это начало – Бог, стоящий выше каких бы то ни было определений.

Рассматривая логику рассуждений Н.О. Лосского, следует отметить ее внутреннюю противоречивость, отнюдь не случайную там, где философия (предмет которой сущее, его общие закономерности) пытается выйти за свои объективные пределы и подменить собой теологию (предмет которой Сверхсущее).

Таковы вкратце представления о бытии вообще, его структуре, свойствах, сформировавшиеся в философии в процессе исторического развития. Следует отметить, что в данной лекции намеренно не рассматривался вопрос о спе-

 1 Лосский Н.О. Условия абсолютного добра // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. — М., 1991. — С. 49.

цифике человеческого бытия, являющегося предметом отдельного анализа.

Список рекомендуемой литературы

- Аристотель. О Небе / Аристотель // Аристотель. Соч. в 4 т. М., 1981. Т. 3. С. 263–378. [Электронный ресурс].
 Режим доступа: http://aristotli.filosoff.org/tvorchestvo/onebe/
- Брагин, А.В. Мир как система и человек. Иваново, 2001. – 160 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// livseu.bibliotech.ru/Reader/Book/201304091649247892960 0004822
- Брагин, А.В. Мир, Вселенная, Разум (ноосферный вектор развития человечества) / А.В. Брагин // Личность. Культура. Общество. М., 2003. Т. V, спец. вып. 1–2 (19–20). С. 82–90. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fglonoos.com%2Fwp-

• Брагин, А.В. Ноосферный характер эволюции мироздания / А.В. Брагин // Вестн. ИГЭУ. – 2006. – Вып. 1. –

- C. 93 98. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://vestnik.ispu.ru/taxonomy/term/20
- Брагин, А.В. Проблема гомеостатичности Мира как организма / А.В. Брагин // Ословесненный космос: культурологический сборник / Науч. ред. В.П. Океанский. – Иваново: Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2010. - С. 227 - 237. [Электронный pecvpcl. Режим доступа: https://docviewer.vandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fglonoos .com%2Fwpcontent%2Fuploads%2F%25D0%2591%25D1%2580%25 D0%25B0%25D0%25B3%25D0%25B8%25D0%25BD % 25D0%2593%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0%25B5 %25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B0 %25D0%25B7%25D0%25B8%25D1%2581 10.pdf&name =%D0%91%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B D %D0%93%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BE%D1 %81%D1%82%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%81 10.p df&lang=ru&c=576d5c0b14b5
- Булгаков, С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. М., 1994. 415 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/sergeibulgakov/svet-nev_272/1-svet-nev_272.html
- Вейник, А.И. Термодинамика реальных процессов / А.И. Вейник. Минск, 1991. 576 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://readli.net/chitat-online/?b=180789&pg=1
- Генон, Н. Множественные состояния бытия / Н. Генон. М.: Беловодье, 2012. 256 с. [Электронный ресурс].
 Режим доступа: http://royallib.com/read/genon_rene/mnogestvennie_sostoy aniya bitiya sbornik.html#0
- Грин, Б. Ткань космоса: пространство, время и текстура реальности. 2-е изд., испр. / Б. Грин. М.: Либроком,

- 2011. 608 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://booksonline.com.ua/view.php?book=150545
- Казютинский, В.В. Антропный принцип и научное объяснение / В.В. Казютинский // http://lnfm1.sai.msu.ru/SETI/koi/bulletin/13/antrop.html/
- Лем, С. Сумма технологии / С. Лем. М.; СПб., 2002. 668 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookscafe.net/read/lem_stanislav-summa_tehnologii-42766.html#p1
- Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 18. С. 7 384. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookol.ru/nauka_obazovanie/religiovedenie/143842/f ulltext/htm
- Лосский, Н.О. Мир как органическое целое / Н.О. Лосский. М.: Директ-Медиа, 2008. 208 с. [Электронный ресурс].
 Режим доступа: http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7287
- Уайтхед, А.Н. Избранные работы по философии / А.Н. Уайтхед. – М., 1990. – 717 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://readme.club/book/19495-filosofiya/page/
- Хокинг, С. Мир в ореховой скорлупе / С. Хокинг. СПб.: Амфора, 2009. 218 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.litmir.co/br/?b=138885

Вопросы для самоконтроля

- 1. Какие определения бытия давались в истории философии?
- 2. Каково содержание терминов «меон» и «укон»?
- 3. Что такое «действительность»?
- 4. Что такое «реальность», и каковы ее основные виды?
- 5. Что такое «существование», и каковы его необходимые условия?

- 6. Какие определения материи давали в истории философской мысли?
- 7. Тождественно ли понятие «бытие» понятию «материя»?
- 8. Что такое вселенная? И как это понятие соотносится с понятием Мир?
- 9. Каков механизм функционирования Мира?
- 10. Какую роль играют жизнь и разум в существовании Мира?
- 11. Что такое «законы природы», каков их источник?
- 12. Какова причина возникновения в философии идеи Сверхсистемного начала Мира?

Лекция 4. Познание, его возможности и границы

- 1. Специфика человеческого сознания. Истоки и природа человеческого познания.
- 2. Познание и практика. Субъект и объект познания.
- 3. Единство чувственного и рационального познания, их формы.
- 4. Проблема истины и ее критериев.
- 1. Еще Аристотель в своей «Метафизике» очень точно подметил, что «все люди от природы стремятся к знанию». Возникает целый ряд вопросов, в частности: Что такое знания? Почему человек к ним стремится? Какими свойствами они должны обладать, чтобы человек к ним стремился? Достижимы ли они (знания)? и т. п. Попытаемся ответить на них.

Начнем с того, что *человеческое сознание* — продукт качественно нового способа жизнедеятельности. Если животное все необходимое для жизни берет из природы в готовом виде (и для этого стремится идеально *приспособиться* к среде), то человек для удовлетворения своих потребностей активно и целенаправленно воздействует на природу: производит необходимое, приспосабливая среду к своим нуждам, преобразуя ее в соответствии с потребностями.

Подчеркнем, что сознание – явление комплексное, тесно связанное с психическими процессами (но не тождественное им). Сознание не есть нечто, заданное генетически, генетически задается лишь материальное основание сознания – человеческий мозг, биологическое формирование которого длилось миллионы лет и в целом закончилось 60–180 тыс. лет назад. Замедление или остановка (полной

¹ Аристотель. Соч. в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 65.

ясности здесь пока нет) биологической эволюции вида homo sapiens была связана с переходом к качественно новому виду эволюции: от биологической к *социальной*.

Человек способен моделировать все существующее в своем сознании, которое является высшей формой отражения в природе, специфика которой заключается в обобщенном и целенаправленном идеальном творческом воспроизведении Мира, свободной формулировке целей деятельности и путей их реализации, т. е. саморегуляции. Идеальное воспроизведение Мира осуществляется через субъективные образы, которые не обладают физическим сходством с воспроизводимыми предметами и явлениями, а лишь моделируют их в изменении состояний нервной, гормональной и др. систем человека. Существенно важной стороной функционирования сознания является познание.

Познавая Мир, человек (опосредовано или непосредственно) прежде всего обеспечивает успешность своей жизнедеятельности. Познание — это процесс получения знаний, т. е. социально фиксированной информации об окружающей среде, Мире, частью которого является человек. Целью познания являются не просто знания, но знания истинные, т. е. соответствующие предмету познания, достаточно адекватно его выражающие. Уже в глубокой древности люди пришли к пониманию того, что в основе получения истинных знаний лежит первоначальное внутреннее единство Мира и Человека.

2. Человек, взаимодействуя с окружающим миром, познаёт его в результате специфически человеческого отношения к миру – практики, т. е. совокупности чувственно-предметной целеполагающей деятельности, влекущей за собой преобразование окружающего человека мира и самого человека. Причем, будучи основным способом общественного бытия человека, практика с необходимостью предполагает знание действий. Структура практики вклю-

чает в себя такие элементы, как потребность, цель, мотив, целесообразную деятельность (в виде отдельных актов), предметы, на которые эта деятельность направлена, средства, с помощью которых достигается цель, и, наконец, результат. Таким образом, на любом уровне практика изначально предполагает знание каких-то способов, приемов, сведений, способствующих достижению цели. Процесс познания вырастает из практической деятельности, обслуживает ее.

Процесс познания — это субъектно-объектный процесс. Исходной точкой, началом его является разделение изначально целостного бытия (свойственного животным, отношение к среде которых всегда непосредственное) на субъект и объект в процессе практики. Животное не отдаляет себя от своей жизнедеятельности, человек же способен осознавать себя субъектом с собственными стремлениями и целями, противостоящими предмету, на который направлена его деятельность. Познание и исторически, и логически начинается с выделения определенного объекта, который мысленно отделяется от других объектов, составляющих действительность.

Субъектом познания всегда выступает носитель сознания — человек как представитель человеческого социума. Объект познания — это всегда частичка природы, втянутой в процесс целеполагающей преобразующей деятельности.

Человеческое сознание никогда не взаимодействует с реальным объектом непосредственно, оно всегда имеет дело с создаваемой им самим на основе чувственных данных моделью. В процессе создания такой модели познающий субъект ставит между собой и объектом особые созданные человечеством инструменты — предметы-посредники, к числу которых относятся, прежде всего, орудия труда, знаки языка, символы, модели и т. п. Сущест-

венно, что эти предметы-посредники, с одной стороны, облегчают процесс познания, но, с другой стороны, затрудняют его. Последнее связано с тем, что эти инструменты выступают в качестве объективных способов выражения социально выработанных норм, стереотипов, эталонов (на основе генетически заданных архетипов), «калибрующих» наше восприятие действительности. Таким образом, представления человека о мире относительны, они всегда несут в себе субъективную составляющую, хотя, например, научное познание и стремится свести ее к минимуму.

Наука, как высшая форма рационального познания, отличается, в частности от обыденного следующим:

- строгой системностью;
- специально выработанными способами получения знаний (существованием метода);
- спецификой языка (играющего роль инструмента наиболее приспособленного для решения конкретных познавательных задач);
- теоретичностью.

Последнее особо важно, ибо именно *теория* (как *по-гическая понятийная рефлексия над практикой*) есть высшая форма научного знания, содержанием которого является истина, являющаяся целью научного познания как такового. Научное познание стремится быть чистым описанием действительности.

3. Отражение окружающего мира в сознании человека не является механическим, оно представляет собой активный творческий процесс приближения мышления к объекту через его мысленную реконструкцию. Этот процесс совершается как переход от улавливания внешних, лежащих на поверхности свойств и отношений, фиксируемых в явлении, к постижению внутренних, относительно устойчивых связей, выражающих общее, дающих понимание сущности. Явление мы постигаем на уровне чувствен-

ного познания, сущность – на уровне рационального. Так происходит процесс развития познавательных возможностей отдельно взятого человека и общества в целом.

Чувственное познание осуществляется в трех основных формах: ощущение, восприятие, представление.

Ощущение есть воспроизведение отдельных сторон отражаемого предмета (цвета, запаха, звука, мягкости, твердости и т. п.). Эти простейшие чувственные образы рождаются в результате непосредственного воздействия на наши органы чувств внешнего мира.

Восприятие — отражение совокупности сторон предмета, его целостный образ, возникающий при непосредственном воздействии на органы чувств предметов и явлений внешнего мира.

Представление — тоже отражение предмета в его целостности, но уже не связанное с непосредственным воздействием на органы чувств внешних раздражителей, опирающееся на память.

Ощущения, восприятия, представления являются субъективными образами объективного мира. Они красочны и многообразны, т. к. мир отражается в них наименее опосредованным образом, хотя и здесь наблюдается относительная вариативность в воспроизведении различными людьми объективной реальности, что обусловливается различной степенью развитости органов чувств, особенностями нервной системы и мозга.

Чувственное познание является первой и необходимой ступенью любого познания, но оно не дает возможности понять внутреннюю сущность предметов и явлений, вскрыть закономерности, ими управляющие. Сущность не лежит на поверхности и не может быть поэтому воспринята непосредственно через органы чувств. Добраться до неё позволяет другая, более высокая ступень познания — абстрактное мышление (т. е. отвлекающееся от конкретного

чувственного многообразия отдельных свойств и сосредоточивающееся на их общей основе), процесс обобщения составляет содержание этой ступени; в осуществлении его можно выявить три основные формы: понятие, суждение, умозаключение.

Понятие — форма абстрактного мышления, которая выделяет существенные свойства и связи предмета, его отношения, служит основой мыслительного процесса. В понятиях совершается лишь констатация общего, однако именно благодаря этому люди способны достаточно адекватно расшифровывать и передавать друг другу знания о мире.

Суждение — форма выражения мысли, в которой посредством связи понятий устанавливается наличие или отсутствие какого-либо признака, свойства предмета, его связи с другими предметами (например, Петров — студент и т. д.).

Умозаключение – форма выражения мысли, когда из одного или нескольких суждений выводится новое, в них явно не содержащееся, но логически вытекающее (Сократ – человек, человек смертен, следовательно, Сократ смертен).

Человек не может ограничиться только чувственным или рациональным уровнем познания, эти два уровня познания невозможно разорвать, они неотъемлемые стороны единого целого. Заметим, что выработанное субъектом знание постоянно соотносится с объектом, проверяется через практическую деятельность. Движение познания от исходных чувственных данных к все более адекватному воссозданию объекта в виде системы понятий (прежде всего), от эмпирического уровня к теоретическому выступает как движение мысли по слоям самого моделируемого объекта, от поверхности в глубину. Таким образом, происходит в

процессе познания все более полное отражение объекта в сознании субъекта.

С проблемой взаимосвязанных ступеней человеческого познания, несомненно, связана и проблема определения сущности и роли *интуиции*, которую, как представляется, можно даже выделить в качестве особой — третьей ступени познания, где, как отмечал еще Аристотель, мысль и бытие совпадают.

Интуцция есть прямое постижение истины без ее внутреннего обоснования посредством логических операций или ссылок на данные органов чувств. Это особая ступень и тип мышления, которые возникают как переход количественных накоплений, связанных с совершенствованием абстрактного мышления (прежде всего) и чувственного познания.

На этой ступени ясно осознаётся только результат познания — истина, механизм же и этапы ее обретения (ушедшие в область подсознания) как бы выпадают из процесса мышления. Интуиция тем ярче и многообразнее, чем большим опытом обладает человек, чем более в нем проявляются личностные начала.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в истории человеческой мысли существовали и существуют философские направления, по-разному усматривающие основу познания, здесь имеются в виду рационализм, иррационализм и сенсуализм. Так, в частности, рационализм признает разум основой познания и поведения людей. Эта позиция противостоит иррационализму, делающему основой миропонимания нечто недоступное разуму, и сенсуализму, считающему лишь чувственность главной формой достоверного знания человека о мире. Представляется, что основой человеческого познания действительно выступает разум, однако это обстоятельство не следует абсолютизировать (ведь в

познании тесно переплетаются и рациональные, и иррациональные, и чувственные моменты).

4. Уже отмечалось, что целью познания является не просто получение знаний, а получение истинных знаний. Что же такое истина, существует ли она, достижима ли, каковы ее критерии?

Платон, например, полагал, что существует вечный и неизменный мир идей, отражением, которого является наш материальный мир вещей. Вечные идеи рассматривались как существующие объективно сами по себе истины. И. Кант считал истину согласием мышления с самим собой, с его априорными формами. Д. Юм, Б. Рассел понимали истину как соответствие мышления ощущениям человека, а Э. Мах (1838 — 1916 гг.) и Р. Авенариус (1843 — 1896 гг.) — как взаимосогласованность ощущений и т. п. Мы вслед за Аристотелем исходим из того, что истина есть соответствие знания вещам, объективной реальности. Истина — не вещь, а качество наших знаний о ней. Истина всегда субъективна по способу существования и объективна по содержанию и источнику.

Истина возникает как результат познания в головах отдельных представителей человеческого социума, уни-кальных по своему существованию (хотя и являющих единую родовую человеческую сущность). Поэтому истин как отрефлексированных с той или иной степенью полноты мыслей, выражающих нечто внешнее — объект, столько же, сколько и людей. Однако это вовсе не означает, что единой Абсолютной истины не существует.

Людям как субъектам познания свойственна ситуативная и пространственно-временная ограниченность, отсюда и акцентирование внимания на разных аспектах одного и того же предмета, объекта, разная степень глубины представления о нем. Один и тот же объект воспринимается по-разному даже одним и тем же челове-

ком в зависимости, например, от эмоционального состояния или возраста. Поэтому в относительных истинах содержатся или отсутствуют разные детали, объективно присутствующие в познаваемом объекте.

Относительные *частные истины являют собой разную степень приближения к Абсолютной* (существующей в основном как возможность), выступающей в реальном мире (действительности) в качестве некого инварианта при сравнении истин множества субъектов.

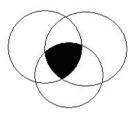

Рис. 6. Круги схематично представляют восприятие разными людьми (субъектами) одного и того же объекта. Закрашена зона совпадения восприятия, где максимально приближение к абсолютной истине

Истина (как форма мысли) всегда воспроизводит объект не полностью и целиком, а в известных пределах, условиях, отношениях, которые меняются. Поэтому процесс познания состоит не только в приобретении совершенно новых знаний о новых объектах, но и в постоянном уточнении старых знаний, истинность сферы применения которых очерчивается все более определенно. В этом проявляется конкретность истины.

Вне определенных рамок-условий истина превращается в заблуждение или ложь (если сознательно игнорирует эти рамки). Так, например, геометрия Евклида, утверждающая, что две параллельные линии никогда не пересекутся, — истина, но только применительно к двухмерному пространству. Указанные сложности процесса познания приводят к возникновению двух крайностей в понимании

истины — *догматизму* и *релятивизму*. Догматизм абсолютизирует абсолютность истины (в том смысле, что любой субъект и в любых условиях может ее достичь во всей исчерпывающей полноте), а релятивизм — относительность (у каждого человека есть своя истина и ничего общего в представлениях не может быть). И здесь встает вопрос о критериях истины.

В качестве критериев истины исторически предлагались, например, общезначимость, непротиворечивость, ясность, красота, полезность и т. п. Однако они слишком субъективны, и если исходить только из них, то Абсолютной истины действительно нет, что противоречит человеческой практике. Именно практика, несмотря на свою историческую относительность (снимающуюся в ходе исторического развития), и дает в качестве критерия истинности познания свой результаты человеческой практики позволяют проверять и корректировать знания в сторону их все большего приближения к Абсолютной истине. При отсутствии Абсолютной истины, невозможности приближения к ней были бы невозможны ни общественная жизнь, ни сам Человек.

Список рекомендуемой литературы

- Алексеев, В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. М., 1984. 462 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.philoophical.ru/alekseev_v_p_stanovlenie_chelovechest va.htm
- Бергсон, А. Творческая эволюция / А. Бергсон. М.: Азбука, 2016. 384 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/bergson_a/tvorcheskaya_evolyuciya/read
- Бехтерева, Н.В. Магия мозга и лабиринты жизни / Н.В. Бехтерева. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 349 с.

- [Электронный pecypc]. Режим доступа: http://www.libok.net/writer/5084/kniga/14366/behtereva_n atalya petrovna/magiya mozga i labirintyi jizni/read
- Брагин, А.В. Философия естествознания: курс лекций / А.В. Брагин; ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». Иваново, 2014.— 132 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https:/livseu.bibliotech.ru/Reader/Book/201412041254100280000 0744538
- Истина в науках и философии / ред. И.Т. Касавин, Е.Н. Князева, В.А. Лекторский. М.: Альфа-М, 2010. 556 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://vkshkola.ru/raznoe/problema-istiny-v-filosofii-i-nauke
- Капра, Ф. Уроки мудрости / Ф. Капра. М., 1996. –
 318 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib100.com/universe/uncommon wisdom/html
- Капра, Ф. Наука Леонардо. Мир глазами великого гения / Ф. Капра. М.: София, 2011. 384 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://4books.ru/346583/
- Кармин, А.С. Интуиция: философские концепции и научное исследование / А.С. Кармин. – СПб.: Наука, 2011. – 901 с.
- Кликс, Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта / Ф. Кликс. М., 1983. 302 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/5853712/
- Коршунов, А.М. Познание и деятельность / А.М. Коршунов. М.: Политиздат, 1984. 142 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kzdocs.docdat.com/docs/index-63290.html
- Куликова, О.Б. Философия познания: анализ основных проблем. Общая характеристика методов научного по-

- знания: учеб.-метод. пособие / О.Б. Куликова. Иваново, 2009. 90 с.
- Лем, С. Сумма технологии / С. Лем. М.; СПб., 2002. 668 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookscafe.net/read/lem_stanislav-summa_tehnologii-42766.html#p1
- Мавринский, И.И. Проблема достоверности в становлении рациональности / И.И. Мавринский. СПб.: СПбГУ, 2012. 212 с.
- Матурана, У.Р. Дерево познания / У.Р. Матурана, Ф.Х. Варела. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 69 с.
- Минделл, А. Квантовый ум короля: грань между физикой и психологией / А. Минделл. – М.: Беловодье, 2011. – 720 с.
- Павленко, А.Н. Пределы интерсубъективности (критика коммуникативной способности обоснования знания) / А.Н. Павленко. СПб.: Алетейя, 2012. 280 с.
- Поппер, К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К.Р. Поппер. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 381 с.
- Рассел, Б. Человеческое познание: Его сфера и границы / Б. Рассел. Киев: Ника-Центр; М.: Ин-т Общегуманитарных исследований, 2001. 560 с.
- Тростников, В.Н. Вера и разум. Европейская философия и ее вклад в познание истины / В.Н. Тростников. М.: Грифон 2010. 224 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio book/?art=12055486
- Уайтхед, А.Н. Избранные работы по философии / А.Н. Уайтхед. – М., 1990. – 717 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://readme.club/book/19495-filosofiya/page/

Вопросы для самоконтроля

- 1. Что такое сознание?
- 2. Каковы предпосылки возникновения сознания.
- 3. Что такое знания? Тождественны ли понятия знание и информация?
- 4. Почему человек может познавать мир?
- 5. Чем обусловлены сложности человеческого познания?
- 6. Что такое предметы-посредники, и какова их роль в процессе познания?
- 7. В чем проявляется взаимосвязь чувственного познания и абстрактно-теоретического?
- 8. Что такое истина, и в чем ее конкретность?
- 9. Существует ли истина вне человеческого сознания?
- 10. В чем специфика научного познания?
- 11. Каковы основные принципы, методы и приемы научного познания?
- 12. Какова роль мировоззрения в научном познании?

Лекция 5. Диалектика: ее основные законы и категории

- 1. Объективная диалектика мира и субъективная диалектика познания.
- 2. Законы диалектики. Закон единства и борьбы противо-положностей
- 3. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений.
- 4. Закон отрицания отрицания.
- 5. Категории диалектики: сущность и явление; единичное, особенное, общее; закон; причина и следствие; необходимость и случайность; форма и содержание; возможность и действительность.

1. Все вещи и явления связаны между собой, а потому могут быть поняты только исходя из их существенных взаимосвязей. Взаимосвязь, взаимодействие предполагает изменение вещей и явлений. Изменение вообще, как отмечалось, есть движение. Важнейшим видом движения является развитие, т. е. направленные внутренне необходимые качественные изменения системы. Развитие может быть прогрессивным, т. е. восходящим, предполагающим расширение возможностей взаимодействия, изменения определенной системы, а может быть и регрессивным, предполагающим понижение уровня системной организации, утрату способностей выполнять те или иные функции. Критерием направленности развития выступает уровень системной организации, широта возможностей системы к взаимодействию. Здесь необходимо подчеркнуть, что ни прогресс, ни регресс не бывают абсолютными.

Именно развитие объективной реальности (по традиции идущей от Гегеля) и называют объективной диалектикой. Поскольку человек в своем сознании (в своей субъективности) отражает развитие объективной реально-

сти посредством развития идеальных моделей (прежде всего, понятий), то это тоже диалектика, но субъективная диалектика. Субъективная диалектика есть более или менее полное отражение объективной. Будучи системой категорий, принципов и законов, диалектика выступает как общая теория развития, т. е. как наука, дающая общий метод познания объективной реальности. Диалектический подход к познанию реальности возник уже в глубокой древности, и у истоков его в европейской традиции стоял древнегреческий философ Гераклит.

Рис. 7. Античный бюст Гераклита

Сегодня, как уже отмечалось, диалектика является доминирующим методом познания (прежде всего, научного). Система диалектики в наиболее развитой классической форме была разработана Г.В.Ф. Гегелем. Начнем ее рассмотрение с основных законов диалектики, сформулированных Гегелем, т. е. объективных, внутренне необходимых и в силу этого устойчиво повторяющихся связей, носящих всеобщий характер. Основные законы диалектики дают ответы на основные вопросы, касающиеся процесса развития: каков источник развития и его причины? Каков его механизм? Каково его направление и форма?

2. Закон единства и борьбы противоположностей раскрывает, прежде всего, источник развития и его причины.

Каждая вещь, каждое явление представляют собой внутренне неоднородное, противоречивое образование – единство взаимопредполагающих и взаимоотрицающих сторон – противоположностей (например, притяжение – отталкивание, ассимиляция – диссимиляция, возбуждение – торможение и пр.). Данное единство обычно неустойчиво и проходит в своих изменениях следующие этапы:

- *такое отношение*, в котором выражается равенство сторон, их одинаковость;
- различие, неизбежное, т. к. абсолютного подобия быть не может и есть некоторое несходство, неодинаковость; накопление этих моментов и ведет к следующему этапу;
- противоречие как таковое, т. е. взаимное исключение, отрицание предполагающих друг друга сторон, их борьба.

Борьба противоположностей и есть источник развития, а постоянное разрешение, появление и новое разрешение противоречия — сущность развития. Чтобы быть источником развития, противоречия должны разрешаться. Основные формы разрешения диалектических противоречий:

- переход противоположностей друг в друга (например, следствия в причину, изменчивости в наследственность и т. п.);
- победа одной из противоположностей (например, сжатия над расширением в локальной сингулярности);
- исчезновение обеих противоположностей при коренном преобразовании системы (например, противоположно заряженные частицы, анигилируясь, превращаются в поток энергии).

Противоречия обычно классифицируют следующим образом: субъективные — объективные, внутренние — внешние, существенные — несущественные и т. п. Подчеркнем, что каждая противоположность отрицает другую по-своему. Противоположности диалектического противоречия имеют разные темпы «созревания», что сказывается на характере разрешения противоречий. В частности, количественное и качественное преобладание одной противоположности над другой задает направление изменений системы.

3. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений характеризует «механизм» развития, характер его перехода от старого состояния системы к новому.

Содержание и сущность этого закона можно раскрыть через анализ взаимосвязи его основных категорий: качество, количество и мера. Качество — интегративная характеристика свойств структурных элементов системы, обладающая относительной устойчивостью и выражающая специфичность данной системы, ее внутреннюю определенность. Количество — внешняя определенность системы, формальное отношение ее элементов, свойств, связей (величина, число, степень проявления их). Качество и количество — это стороны диалектического противоречия. Единство количественной и качественной сторон системы называется мерой. Нарушение меры означает коренное преобразование качества системы. Такой выход за рамки старого качества называется диалектическим скачком.

Скачки различаются по времени протекания процесса перехода к новому качеству, что зависит, прежде всего, от сущности данной системы и внешних условий ее развития. Можно выделить две основные формы диалектических скачков:

- медленные, постепенные (например, ядерный распад в естественных условиях);
- быстрые, резкие (например, ядерный распад при взрыве ядерной бомбы).

Таким образом, с точки зрения этого закона, переход от старого состояния системы к новому происходит в результате накопления количественных изменений, нарушающих меру и обусловливающих диалектический скачок системы в новое качественное состояние.

4. Закон отрицания отрицания раскрывает общее направление и форму развития.

Только через отрицание отрицания противоречие развертывается в качестве движущей силы процесса развития, ведет к возникновению нового качества системы. В этом аспекте развитие всегда есть процесс смены старого новым. Между старым и новым при этом сохраняются, никогда не прерываются глубокие сущностные связи. Новое не может возникнуть и существовать иначе как на базе старого, включая его в себя в качестве фундамента и строительного материала. Причем новое не всегда остается новым, и со временем оно устаревает и отрицается другим, новейшим явлением и т. д. Поэтому закон и называется «закон отрицания отрицания». Развитие – это бесконечное множество следующих друг за другом отрицаний. Подчеркнем, что это не прямолинейный процесс. Развитие идет по спирали, т. е. в его ходе всегда воспроизводятся некоторые существенные черты старого качества, но на новой основе, новом субстрате (например, каждый ряд в таблице Д.И. Менделеева начинается металлом и заканчивается инертным газом, которые отличаются атомарным весом, количеством электронов на внешнем уровне и т. п.). В развитии любой системы, чем выше его форма, тем глубже будущее захватывает прошлое в качестве своего потенциала, базиса. Именно поэтому развитие всегда многовариантно. Объективно складывающийся ход развития, реализуя в действительности одни возможности, оставляет огромное поле неосуществленных возможностей. Возврат к ним как к неким «началам» предстает формой «вычерпывания» нереализованных возможностей (поэтому, чем больше прошлое у системы, тем больше и вариативность в ее развитии).

5. Основные законы диалектики при всей их важности для понимания процесса развития не исчерпывают теоретического содержания диалектики как общей теории познания. Развитие философской мысли — это, прежде всего, развитие категорий, их содержания. Категории — это предельно общие понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальности. Еще Гегель излагал диалектику как систему категорий, выстраивая их от простых абстракций ко все более сложным, конкретным. Соотношения между парными категориями, такими, например, как сущность и явление, необходимость и случайность и др., можно представить в виде некоторых законов, отражающих существенные связи и свойства объективной действительности.

Начнем рассмотрение категорий диалектики (в исторической динамике становления их содержания) как не основных (раскрывающих менее существенные стороны процесса развития) законов диалектики, с категорий сущности и явления. Еще в глубокой древности люди стремились вскрыть то постоянное, что сохраняется при всех чувственно воспринимаемых изменениях окружающих человека вещей, т. е. то, что составляет их неизменную основу — сущность. Первоначально сущность вещей и явлений мыслилась как некий первоэлемент или первоэлементы, к которым все сводится, но которые сами обладают неизменностью.

Очень глубокую догадку о сущности Вселенной сделали в древности китайские даосы, полагавшие сущностью Вселенной сам процесс изменений. В европейской традиции акцент делался не на едином, а на многом (исключение составляет, пожалуй, только период средневековья), что и положено в основу европейского понимания сущности. У Платона под сущностью понималась уникальная умопостигаемая идея конкретной вещи — эйдос, мир вечных и неизменных эйдосов и составлял, по его мнению, сущность объективной чувственно постигаемой реальности.

Античная философия оказала большое влияние на последующее истолкование понятий сущности и существования (как явления некой сущности). И сегодня все существующие определения «отталкиваются» от основы, заложенной Платоном и Аристотелем. Итак, под сущностью понимается единство устойчивых внутренне необходимых элементов и отношений системы, обладающих инвариантностью и независимостью от других ее элементов и отношений (которые не являются причиной, но лишь следствием первых). Явление - это внешняя конкретная форма обнаружения сущности на уровне действительности в результате ее взаимодействия с другими сущностями или собственными структурными элементами. Как уже отмечалось, понятие явление тождественно понятию существование. Сущность и явление в действительности никогда не совпадают.

Углубление исследований соотношения сущности и явления логически обусловило постановку *проблемы соотношения единичного и общего* (в позднейшей редакции единичного, особенного и общего). Еще Аристотель отмечал различие уникальной неповторимости конкретной вещи и ее общего определения в понятии (Аристотель обо-

значил это как различие «первичной» сущности и «вторичной»).

В Средние века *сущность* отождествлялась именно с общими свойствами вещи. В этот период даже имела место острая дискуссия по поводу реальности существования *общего*, вошедшая в историю философии как спор реалистов и номиналистов (первые утверждали, что общее существует реально, а вторые — что это лишь имя, наименование).

В Новое время доминирующей стала реалистическая концепция, правда, значительно переосмысленная (в частности, Гегель сформулировал понятие конкретновсеобщего, включающего все богатство особенного и единичного).

Итак, единичное - это нечто обособленное, неповторимо определенное. В качестве единичного может рассматриваться не только отдельный предмет, но и целый класс предметов. В то же время сам единичный предмет внутри себя есть система элементов, которые по отдельности могут тоже рассматриваться как нечто единичное. Конкретной формой своего наличного бытия единичный предмет обязан своей сущности и условиям, системе взаимодействия, внутри которой эта сущность себя являет. Общее (всеобщее) – это принцип бытия всех единичных вещей, закономерная форма их взаимосвязи в составе целого, закон существования и развития всех единичных форм наличного бытия. Особенное – выражение степени общности, особенное выступает как нечто общее по отношению к единичному и как нечто единичное по отношению ко всеобщему.

В мире нет двух абсолютно тождественных вещей, так же как и нет двух абсолютно различных вещей, — это эмпирический факт. Общее, как и единичное, существует реально и только во взаимной диалектической связи. Фор-

ма всеобщности в природе есть *закон*, как существенная, устойчивая, внутренне необходимая связь явлений действительности, динамика отношений между сущностями.

Одной из важнейших форм связи является *причин- но-следственная связь*, при которой одна сущность (или ее
элемент) служит основанием для возникновения других. *Причина* — это явление, действие которого влечет за собой
возникновение другого, определяет его становление. Это
определяемое причиной явление и называют *следствием*.

Производимое причиной следствие зависит не только от ее
сущности, но и от условий реализации (которые в определенном отношении тоже являются *причиной*). Поэтому одна и та же причина, в зависимости от условий, порождает
разные следствия. Вообще, причина и следствие — это понятия, отражающие конкретную связь, за пределами которой они могут меняться местами.

Отношения между причиной и следствием могут выступать в двух формах: необходимой и случайной. Необходимость — это выражение степени детерминированности явления, предполагающее внутреннюю неизбежность возникновения строго определенного следствия. Случайность — это выражение степени детерминированности явления, предполагающее внешнюю (для данного круга условий) причину возникновения определенного следствия в результате пересечения независимых причинных процессов. Необходимое в одних условиях может быть случайным в других, и наоборот. Необходимость проявляется в качестве объективного закона, прокладывающего себе дорогу через массу случайностей.

Любой процесс развития выступает в определенном отношении как внутренне противоречивое единство формы и содержания становящегося объекта, системы. Содержание — определяющая сторона целого, представляющая собой единство всех составных сторон объекта (элементов

системы) и его свойств. *Форма* есть конкретный способ выражения содержания, внутренняя структура его организации. Содержание – более изменчивая, подвижная сторона целого, а форма – более устойчивая. Форма обладает относительной самостоятельностью и может ускорять или тормозить развитие содержания в зависимости от степени его соответствия форме.

Развитие любого объекта неизбежно проходит две основные ступени: возможность и действительность. Возможность - это объективная тенденция становления объекта, выражающаяся в наличии условий для его возникновения. Различают абстрактную (формальную) и реальную (конкретную) возможность. Абстрактная возможность характеризуется отсутствием принципиальных препятствий, но также и всех необходимых условий для становления объекта. Реальная возможность в скрытом виде уже наличествует в действительности, как объективная тенденция, обладающая всеми необходимыми условиями для реализации, т. е. перехода в действительность. При изменении совокупности условий один вид возможности переходит в другой и в действительность. Действительность - проявившая себя в результате взаимодействия сущность, объективный результат реализации некоторой возможности или совокупность всех реализованных возможностей.

Законы, принципы и категории диалектики взаимодополняют друг друга, они дают разные срезы абстрактного процесса развития, представляя собой определенную теоретическую модель этого процесса, т. е. не обладают абсолютностью, являясь лишь ступенью приближения к истине.

В заключение подчеркнем, что диалектический метод в настоящее время – самый эффективный метод исследования, на который опирается современная наука и прак-

тика. Метод этот получает свое развитие и конкретизацию в рамках системного подхода и синергетики.

Системный подход делает понятие «система» универсальным. В основном систему рассматривают как целостную совокупность элементов и отношений между ними. Определённое таким образом понятие системы конкретизируется по разным признакам, прежде всего структурным и функциональным, т. е. фиксирует определенные состояния

Поскольку же системы динамически меняются во времени, т. е. находятся в сложном процессе непрерывных изменений, развития, то системный подход к исследованию систем дополняется синергетическим. С точки зрения синергетики весь Мир есть саморазвивающийся организм, система самоорганизующихся стохастических процессов, описываемых при помощи нелинейных уравнений, имеющих много решений.

Список рекомендуемой литературы

- Адорно, Т.В. Негативная диалектика / Т.В. Адорно. М.: Акад. проект, 2011. 538 с.
- Аристотель. Категории / Аристотель // Аристотель.
 Соч. В 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 51 90. Электронный ресурс].
 Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/kategorii.tex
- Богомолов, А.С. Диалектический логос. Становление античной диалектики / А.С. Богомолов. М., 1982. 263 с. Электронный ресурс]. Режим доступа: http://textfighter.org/teology/Phulos/bogom/bogomolov_a_dialekticheskii_logos_stanovlenie_antichnoi_dialektiki_filosofii.php
- Брагин, А.В. Мир как система и человек / А.В. Брагин. Иваново, 2001. 160 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://

- livseu.bibliotech.ru/Reader/Book/201304091649247892960 0004822
- Брагин, А.В. В.С. Соловьев о диалектике Добра и зла в свете эсхатологии и современность / А.В. Брагин // Соловьевские исследования: Периодический сборник научных трудов.— Иваново, 2005. Вып. 10. С.92 100.
- Введение в философию: учеб. пособие для вузов / Фролов И.Т. [и др.] 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2003. 623 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rovallib.ru/frolov_ivan/vvedenie_v_filosofivu.html
- Гумницкий, Г.Н. Марксистская диалектика как система / Г.Н. Гумницкий. М.: Знание, 1987. 64 с.
- Ильенков, Э.В. Диалектическая логика / Э.В. Ильенков. М.: Политиздат, 1984. 320 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/ilyen02/index.htm
- Кедров, Б.М. Беседы о диалектике: шестидневные философские диалоги во время путешествия / Б.М. Кедров. М.: Молодая гвардия, 1983. 239 с. Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.litmir.co/br/?b=240246
- Ленин, В.И. Философские тетради / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 3 776. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uaio.ru/vil/29.htm
- Материалистическая диалектика как общая теория развития: философские основы теории развития / под ред. Л.Ф. Ильичева. М.: Наука, 1982. 496 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://books.googl.ru/books2?id
- Платон. Определения / Платон // Платон. Диалоги. М., 1986. С. 427 436. [Электронный ресурс]. Режим

- доступа: http://www.nsu.ru/classics/biblioteca/plato01/opred.htm
- Поппер, К. Что такое диалектика? / К.Поппер // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/comment/popper_karl/chto_takoe_dialektika.html
- Тихонов, А.И. Красота в природе как реализация системного принципа подобия части и целого / А.И. Тихонов // Владимир Соловьев и философскокультурологическая мысль XX века. Иваново, 2000. С. 271 275.
- Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. М.: Мысль, 1978. 272 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://libed.ru/kniginauka/421094-1-uemov-i-sistemniy-podhod-obschayateoriya-sistem-izdatelstvo-misl-1978-text-knigi-skanirovaliyanushevich-conf.php
- Чайковский, Ю.В. О природе случайности / Ю.В. Чайковский. М., 2001. 273 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kudrinbi.ru/public/432/index.htm
- Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 343 624. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uaio.ru/marx/20.htm

Вопросы для самоконтроля

- 1. Что такое «развитие», и тождественно ли это понятие понятию «прогресс»?
- 2. Как соотносятся объективная и субъективная диалектика?
- 3. Почему основные законы диалектики называются «основными»?
- 4. Какие стороны процесса развития раскрывают основные законы диалектики?

- 5. Какими свойствами должны обладать противоположности диалектического противоречия?
- 6. Как связана категория «мера» с переходом системы в новое качество?
- 7. Что такое новое? Связано ли оно со старым, и как?
- 8. Развитие по своей форме циклично или спиралевидно?
- 9. Что собой представляют философские категории?
- 10. Какие категории диалектики вы знаете?
- 11. Носят ли категории диалектики всеобщий характер?
- 12. Обладают ли категории диалектики абсолютной адекватностью реальному процессу развития?

Лекция 6. Проблема Человека в философии

- 1. Специфика философского понимания Человека, его генезис.
- 2. Проблема сущности Человека: попытки системного решения.
- 3. Диалектика сущности и существования Человека.
- 1. Целеполагающий характер человеческой деятельности обусловливает интерес человека не только к окружающей среде, но и к самому себе. Проблемой Человека занимаются многие науки (биология, психология, социология, история и др.), однако все они дают понимание отдельных аспектов человеческого существования, т. е. конкретного проявления некой сущности.

Конечно, и существование человека (отвечающее на вопрос как это происходит) весьма специфично, оно имеет, в отличие от животных, два уровня: телесный (биологический) и духовный (социальный), однако человеческая сущность не может быть сведена ни к одному из них, ни к их механической сумме.

Чтобы понять, что такое Человек, необходимо выяснить его сущность. Именно выяснение сущности Человека и составляет одну из центральных задач философии.

Уже в глубокой древности мыслители пытались понять специфику Человека. Им было изначально ясно, что хотя человек и похож на других животных, однако качественно отличается от них. Весь вопрос: «Чем»? В древних мифах действительно содержатся прозрения относительно Человека, который считается сопоставимым с внешним миром, Космосом, гармоничным порядком Бытия. Отсюда и общепринятое в древнегреческой традиции определение Человека как микрокосма.

В древнегреческой философии поворот к антропологической проблематике был связан с именем, прежде всего Сократа (470 – 399 гг. до н. э.). Причем попытки мыслителей, порвав с мифологией, дать свое рациональное определение специфики Человека, не всегда были удачны, т. к. обычно игнорировали целостности человеческого бытия. Так, в частности, хрестоматийным стал пример, приводимый известным античным историком философии Диогеном Лаэртским (III в. до н. э.). Этот философ приводит анекдотичный случай с попыткой определения Человека, предпринятой Платоном.

Платон (возможно, в учебных целях) определил Человека (перед своими учениками) как «животное на двух ногах и без перьев». Узнав о таком определении, другой афинский философ — Диоген Синопский (410 — 320 гг. до н. э.) — купил и ощипал живого петуха, а затем выпустил его в людном месте, предлагая афинянам полюбоваться на «платоновского человека» 1.

Заметим, что до нас дошли труды Платона, в которых проблема определения своеобразия человека решается уже по-другому (там специфика Человека видится Платоном в наличии бессмертной души, состоящей из разума, воли и благородных желаний, а также влечений и чувственности).

Сам Диоген Синопский, справедливо углядевший недостаточность и поверхностность первоначального определения Человека, данного Платоном, не оставил своего определения этого феномена. Однако он высказал очень глубокую мысль о том, что человеком не рождаются (сделал он это в своей эпатирующей манере: ходил среди белого дня с зажженным фонарем по заполненным народом улицам Афин и говорил всем, что «ищет Человека»).

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1978. – С. 246.

Рис. 8. «Диоген» - картина французского художника Ж.-Л. Жерома (1824 – 1904 гг.), изображающая философа Диогена Синопского (410 – 320 гг. до н. э.)

Другой афинский философ того богатого на таланты времени — Аристотель — определял Человека как живое смертное существо, наделенное духом (разумной душой, где «зарождается воля»), способное к общественной жизни (по-древнегречески — «зоон политикон»), обладающее речью, воображением (связанным с рассудком) и самодеятельное (т. е. Человек — «сила, порождающая действия» 1). Именно указанные определения специфики Человека оказали огромное влияние не только на античное понимание человека, но и на все последующее философское исследование этой проблемы.

В средние века христианские философы, например, считали Человека венцом творения Божьего, т. к. он единственный среди других творений несет в себе образ и возможность подобия Божьего (указанную возможность не каждый реализует в своей жизни). Человек представлялся по аналогии с Богом троичным, состоящим из тела, души и духа, которые до грехопадения были в гармонии, а после него — в постоянной борьбе (причем тело стало тленным, смертным, а душа и дух остались бессмертными).

 1 Аристотель. О душе // Аристотель. Соч. в 4 т. – М., 1976. – Т. 1. – С. 444.

Аврелий Августин (354 – 430 гг.), уточняя христианскую концепцию человека, делал акцент на наличии у человека самосознания. Он, в частности, отмечал, что именно ум отличает человека от животного, ум знает сам себя и целиком пребывает в себе, а человеческое «Я» есть единство ума, памяти и воли. Боэций (480 – 525 гг.) полагал, что человек есть «разумное смертное животное», являющееся личностью, которая есть «индивидуальная субстанция разумной природы (naturae rationabitis individua substantia)» 1. Николай Кузанский (1401 – 1464 гг.) считал, что человек – это «микрокосм, или человеческий мир» и «внутри человеческой потенции есть по-своему все» 2.

Концепции философов *Нового времени*, пытавшихся отмежеваться от религии, оказались зачастую менее глубокими в понимании Человека, чем средневековые концепции. В частности, в XVII в. Р. Декарт (1596 – 1650 гг.) видел специфику человека в способности мыслить, именно разум понимался им как конечная субстанция, зависящая только от Бога. Т. Гоббс (1588 – 1679 гг.) считал человека разумным животным: совокупностью природных способностей (питаться, двигаться, размножаться, чувствовать, мыслить и др.). Ж.О. Ламетри (1709 – 1751 гг.), будучи материалистом, полагал, что человек лишь количественно отличается от животных (объемом потребностей) и является самостоятельно заводящейся машиной (подобной механическим часам).

К.А. Гельвеций (1715 — 1771 гг.) называл человека природным разумным существом, «которое мыслит, имеет волю, действует, чтобы добиться поставленной цели». Однако К.А. Гельвеций особо подчеркивал, что «сама приро-

¹ Боэций. Против Евтихия и Нестория // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. – М., 1990. – С. 172.

² Николай Кузанский. Малые произведения 1445 – 1447 гг. // Николай Кузанский. Соч. в 2 т. – М., 1979. – Т. 1. – С. 259.

да есть не что иное, как настоящая машина, в которой человеческий род составляет лишь слабую пружинку», потому «для созданного природой существа нет ничего выше великого целого, часть которого он составляет» П. Гольбах (1723 – 1789 гг.) утверждал, что «человек есть некое вытекающее из комбинаций известных качеств, одаренных специфическими свойствами, целое устройство, которое называется организацией и сущность которого в том, чтобы чувствовать, мыслить и действовать – одним словом, двигаться способом, отличающим человека от других существ...» Б. Франклин (1706 – 1790 гг.) определял человека как существо, производящее орудия, видя именно в этом главную специфику человеческого бытия.

2. Важное место в постижении сущности человека занимает в истории человеческой мысли немецкая классическая философия. И. Кант первым из европейских философов попытался все формы бытия объяснить, исходя из человека как такового, поэтому и главный вопрос его философской концепции: «Что есть человек?». Кант видел сущность человека в его разуме, способности встать над инстинктами, познавать мир. Причем И. Кант исходил из того, что разумных существ во Вселенной много и степень их разумности зависит от свойств материи, с которой они связаны. Вообще И. Кант рассматривал разум как цель эволюции Вселенной.

Интересны представления о человеке и другого представителя немецкой классической философии – Г.В.Ф. Гегеля. Гегель полагал, что сущность человека выражается в понятии дух. Процесс развития природы у Гегеля есть процесс «самоосвобождения духа» от всех не соот-

 1 Гельвеций К.А. Истинный смысл системы природы // Гельвеций К.А. Счастье. – М., 1987. – С. 385.

Л. Фейербах утверждал, что в человеке «природа делается личным, сознательным, разумным существом...»¹. Он подчеркивает, что «в воле, мышлении и чувстве заключается высшая абсолютная сущность человека, как такового» и сущность эту заключает в себе не отдельный индивид, а род. Фейербах особо подчеркивал, что человек не является целью природы, а есть лишь «высшее проявление ее жизненной силы»².

Марксистская философия, оказавшая огромное влияние на развитие философской мысли, акцентировала внимание на социальности человека, его историческом становлении в процессе общественного производства. Говоря о специфике человека, во второй половине XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии, вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни»³

К. Маркс заложил основания для специфического понимания сущности человека, в рамках которого человек выступил как часть системы человек – общество, «только в

 $^{^2}$ Гольбах П. Система природы // Антология мировой философии. В 4 т. – М., 1970. – Т. 2. – С. 672.

 $^{^{1}}$ Фейербах Л. Сущность религии //Фейербах Л. Избр. филос. произв. в 2 т. – М., 1955 . – Т. 2 . – С. 515 .

² Фейербах Л. Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии // Фейербах Л. Избр. филос. произв. в 2 т. – М., 1955. – Т. 1. – С. 339.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 19.

ее рамках человек формирует свое богатство как истинную сущность». Не отвлекаясь на обстоятельную критику (не являющуюся в данном случае нашей задачей) концепции К. Маркса, заметим: если исходить из того, что «сущность человека есть совокупность всех общественных отношений», а «вся история есть не что иное, как беспрерывное изменение человеческой природы»¹, то, значит, необходимо, в конечном счете, признать историческую относительность этой сущности. Вряд ли тогда даже можно говорить о ней, как о чем-то едином в социально-историческом плане (а следовательно, нельзя говорить и о единстве человеческой истории), и к тому же сущность оказывается тождественной существованию (при условии, конечно, классического истолкования этих терминов).

Практика человеческого бытия — эмпирические факты наличия единого исторического процесса (что признавал и К. Маркс) и несовпадения (часто трагического, причем опять же глубоко исследованного самим К. Марксом) сущего и должного — лучшее доказательство ошибочности указанного постулата марксизма.

Так или иначе, а философия XX в. отталкивается в разработке антропологической проблематики не только от К. Маркса, но, прежде всего, от И. Канта и творчества такого мыслителя, как С. Кьеркегор (1813 – 1855 гг.). Кьеркегор видел специфику человека в том, что он, будучи природным существом, «рождает себя» в свободном волевом акте выбора, становясь самоопределяемой личностью.

Э. Кассирер (1874 – 1945 гг.) полагал, что человека отличает от животных переход в новое качество – человек живет в новом символическом измерении реальности, по-

 1 Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42. – С. 265; Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 162; Маркс К. Конспект книги Джемса Милля «Основы политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42. – С. 23.

этому человека было бы справедливо определить не animal rationale, а animal symbolicum. Оказавшая большое влияние на философское понимание человека экзистенциальная философия приняла в качестве постулата утверждение, что существование предшествует сущности, причем, как полагал, например Ж.П. Сартр (1905 – 1980 гг.), «сущность бытия человека подвешена в его свободе»¹.

К. Ясперс (1883 — 1969 гг.) высказал весьма интересную мысль, не вполне традиционную для представителя экзистенциализма: «Космос — это тьма всеобъемлющего сущего, в котором и посредством которого происходит то, что есть наша сущность, и что само остается непонятым в своих истоках»². М. Хайдеггер (1889 — 1976 гг.) исходил из того, что человек — это разумное существо, обладающее способностями и языком. По его мнению, «то, что есть человек, — т. е. на традиционном языке метафизики, «сущность» человека, — покоится в его экзистенции»³. М. Хайдеггер считал при этом язык (как систему знаков и средство общения) «домом бытия».

Э. Фромм (1900 – 1980 гг.) видел специфику человека в том, что он «трансцендирует» природу, стоит вне ее, будучи ее частью (что обусловливает его раздвоенность и вечную неудовлетворенность). Сущность человека он определяет «не как данное качество или субстанцию, а как противоречие имманентное человеческому бытию»⁴. Усилия философов привели, в конечном счете, к возникнове-

 $^{^1}$ Сартр Ж.П. Бытие и ничто // Человек и его ценности. – М., 1988. – Ч. 1. – С. 99.

 $^{^2}$ Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 246.

³ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 199.

⁴ Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Душа человека. – М., 1992. – С. 84.

нию философской антропологии как специфического направления в общественной мысли XX в.

В рамках философской антропологии работали в первой половине XX в. такие философы, как М. Шелер $(1874 - 1928 \, \Gamma \Gamma)$, а позднее Γ . Плеснер $(1892 - 1985 \, \Gamma \Gamma)$, А. Гелен (1904 – 1976 гг.) и др. В частности, М. Шелер. особо выделяя наличие самосознания, видел сущность человека в трансцендировании себя и всякой жизни, в надбиологичности, духовности. Г. Плеснер трактовал человека как «эксцентрическое» самосозидающееся существо, открытое всяким возможностям, способное плакать и смеяться. А. Гелен, исходя из специфики биологической организации человека, выдвинул тезис о человеке как «незавершенном», «недостаточном существе», вынужденном компенсировать эту природную недостаточность использованием разума в своей деятельности, формированием самого себя, превращая тем самым свою неспециализированность в условие открытости миру.

Особая позиция лежала в основе взглядов на человека в рамках направления, у истоков которого были Т. Лессинг, Ф. Савиньи, И. Бахофен, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Х. Файхингер, Л. Клагес и др. Это направление, считающее человека тупиком эволюции жизни, ее разрушителем, исходит из специфического понимания разума, духа. Дух, отождествляемый с разумом, сводится здесь лишь к техническому интеллекту, который не может постичь (как это справедливо отмечал М. Шелер) царство идей и ценностей, а лишь пустые «суррогаты» жизни и созерцания.

В рамках русской немарксистской философской мысли конце XIX — первой половине XX вв. (религиозной по характеру и стоящей особняком в европейской философской традиции), нашедшей свое выражение в трудах В.С. Соловьева (1853 — 1900 гг.), С.Н. Булгакова (1871 —

1944 гг.), П.А. Флоренского (1882 – 1943 гг.), Н.О. Лосского (1870 – 1965 гг.) и др., преобладал синтетический подход к пониманию человека. Этот подход предполагает рассмотрение человека в его единстве с миром, всем творением Божьим. Человек понимается здесь, прежде всего, как венец творения Божия, как духовное существо, что и превращает его в микрокосм, соизмеримый с макрокосмом.

Исходя из оригинальной трактовки идеи *ноосферы* (сферы разума), интересные мысли относительно специфики человека высказал П. Тейяр де Шарден (1881 – 1955 гг.), утверждавший, в частности, что человек, существо, наделенное не только сознанием, но и самосознанием, – итог запланированной Богом эволюции Космоса.

Чрезвычайно значимые мысли по поводу человека в его соотношении с миром сформулировал Х. Ортега-и-Гассет (1883 – 1955 гг.), попытавшийся преодолеть недостатки *«натурализма»* Р. Декарта и *«спиритуализма»* Г.В.Ф. Гегеля в этом вопросе. Он пишет: «Если все прочие существа совпадают со своими объективными условиями – с природой или обстоятельствами, человек с ними никогда не совпадает; напротив, он – нечто чуждое обстоятельствам, отличное от них» 1. Обстоятельства и решения – главные слагаемые жизни человека, причем «обстоятельства, то есть возможности, нам заданы и навязаны. Мы называем их миром» 2.

Здесь, однако, Ортега особо подчеркивает, что «мы не пущены в мир, как пуля из ружья, по неукоснительной траектории.... Вместо единственной траектории нам задается множество, и мы, соответственно, обречены... выбирать себя... жить — значит... вечно решать, чем ты станешь

 $^{^{1}}$ Ортега-и-Гассет X. Размышления о технике // Ортега-и-Гассет X. Избранные труды. — М., 2000. — С. 169.

² Там же

в этом мире»¹. Поэтому-то «каждая жизнь и есть уникальная точка видения универсума, уникальное свободное самоосуществление «проекта», каковым мы являемся в данных обстоятельствах»².

Другой оригинальный мыслитель XX в. К. Поппер (1902 – 1994 гг.), пытаясь преодолеть физикалистский монистический материализм, утверждает, что появление Жизни и Сознания есть выход эволюции мироздания как системы на новые эмерджентные уровни организации. Структура Вселенной запечатлела, по мысли К. Поппера, три иерархических уровня организации реальности, явившихся итогом эволюционных скачков-мутаций: «мир 1» – реальность материальных объектов, сил, процессов; «мир 2» – реальность духовных состояний (психических процессов) и «мир 3» – реальность идеальных объектов, продуктов человеческого мышления, составляющих культуру.

Все уровни реальности взаимосвязаны не только генетически, но и функционально. Причем каузальность в мироздании носит сложный характер. Не только нижестоящие уровни системы (эволюционизирующей «слепо»: методом «проб и ошибок») детерминируют вышестоящие, но и наоборот (отсюда утверждение К. Поппера, что Вселенная подобна скорее не часам, а «облакам с их меняющимися очертаниями»).

Интересна высказанная К. Поппером в рамках его концепции трех миров мысль о том, что космическая функция «мира 3», который «есть естественный продукт человеческого существа, подобно тому как паутина являет-

 1 Ортега-и-Гассет X. Восстание масс // Ортега-и-Гассет X. Избранные труды. — М., 2000. — С. 124.

В концепциях X. Ортеги-и-Гассета и К. Поппера четко обозначена специфика человека, обусловленная его «вписанностью» в контекст мироздания (универсума), однако важный вопрос: «А зачем мирозданию человечество?», к сожалению, не рассматривается.

Как видно из приведенного выше краткого обзора, вне зависимости от того, в рамках каких подходов (научного, философского или теологического) решается проблема человека, его специфика выводится относительно более низкого уровня бытия — бытия животных. Все авторы едины в том, что человек как существо разумное занимает особое место среди живых существ. Специфика человека не сводима к его физической, телесной организации, и человек — существо, развивающееся и потенциально соизмеримое с космосом.

Если резюмировать выделенные философами особенности, то Человек есть существо одушевленное, разумное, социальное и моральное, свободное, символическое, активно выходящее за пределы природной данности, преобразующее себя и среду своего обитания. Остаются, правда, открытыми вопросы о сверхприродном начале в человеке, о месте человека в мироздании и о характере обусловленности этого места.

3. Что же все-таки такое Человек, какова его сущность? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к особенностям человеческого существования. Немецкий философ Мартин Хайдеггер справедливо отмечал, что вещи существуют, живые существа просто живут, че-

 $^{^2}$ Ортега-и-Гассет X. Размышления о технике // Ортега-и-Гассет X. Избранные труды. — М., 2000. — С. 187.

¹ Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход // Поппер К. Логика и рост научного знания: Избранные работы. – М., 1983. – С. 446.

ловек же существует, как вещь, живет, как любое живое существо, но присутствует, как может присутствовать только человек и все человеческое. Как представляется, Хайдеггер ошибался, считая присутствие сущностью человека, несомненно, однако, что именно в присутствии эта сущность себя проявляет.

Человеческое бытие — это осознание себя (конкретного и уникального человеческого Я) в Мире, это присутствие в нем на основе физического существования и Жизни. Только человек осознает объективную ограниченность и необратимость своего земного бытия, существуя вопреки этой ограниченности. Человек — это единственное живое существо, которое живет не только тем, что есть в наличии, но и постоянно соотносит свою жизнь с тем, что должно быть, стремится к этому идеалу Должного.

Понятие «человек» выражает в себе общую специфику жизнедеятельности человеческого рода, инвариантную специфику человеческой сущности, проявляемой через единство природного и социального существования данного вида живых существ. Это понятие уточняется и дополняется понятиями индивид и личность. Индивид — это носитель конкретных анатомо-физиологических параметров и складывающихся на этой основе уникальных динамических особенностей психических процессов, свойственных представителю данного биологического вида. Личность — это конкретное и качественно определенное, активное, целостное и самоопределяющееся мыслящее существо, это единичное индивидуально-своеобразное социальное существование родовой сущности человека.

О сущности, как известно, можно говорить, только исходя из существования (касается это и человеческой сущности). Историческое существование человечества свидетельствует о том, что сущность Человека как разумного социального существа едина и неизменна. Именно

единая и неизменная родовая человеческая сущность и проявляет себя в истории через бесконечное множество уникальных вариаций (личностей), разворачиваясь во времени и пространстве все более полно и адекватно.

Явленность родовой человеческой сущности квантовая (дробная), т. к. сущность эта, будучи единой и абсолютной, проявляет себя только в существовании отдельных личностей и через это конкретное и относительное существование. В силу уникальной конкретности проявления родовой сущности в существовании отдельной личности говорить о параметрах этой сущности очень сложно.

Однако сравнительный анализ позволяет выделить в качестве атрибутивных (неотъемлемо присущих) свойств Человека следующие:

- *дистантность* (наличие дистанции по отношению к Миру и даже самому себе);
- *трансцендентность* (способность выходить за пределы любой данности);
- свобода (способность к самоопределению);
- *творчество* (негентропийность, генерирование новых форм организации среды);
- *моральность* (форма обеспечения единства социума через свободное согласование интересов составляющих его личностей);
- $pелигиозность связь со Сверхсистемным началом Мира (или, трактуемая широко связь с «предельной реальностью мира» <math>^1$, первичная dopaquoнaльная форма включенности в космический контекст).

Все названные свойства, выступая как системная целостность, порождают такое специфически человеческое качество, как духовность. Духовность в этом аспекте есть мера оптимальности соотношения Мира и Человека,

 $^{^1}$ Тиллих, П. Мужество быть // Тиллих, П. Избранное / П. Тиллих. – М.: Юрист, 1998. – С. 19

добра. Наличие духовности как интегративного качества — свидетельство подлинно человеческого характера и целостности существования отдельного человека и общества, соответствия его сущности Разума (родовой человеческой сущности как ее конкретному проявлению). Обеспечивая адекватное выполнение человеческим разумом своего космического предназначения (негентропийности — противодействия хаосу), духовность обусловливает тем самым и стабильность его конструктивного развития.

Развитие Человека и человечества есть изменение вовсе не сущности, как думал К. Маркс, а лишь существования, которое может более или менее полно соответствовать родовой сущности как абсолютному эталону. Человеческое бытие в зависимости от соотношения сущности и существования (конкретного и уникального) может быть гармоничным и дисгармоничным. Подлинно человеческое существование (параметры которого с максимальной четкостью обозначили классики марксизма) — это существование, открывающее максимальный простор творческому самовыражению сущности Человека как разумного, духовного существа.

Подчеркнем, что Человек (в философском смысле) — это всегда личность, потенциальная или реальная (в зависимости от степени проявления родовой человеческой сущности). Существование отдельного человека ограничено пространственно-временными и ситуативными рамками, оно относительно. Родовая же человеческая сущность в силу своей абсолютности не вмещается в эти рамки, она трансцендируется за их пределы, реализуясь в историческом бытии человеческого рода, смысл которого в этой реализации.

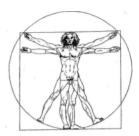

Рис. 9. Витрувианский человек (изображение соответствует математическим закономерностям, открытым в I в. римским архитектором Витрувием) как олицетворение гармонии, соразмерности человека космосу (из записных книжек Леонардо да Винчи)

Сущность Человека — это тот стержень, который объединяет отдельных людей, разные этносы, культуры, эпохи в единый целостный процесс — историю человечества, которая будет продолжаться до тех пор, пока человеческая сущность будет проявлять себя в существовании вида homo sapiens. Здесь необходимо, однако, подчеркнуть, что в силу своей свободы человек может и не пожелать быть Человеком, отказ от своей сущности означал бы самоликвидацию человечества как совокупного носителя разума.

Список рекомендуемой литературы

- Авдеев, В.Б. Метафизическая антропология: сб. / В.Б. Авдееев. М., 2002. 256 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/avdeev_vladimir/metafizicheskaya_antropologiya.html#0
- Алексеев, В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. М., 1984. 462 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.philoophical.ru/alekseev_v_p_stanovlenie_chelovechest va.htm
- Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. СПб., 2001. 272 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/1668170/

- Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. М.: Мысль, 1993. 383 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn0 11 htm
- Брагин, А.В. Мир как система и человек / А.В. Брагин.

 Иваново, 2001.
 160 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://livseu.bibliotech.ru/Reader/Book/201304091649247892960 0004822
- Брагин, А.В. Мир и Человек макро- и микрокосмы: специфика взаимосвязи / А.В. Брагин // Вестн. ИГЭУ. 2003. Вып. 4. С. 88 93.
- Брагин, А.В. Философская антропология и гуманизм / А.В. Брагин [и др.]. Владимир, 2004. 312 с.
- Брагин, А.В. Ноосферный характер эволюции мироздания / А.В. Брагин // Вестн. ИГЭУ. 2006. Вып. 1. С. 93—98. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://vestnik.ispu.ru/taxonomy/term/20
- Гелен, А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 152 201. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fizhoroi k.ortox.ru%2Fusers%2F98%2F1100698%2Feditor_files%2 Ffile%2Fgel1.pdf&name=gel1.pdf&lang=ru&c=585a8b006 73f
- Гуревич, П.С. Человек / П.С. Гуревич. М., 1995. 333 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib100.com/philosophy//chelovek_misliteli_proshlogo_i_nastoyashego/html/
- Ерофеева, К.Л. Человек в информационном обществе: сущность и существование / К.Л. Ерофеева. Иваново, 2007. 410 с.

- Ерофеева, К.Л. Философия человека: антропология и аксиология: учебное пособие / Ерофеева / ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». Иваново, 2013. 216 с.
- Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. М., 1998. 780 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/882950/
- Маритен, Ж. Человек и государство / Ж. Маритен. М., 2000. – 196 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/mariten_gak/chelovek_i_gosudarst vo.html#0
- Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. М., 1994. 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/markuze_gerbert/odnomerniy_chelovek.html#0
- Никифоров, А.Л. Структура и смысл жизненного мира человека / А.Л. Никифоров. М.: Альфа-М, 2012. 280 с.
- Плеснер, X. Ступени органического и человек / X. Плеснер // Проблема человека в современной западной философии. М., 1988. С. 96 151. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000/shtml
- Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. М., 1987. 240 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/de_sharden_per/fenomen_chelovek a.html#0
- Уилсон, Р.А. Психология эволюции / Р.А. Уилсон М.: София, 2006. – 304 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wwwe-

- reading.club/bookreader.php/111030/Uilson_-Psihologiya evolucii.html
- Франк, С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк. СПб., 1997. – 479 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://predanie.ru/frank-semen-lyudvigovich/book/69895-realnost-i-chelovek/
- Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фром. М.: Астрель,
 2012. 348 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
 http://wwwe-reading.club/bookreader.php/92270\Fromm_ _Chelovek_dlya_sebya.html
- Хейзинга, Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. М., 1992. 464 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rumagic.com/ru zar/sci philosophy/heyzinga/0/
- Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Шелер М. Избр. произведения. М., 1994. С. 129 194. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/text/sheler-m/polozhenie-cheloveka-v-kosmose

Вопросы для самоконтроля

- 1. В чем специфика философского подхода к проблеме Человека?
- 2. Платон пытался определить человека как «животное на двух ногах и без перьев». В чем недостаток подобного подхода?
- 3. Человеком рождаются или становятся?
- 4. В чем специфика античного подхода к проблеме человека?
- 5. В чем специфика средневекового подхода к проблеме человека?
- 6. В чем специфика подхода к проблеме человека в Новое и Новейшее время?
- 7. Сущность человека едина?
- 8. Какие сущностные свойства человека вы знаете?

- 9. Может ли человеческое существование противоречить сущности и почему?
- 10. Тождественны ли понятия «индивид» и «личность»?

Лекция 7. Общество как объект философского анализа

- 1. Основные направления развития представлений об обществе, источниках его динамики.
- 2. Проблема построения теоретической модели общества и понимания исторического процесса.
- 3. Специфика социальных законов.

1. Начиная философское рассмотрение социальной жизни человека, необходимо четко определить тот смысл, который вкладывается в данной лекции в понятие «общество». Итак, общество — это обособившаяся от природы ее органическая часть, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности разумных существ. Естественно, существовали и существуют и другие определения общества. В частности, Аристотель понимал под обществом совокупность людей, объединенных для удовлетворения социальных инстинктов.

В Новое время доминировало понимание общества как договорного объединения граждан для удовлетворения своих интересов. Французский философ и социолог О. Конт (1798 – 1857 гг.) полагал, что общество есть результат действия закона формирования сложных систем (самоорганизации). К. Маркс утверждал, что общество – это сумма связей и отношений людей, продукт их взаимодействия и т. п. Все указанные подходы к пониманию общества существуют и сегодня (в различных модификациях).

Какое бы определение ни давали философы обществу, все они едины в том, что общество есть некая весьма специфическая динамичная система. Данная теоретическая посылка неизбежно ставила проблему источника и природы законов ее функционирования. Варианты решения этой проблемы предлагались различные.

Так, в частности, уже с древности существовал фаталистический подход к пониманию процессов, происходящих в обществе. Этот подход отрицает свободу воли человека, исключает случайность из общественной жизни, истории. Традиционно выделяют три основных типа фатализма: мифологический, теологический и рационалистический. Мифологический тип фатализма исходил из того, что в жизни человека и общества имеет место слепая, иррациональная Судьба (лат. – «fatum»). В рамках более развитого мировоззрения имела место теологическая трактовка исторического процесса, рассматривавшего его как реализацию божественного замысла – Провидения.

Рис. 10. Слепые античные богини судьбы – парки (по греч. – мойры)

В рамках этой концепции, получившей название *провиденционализм*, признавалось наличие объективной необходимости — божественной воли, ведущей к заранее предопределенной цели. При этом люди рассматривались фактически как марионетки в руках высших сил, кроме того, отрицалась познаваемость смысла событий и альтернативность социального развития. В рамках этого направления творили такие всемирно известные западные философы, как Аврелий Августин (354 — 430 гг.), Д. Вико (1668 — 1744 гг.), а в XX в. Ж. Маритен (1882 — 1973 гг.), А. Тойнби (1889 — 1975 гг.) и др.

Определенное родство с провиденционализмом при явной противоположности исходных посылок демонстрирует рационалистический фатализм, в основе которого лежит механистический детерминизм. В рамках этого направления утверждается, что цепь причин и следствий замкнута, однозначна и неизбежна. Особое распространение в своей вульгарно-материалистической форме эта концепция получила в философии Нового времени, например в творчестве Т. Гоббса (1588 – 1679 гг.) и П. Гольбаха (1723 – 1789 гг.). Эта концепция исходит из признания объективного характера необходимости, однозначно определяющей историческое развитие, однако источник этой необходимости видится не в некой иррациональной Судьбе и не в Боге, а в естественных материальных условиях жизни людей. Здесь, как и в провиденционализме, игнорируется свобода воли людей, возможность их активного участия в историческом процессе, хотя утверждается возможность рационального познания и осмысления происходящего.

Существовало в истории философии и направление, отрицавшее наличие какой-либо объективной необходимости в историческом процессе, исходившее из абсолютизации свободной воли человека. Это направление традиционно определяется как волюнтаризм. Оно исходит из того, что деятельность человека в историческом процессе абсолютно свободна от влияния окружающей действительности и зависит только от силы его воли и ума. Волюнтаристы, к которым относились такие мыслители XIX в., как А. Шопенгауэр (1788 – 1860 гг.), Ф. Ницше (1844 – 1900 гг.), П.Л. Лавров (1823 – 1900 гг.), Н.К. Михайловский (1842 – 1904 гг.) и др., полагали, что в истории нет никаких объективных законов, и ее ход произвольно формируется «великими личностями», ведущими за собой толпу.

Говоря об имеющей место классификации подходов к пониманию источника процессов, происходящих в обще-

стве, необходимо отметить, что в ее основу кладутся разные критерии. В частности, исходя из того, какие причины видят исследователи в качестве внутренне определяющих общественное развитие, традиционно выделяют экономический (А. де Сен-Симон, Р. Оуэн, К. Маркс и др.), биопсихологический (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.), технологический (Т. Веблен, Д. Белл, У. Ростоу, Э. Тоффлер и др.) детерминизмы.

2. К концу XIX столетия формируется (усилиями, прежде всего К. Маркса и Ф. Энгельса) системная и весьма продуманная концепция общественного развития — марксизм. В XX в. она получила особое распространение, став теоретической основой практического преобразования сощильной жизни.

Марксистская концепция общества исходит из признания определяющей роли общественного бытия (прежде всего экономической сферы) в социальном развитии. Стержнем этой концепции, призванной не только объяснить общество, но и изменить его, ускорив прогресс, является формационная теория К. Маркса, согласно которой общество в своем восходящем развитии неизбежно и закономерно проходит определенные стадии, целостные формы общественной жизни — общественно-экономические формации.

Общество, по Марксу, развивается в силу внутренних причин, в основе этого развития — диалектическое противоречие *производительных сил* и *производственных отношений* (составляющее в своем единстве исторически определенный *способ производства*). К. Маркс выделял следующие формации:

- *первобытнообщинную*, основанную на общественной родовой собственности;
- азиатский способ производства, основанный на политарной (государственной) собственности;

- рабовладельческую, основанную на полной собственности рабовладельца на средства производства и самого непосредственного производителя материальных благ;
- *феодальную*, основанную на частичной (верховной) собственности феодала на землю, к которой прикреплены крестьяне;
- *капиталистическую*, основанную на полной собственности капиталиста на средства производства, а рабочих на свою рабочую силу;
- коммунистическую формацию будущего, основанную на общественной собственности.

К. Маркс полагал, что общеобязательными в развитии общества являются первобытнообщинная, капиталистическая и коммунистическая формации, в промежуточных между ними формациях может наблюдаться вариативность. Подчеркнем, что, по Марксу, новая формация не может сменить старую, пока та не исчерпает всех заложенных в ней прогрессивных возможностей. Формационная теория К. Маркса была существенно дополнена В.И. Лениным, указавшим на наличие разных социально-экономических укладов в рамках определенной формации.

Следует подчеркнуть, что марксистская концепция, безусловно, обладает большими познавательными возможностями, однако объективно (вне зависимости от деклараций самих классиков марксизма) недостатком ее является абсолютизация значения экономической сферы для развития общества и явное отождествление теории и реальной жизни.

Другой, получившей достаточно большое распространение, концепцией общества стала концепция идеальных типов М. Вебера (1864 – 1920 гг.), который в отличие от К. Маркса полагал, что если и существуют законы развития общества, то они непознаваемы для науки, задача

которой в установлении неких эмпирически обнаруживаемых правил протекания событий.

М. Вебер считал основой социальной жизни не экономику, а духовную сферу (прежде всего этические, религиозные факторы) и политику. Для постижения исторической реальности он в качестве инструмента создал некую теоретическую схему — «идеальные типы» господства, которые именно благодаря своему отличию от реальности и служили масштабом для ее соизмерения.

Такими идеальными моделями господства, для измерения организации общественных отношений во все исторические эпохи и во всех точках планеты, у М. Вебера были следующие:

- харизматическое господство, предполагающее наделенность лидера в глазах масс сверхъестественной избранностью, благодатью;
- *патриархальное* господство, предполагающее восприятие лидера народом, как строгого и справедливого отца детьми;
- рациональное господство, при котором народ следует за лидером, исходя не из эмоций, а рационального выбора, в соответствии с четко осознаваемыми интересами каждого гражданина.

Достоинства концепции М. Вебера в тонком понимании механизма господства — подчинения в политике (и в целом в общественной жизни), в понимании неадекватности теоретической схемы и объективной реальности. Недостатком этой концепции является отрицание возможности формулировки объективных законов социального развития.

В настоящее время в качестве альтернативы марксистскому формационному подходу к историческому развитию человечества чаще всего предлагается *цивилизационный*. *Цивилизационный подход* в европейской традиции бе-

рет свое начало в трудах Д. Вико. Согласно этому подходу, каждый отдельный народ, конкретное общество как целостный организм проходит в его историческом развитии те же самые стадии, что и любой организм, – детство, юность, зрелость и увядание. Последователи Д. Вико – Н.Данилевский, О.Шпенглер, П. Сорокин, А. Тойнби и др. – исходят из того, что единой истории человечества не существует. Существование отдельного народа – культурной общности – неповторимо.

В частности, О. Шпенглер (1880 – 1936 гг.) выделял восемь культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, византийско-арабскую, майя и русско-сибирскую. Этап восходящего развития он именовал культурой, а нисходящего – цивилизацией.

Другой последователь цивилизационного подхода, П. Сорокин (1889 — 1968 гг.), видел в историческом процессе циклическую смену типов культур. В качестве критерия своей типологии П. Сорокин положил представления о реальности и методах ее познания. Он выделял три типа культур: чувственная, духовная и рациональная.

Положительный момент в цивилизационном подходе — признание уникального своеобразия культур разных народов, отрицательный — игнорирование единства человеческой истории.

Противопоставление формационного и цивилизационного подходов не вполне корректно. Эти подходы вполне можно использовать для анализа исторических процессов как взаимодополняющие. Необходимо лишь исходить из того, что они рассматривают один и тот же предмет в разных ракурсах, вовсе не исключающих друг друга.

3. Находясь на почве науки и рассматривая исторический процесс, исходя из него самого (т. е. не привлекая для объяснения идею действия сверхъестественных сил) мы сталкиваемся с вопросом: «Кто же конкретно творит

историю, *если признать за Человеком активность в этом процессе*, – отдельная Великая личность или народ, народные массы?».

В советской философии однозначно утверждалось, что историю делают *народные массы*, народ, в западной – *личности*. Прежде чем рассматривать эти крайние позиции, необходимо уточнить, какой смысл вкладывается в понятие «народ», которое, в отличие от понятия «личность», было сильно политизировано, а потому истолковывалось по-разному.

Уже в глубокой древности утвердилось мнение, что народ — это полноправные представители данного этноса, данной страны. Это определение является наиболее распространенным и в настоящее время.

Однако в марксистской философии содержание понятия «народ» значительно сужалось. Под термином «народ» понимались те социальные слои и классы (различные на разных этапах истории), которые по своему объективному положению способны участвовать в прогрессивном развитии общества. Причем, если в западной философии (особенно домарксистской) народные массы рассматривались как абсолютно инертная и управляемая сила, то в рамках марксизма-ленинизма теоретически абсолютизировалась именно роль народа при игнорировании роли личности в историческом процессе.

Первый подход абсолютизировал случайность, отрицая наличие объективной закономерности в социальных процессах (т. е. игнорировал эмпирические факты). Второй — был связан с абсолютизацией объективных закономерностей, прокладывающих себе дорогу в совокупной деятельности масс. Здесь игнорировалось то важное обстоятельство, что наличие объективных закономерностей в социальном развитии вовсе не исключает случайность, а вместе с ней и роль отдельных личностей.

Представляется, что истина лежит посредине. Заметим, сами народные массы не есть некое безликое целое, они состоят из отдельных личностей, наделенных сознанием и свободой воли. Безусловно, можно согласиться с Гегелем, утверждавшим, что прогресс в развитии общества заключен во все большей свободе личности, ее восхождении по степеням свободы — от полной несвободы всех к полной свободе каждого члена общества.

Следует отметить, что история — это не обычный природный процесс, обусловленный взаимодействием только объективных причин. История есть временная последовательность событий социальной жизни, объективирующих совокупность не только материальной, но и духовной деятельности людей (не выводимой однозначно из психофизиологических или иных объективных особенностей личности).

Конечно, свобода человека никогда не была и не будет абсолютной. Люди действительно сами творят историю, однако не по своему произволу, они объективно ограничены конкретными условиями жизни. Каждое новое поколение, вступая в жизнь, застает готовыми определенные объективные условия, на основе которых оно действует и из которых исходит. Подчеркнем, что эта общая основа, задавая общее направление развития, оставляет личности достаточно простора для свободы выбора. Ход общественного развития, в частности его темпы, во многом зависит от человеческих качеств личности, ее свободного самоопределения и умения учитывать объективные условия как неизбежные рамки свободы.

Так что же собой представляют социальные законы? Отвечая на этот вопрос, попытаемся избежать имеющих место в истории социальной философии мысли крайностей и представить специфику законов развития общества, человечества исходя, прежде всего, из того, что человеческая

сущность едина, как едины и основные законы функционирования социума, хотя формы их осуществления неповторимо конкретны. Объективное существование социальных законов — эмпирический факт (ведь русский историк В.О. Ключевский (1841 — 1911 гг.) вполне справедливо отмечал, что история проучивает тех, кто не хочет у нее учиться).

Представляется, что наиболее ясно по поводу специфики социальных законов высказался один из основателей российского марксизма Г.В. Плеханов (1856 – 1918 гг.), глубоко исследовавший эту тему. Согласно сформулированной им концепции, социальный закон как особая разновидность закона природы не есть нечто находящееся вне вещей и управляющее ими, напротив, он есть лишь обнаружение тех свойств, которыми обладают сами вещи. Это касается и такой специфической вещи, как Человек.

Вся среда причастна природе каждого события, совершающегося в ней, законы, которыми обусловлена сама среда, есть обобщение свойств составляющих ее объектов. Социальная среда — это люди и связывающие их взаимоотношения, возникающие в совместной деятельности, а также результаты этой деятельности (и отношения, и результаты деятельности есть проявления человеческих свойств). В этом плане социальные законы исторического развития общества есть связь свойств Человека как определенной части Природы.

В силу специфики свойств Человека, социальные законы — это *статистические* законы тенденции (в отличие от динамических законов Природы). *Тенденции* выражают определенную направленность социального процесса на достижение конечного результата при наличии отклонений, вызванных влиянием противодействующих им факторов.

Действие объективных социальных законов находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей и конкретных условий жизнедеятельности личностей, реализующих себя через свободное целеполагание. Именно поэтому конкретные социальные действия отдельных людей характеризуются случайной величиной. По мысли Г.В. Плеханова, эти случайные величины в своей совокупности образуют некую среднюю равнодействующую величину (по аналогии с «параллелограммом сил» в механике), которая и выступает как форма проявления социального закона. Причем каждая случайная величина входит в равнодействующую и оказывает на нее влияние (т. е. все люди, хотя и в разной степени, оказывают влияние на конкретное проявление социального закона). В то же время в силу спонтанного характера действий людей социальный закон может отклоняться от своих абсолютных параметров.

Рис. 11. По Г.В. Плеханову социальный закон подобен по механизму своего действия закону параллелограмма сил в механике

Существенным здесь является то обстоятельство, что влияние разных личностей на исторический процесс не одинаково. Каждая личность уникальна и отличается от всех других по своим способностям и объективным возможностям для их реализации (последние во многом обусловлены местом личности в социальной структуре). Личность является элементом системы социума, где роль каждой личности различна, как, впрочем, различна и степень

зрелости личности, ее способность к свободному самоопределению. Указанные обстоятельства, оцениваемые зачастую как «судьба», во многом и детерминируют разную роль в историческом процессе разных личностей.

Выбор существующих в истории альтернатив (выбор, от которого зависят темпы и формы проявления исторической необходимости) есть результат деятельности определенных социальных групп и отдельных политических лидеров. Здесь необходимо подчеркнуть, что в ситуации подобного выбора многое зависит не только от черт характера и способностей той или иной личности, стоящей во главе людей, но и от объективных возможностей общества, эпохи.

Факты свидетельствуют о редкости и случайности совпадения имеющихся у личности талантов и объективных возможностей именно для их реализации. Вот когда такое редкое совпадение происходит, человечество и имеет дело с так называемой «Великой личностью», представляющей собой счастливое совпадение внутренних возможностей и объективных внешних условий действительности. Подчеркнем, что «Великая личность» является таковой не потому, что делает то, чего не могут сделать другие, а потому, что в силу счастливого совпадения обстоятельств она может сделать и делает это раньше и эффективнее других людей.

Подчеркнем, что великая личность, полагающая, что направление исторического процесса определяет лишь ее произвол, обрекает свою политику на крах, лишает перспективы. Как справедливо отмечал Г.В. Плеханов, общие исторические условия сильнее самых сильных личностей.

Чтобы не быть голословными, приведем некоторые примеры. Известный философ и культуролог А. Тойнби (XX в.) написал в свое время интересное эссе на тему: «А что было бы, если не умер бы от малярии в июне 323 г. до

н. э. Александр Македонский?». По Тойнби, уже в глубокой древности возникла бы общечеловеческая цивилизация в рамках империи Александра, не было бы войн и локальных конфликтов, наступил бы «золотой век» человечества.

Ход реальной истории опровергает такое мнение. Талантов и воли Александра действительно хватило на создание невиданно огромной империи, охватывавшей три континента, империи, где проживали многие миллионы разноплеменных людей. Однако эта империя рухнула практически сразу же после смерти Александра вовсе не случайно. Ведь отдельные ее области были связаны в единое целое чисто внешним образом, внутренне их ничто не связывало (да и внешние скрепы могли быть эффективными лишь при наличии развитой и эффективной коммуникационной системы). Проживи Александр дольше, он бы не смог изменить ситуацию кардинальным образом, хотя история и получила бы несколько иную конфигурацию.

Рис. 12. Античная монета с профилем Александра Македонского

Факты истории неопровержимо свидетельствуют, что исторический процесс не творится по произволу великой личности. Хотя творческая активность этой личности определяет конкретное лицо исторического события, однако общие очертания его обусловлены объективными факторами (уровнем развития экономики, спецификой культуры и т. п.).

Именно поэтому, когда великий человек, оказавшийся у руля государства, начинал верить в свое всесилие и делал попытки или обогнать медлительную (как ему казалось) поступь истории, или, напротив, пытался затормозить ее объективный ход, его начинания всегда заканчивались поражением. Такой правитель не всегда мог осознавать объективные рамки своего могущества, мог снова и снова пытаться сделать невозможное, активно используя насилие. Он затрачивает впустую имеющиеся в его распоряжении ресурсы, истощая то общество, которое возглавлял, замедляя естественные темпы социального развития.

Попытки не считаться с объективной необходимостью, даже из самых благих побуждений, всегда оборачивались трагедией и влекли за собой ухудшение социальной ситуации, которую пытались улучшить. Это эмпирический факт, который не отменишь замалчиванием или отрицанием.

Социальный закон как историческая необходимость прокладывает себе дорогу через случайности именно как тенденция: заранее отнюдь не предначертанными путями. Приведем пример. Все достаточно длительное время существующие народы проходили в своем социально-экономическом и политическом развитии стадию феодальной раздробленности, из которой неизбежно и закономерно переходили к централизованному единству.

Однако если во Франции такой переход был подготовлен укреплением экономических связей между регионами, формированием общенационального рынка и лишь затем имел следствием возникновение единого государства, то в России данный социальный закон проявил себя несколько иначе.

В России под влиянием специфических внешнеполитических условий сначала возникает единое централизованное государство и лишь затем в его границах начинают

укрепляться и развиваться экономические связи (с разницей примерно в 1,5-2 века). Реализация указанного социального закона во Франции носила более органичную и близкую к абсолюту форму, чем в России, народ которой, чтобы выжить, вынужден был ускорить темпы. Как уже отмечалось в этой связи, подобные экстраординарные усилия истощают силы народа, вызывая как бы «усталость» и замедление последующих темпов развития.

Итак, подведем некоторые итоги. Социальные законы являются специфической разновидностью законов Природы (ведь общество есть органическая, хотя и обладающая относительной самостоятельностью часть Природы), а потому они объективны и имеют тот же механизм формирования, источник и сущность. Специфика их обусловлена двумя взаимосвязанными обстоятельствами:

- они возникают и проявляются в совокупной сознательной и свободной целеполагающей деятельности людей (субъектов истории);
- это законы-тенденции (т. е. только *статистические* вариативные, тогда как в природе действуют еще и *динамические* однозначные).

Список рекомендуемой литературы

- Августин. О граде Божием / Августин // Философия истории: антология. М.: Аспект-Прес, 1994. С. 22 25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/blagenniy_avgustin/o_grade_bogiem.html#1
- Алексеев, В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. М., 1984. 462 с. [Электронный ресурс].
 Режим доступа: http://lib.philoophical.ru/alekseev-v-p-stanovlenie-chelovechestva.htm
- Аристотель. Политика / Аристотель // Аристотель. Соч.
 в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 375 644. [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: http://litread.me/pages/150320/129610-131221
- Брагин, А.В. Ноосферный социализм как вариант глобализации / А.В. Брагин // Вестн. ИвГУ. Иваново, 2012. Вып. 2 (12). С. 31 36.
- Брагин, А.В. Фрактальный характер ноосферной истории: к постановке проблемы / А.В. Брагин // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1(3). С. 39 50. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fvernadsky.name%2Fwp-content%2Fuploads%2F2013%2F04%2FNI-2013-1.pdf&name=NI-2013-1.pdf&lang=ru&c=5860c5b6054c&page=2
- Брагин, А.В. Противоречия и закономерности ноосферной динамики на территории современной России в эпоху бронзы / А.В. Брагин // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 4 (6). С. 54 64. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://glonoos.com/?page_id=11
- Брагин, А.В. Коллективный Разум в контексте Постсовременности / А.В. Брагин // Ноосферные исследования. – 2015. – Вып. 3 – 4 (11 – 12). – С. 11 – 23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://glonoos.com/?page_id=1217
- Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. М.: Ди-Дик, 1994. 638 с. [Электронный ресурс].
 Режим доступа: http://www.rilit.me/books/etnogenez-i-biosfera-zemli-l-f-read-2021142-1.html
- Кремо, М. Неизвестная история человечества / М. Кремо, Р. Томпсон. М.: Философская книга, 1999. 496 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://booksonline.com.ua/view.php?book=135560

- Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. соб. соч. Т. 27. С. 299 426. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://knigosite.org/library/read/4077
- Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский. – М., 1991. – 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://predanie.ru/losskiy-nikilay-onufrievich/book/90068-usloviya-absolutnogo-dobra/
- Маркс, К. Экономические рукописи 1857 1859 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 3 508. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/
- Назаретян, А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории / А.П. Назаретян. – М.: Мир, 2004. – 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iknigi.net/avtor-akop-nazaretyan/101635civilizacionnye-krizisy-v-kontekste-universalnoy-istoriiakop-nazaretyan/read/page-1.html
- Плеханов, Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г.В. Плеханов // Плеханов, Г.В. Избр. филос. произведения. В. 5 т. М., 1956. Т. 1. С. 3 334. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politpros.com/library/17/495/
- Плеханов, Г.В. К вопросу о роли личности в истории / Г.В. Плеханов // Плеханов Г.В. Избр. филос. соч. В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 300 331. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://libelli.ru/works/pershist.htm
- Поппер, К.Р. Нищета историцизма / К.Р. Поппер. М.: Прогресс, 1993. 187 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
 http://royallib.com/read/popper_karl/nishcheta_istoritsizma.
 http://royallib.com/read/popper_karl/nishcheta_istoritsizma.
- Семенов, Ю.И. Теория общественно-экономической формации и всемирная история / Ю.И. Семенов // Об-

- щественно-экономические формации. Проблемы теории. М., 1998. С.55 89. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id 177.html
- Семенов, В.С. Социализм и революции XXI века: Россия и мир / В.С. Семенов. М.: Либроком, 2009. 656 с.
- Соловьев, В.С. Чтения о богочеловечестве // Соловьев В.С. Сочинения / В.С. Соловьев. М., 1994. С. 13 168. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOVWIEW/chteniya.txt
- Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. М., 1992. 543 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rulit.me/bookschelovek-civilizaciya-obshchestvo-read-347761-1.html
- Степин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
- Тойнби, А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций / А. Дж. Тойнби. М.: АСТ; Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/70305/chitat_k nigu.shtml
- Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер. М.: Мысль, 1998. 606 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gumer.info/bibliotek Buks/History/Speng 2/
- Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М., 1991. 527 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://litread.me/pages/399279/329000-330000

Вопросы для самоконтроля

- 1. В чем специфика общества как объекта научного и философского анализа?
- 2. Какие определения общества имели место в истории социально-философской мысли?

- 3. Какие основные подходы существуют в истории социальной философии по поводу источника и природы законов социального развития?
- 4. Какие основные подходы существуют в социальной философии по поводу классификации периодов исторического развития?
- 5. Можно ли считать цивилизационный и формационный подходы к истории общества взаимодополняющими?
- 6. В чем достоинства и недостатки формационной теории К. Маркса?
- 7. В чем достоинства и недостатки теории идеальных типов М. Вебера?
- 8. Носят ли законы социально-исторического развития объективный характер?
- 9. Каково место отдельной личности в реализации социальных законов?
- 10. Чем социальные законы отличаются от законов природы?
- 11. Какие факторы определяют место и роль личности в историческом процессе?
- 12. Почему степень влияния разных личностей на исторический процесс различна?

Лекция 8. Проблема духовных ценностей и смысла жизни

- 1. Понятие ценности, классификация ценностей.
- 2. Роль ценностей в жизни человека и общества. Проблема определения добра и зла.
- 3. Ценности и проблема смысла жизни, основные направления решения.
- 4. Смысл жизни и счастье.
- 1. Термин «ценность» широко используется и в обыденной жизни, и в философии, он указывает на социокультурное значение явлений действительности. Ценность можно определить как выявляемую в психических переживаниях эмоциональную значимость объекта для потребностей субъекта.

Подчеркнем, что ценность — это качество явлений действительности, в равной степени зависящее как от их объективных свойств, так и от потребностей субъекта (хотя реально существует и предстает субъекту как его внутреннее переживание).

На основе ценностей формируются ценностные ориентации как важнейшие элементы внутренней структуры личности (именно через освоение многообразных ценностей человек социализируется, приобщается к культуре), социума. Закрепленная опытом совокупность сложившихся ценностных отношений образует основу мировоззрения как конкретной личности, так и общества.

Ценности не представляют собой хаотического множества, а являются некой гармоничной системой со строгой иерархией, выстраивающейся в полном соответствии с идеалом, т. е. должным образом мира и человека (идеал рассматривается как высшая ценность).

Критерии для классификации ценностей берут различные. Наиболее распространенным является деление

ценностей на материальные и духовные. Грань между ними весьма условна, ибо материальные ценности обязательно несут на себе отпечаток человеческого духа, а духовные выражаются при помощи определенных материальных средств.

Рис. 13. Золотая накладка из скифского захоронения V в. до н. э. – является и материальной и духовной ценностью

Возможна классификация ценностей по сферам человеческой деятельности: экономические, политические, экологические и т. д. Поскольку ценности содержат субъективную составляющую, то их еще классифицируют по субъекту: индивидуальные, групповые, общечеловеческие. Кроме того, издавна ценности делят на относительные, т.е. имеющие конкретные ограничения (ценности для определенного субъекта, ситуации и времени), и ценности абсолютные, т. е. неизменные.

Абсолютные ценности имеют не только аксиологический, но и онтологический статус, т. к. касаются характеристики бытия как такового, а не только его переживания субъектом. Абсолютными ценностями для человека являются его родовые сущностные свойства: дистантность, трансцендентность, свобода, творчество, моральность, религиозность. Они есть необходимые аспекты полноты бы-

тия Человека, и в этом отношении они есть частичные абсолютные ценности.

Поскольку своеобразным аспектом полноты бытия человеческого рода выступает индивидуальное бытие отдельной личности, то ее уникальность тоже есть частичная абсолютная ценность. Заметим, что в силу конечности земного существования человек может достичь полноты бытия только в соборной взаимодополняющей деятельности с другими людьми, таким образом, уникальное бытие отдельной личности, действительно, есть не только для себя бытие, но и бытие для других.

Причем абсолютные ценности вовсе не прибавка к бытию, а органическое единство бытия и его значения для человека. Абсолютность этих ценностей обеспечивает надежность и гармоничность движения человечества по пути все более полной явленности родовой человеческой сущности, по пути Добра.

2. Подчеркнем, что оценка, совершаемая в ценностных координатах «добра» и «зла», играет огромную роль в жизни человека и общества, задавая необходимые ориентиры развития.

Здесь, однако, неизбежно возникают вопросы. В частности, «Добро и зло — это равноправные начала бытия?» Если «да» (так утверждает, например, древняя книга индоариев «Авеста»), то зло неизбывно, так же, как и добро, они оба всегда будут присутствовать в Мире. Если — «нет», то что первично? Преодолимо ли зло, и каким образом? Добро и зло — это нечто объективное или это сугубо субъективная оценка, произвольно наполняемая содержанием в зависимости от обстоятельств? От адекватного ответа на эти вопросы зависит жизнь каждого человека, конкретного общества, всего человечества.

Если отвечая на указанные вопросы, обратиться к европейской духовной традиции, то понятия «добро» и

«зло» имеют объективное содержание. Причем, понятие «Добро», как это делал еще Платон, обосновано писать с заглавной буквы, а понятие «зло» – со строчной.

В обоснование такого подхода, воспринятого христианством, например, Аврелий Августин писал в своем трактате «О граде Божием», что понятие «зла» показывает только поврежденность добра, а Дионисий Ареопагит указывал, что «зло, как зло не образует никакой самостоятельной сущности или бытия, оно лишь ухудшает и разрушает вид существующего, насколько от него зависит» В ХХ в. А. Швейцер (1875 – 1965 гг.), пытаясь дать рациональное определение добру и несколько сужая содержание термина, писал: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» 2.

Принимая приведенные выше определения, уточним их: «Добро» и «зло» есть характеристики качества бытия. «Добро» есть динамичное гармонично-когерентное единство всех элементов Мира (в том числе и людей), это эталонная норма его функционирования, а «зло» — отклонение от нее, отклонение от «Добра», некая поврежденность бытия.

Действительно, окружающие человека природный и социальный миры (царство Бытия), в котором он живет и которое знает по ежедневному опыту, пронизаны злом и всевозможными видами несовершенства. Связано это с тем, что, как справедливо подметил В.С. Соловьев, «недолжная действительность природного мира есть разрозненное и враждебное друг к другу положение тех же самых существ, которые в своем нормальном отношении, именно в своем внутреннем единстве и согласии, входят в состав

 1 Псевдо-Дионисий Ареопагит. О божественных именах (Фрагмент) // Философская и социологическая мысль. − 1989. – № 12. – С. 104.

² Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973. – С. 307.

мира божественного». Если бы не было этой недолжной разрозненности организмов-субъектов и каждый бы «чувствовал себя во всем», то, по мысли В.С. Соловьева, «тогда не было бы ничего, безусловно, чуждого и внешнего, ничто не могло бы его насильственно ограничивать и подавлять» 1

Стремление каждого природного существа отделиться от других и самоутвердиться за их счет, т. е. эгоизм, В.С. Соловьев справедливо полагал источником зла. Философ особо подчеркивает, что «стремление поставить свое исключительное «я» на место всего или упразднить все собою есть зло по преимуществу, а роковая невозможность, оставаясь в своей исключительности, быть действительно всем, – есть коренное страдание, к которому все остальные страдания относятся как частные случаи к общему закону»².

Подчеркнем, что абсолютизация любви к своему уникальному Я (эгоизм) не просто неизбежно ведет к страданиям, но еще и к всецелому обеднению бытия личности. Ибо, обособляя себя от человеческого рода, личность абсолютизирует тем самым свою ограниченность, что объективно является злом (и для личности, и для Рода). Таким образом, зло саморазрушительно. Оно делает недостижимым полноту человеческого бытия, однако только тот мир, в котором есть свобода (и, следовательно, выбор между Добром и злом), содержит в себе возможность подлинного Добра. Причем данное обстоятельство вовсе не означает апологетику зла, ведь абсолютностью обладает только Добро, зло же выступает лишь как его умаление, которого может и не быть.

 $^{^{1}}$ Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч. – М., 1994. – С. 126.

² Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч. – М., 1994. – С. 123.

Добро (т. е. все, что способствует полноте явленности человеческого в человеке) вовсе не требует, чтобы рядом с его действительностью была и действительность зла, последнее могло бы оставаться никем и никогда невостребованной возможностью.

Другой русский философ Н.О. Лосский, исходя из приведенных соображений В.С. Соловьева, утверждал, что опосредованная дробным существованием отдельных личностей явленность родовой человеческой сущности автоматически обеспечивает только форму человеческого мира, содержанием же она свободно наполняется сама. Поведение человека есть творческий процесс, предпринимаемый ради осуществления какой-то цели — ценности, на основе ее свободного предпочтения другим ценностям.

Именно последнее обстоятельство и обусловливает возможность игнорирования отдельным представителем человеческого рода (и даже, пожалуй, человечеством в целом) абсолютных ценностей, что, однако, не превращает их в относительные. Абсолютные ценности выступают как объективная необходимость, с которой можно не считаться, но которую нельзя обойти или отменить.

Подчеркнем, что, по мысли Н.О. Лосского, «главное условие возможности всеобщей гармонии состоит в том, чтобы цель всех существ была единая, не в смысле тождества ее, а в смысле возможности согласования различных деятелей для творения общего целого вроде того, как в исполнении оратории принимают участие многие оркестранты и певцы» 1. Камертоном такого единства в функционировании общества выступает мораль, все требования которой сводятся к одному: «относись к другому человеку, как к самому себе, и поступай, взаимодействуя с другими людьми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Сво-

 1 Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание // Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Н.О. Лосский. — М., 1994. — С. 112.

бодное следование каждого человека такому императиву, выступающему как «голос совести», возможно, лишь при соответствующей системе ценностей, соподчиненной Добру как высшей ценности.

3. Подчеркнем в этой связи, что высшая ценность занимает особое место среди множества ценностей индивидуальных и общественных. Именно высшая ценность, выступая как идеал Должного, определяет смысл жизни для отдельной личности. Ведь человек — это единственное живое существо, которое не только живет тем, что есть в наличии, но и постоянно соотносит свою жизнь, свое наличное бытие в его конкретных проявлениях с тем, что должно быть (исходя из идеала), и стремится к этому должному как к высшей цели. Эта высшая цель, усилия по ее реализации и наполняют жизнь человека смыслом, придавая ей особую субъективную ценность, оправдывают в глазах личности ее деятельность.

Для того чтобы жить и активно действовать, человек обязательно должен верить в высший смысл, которым обладают его поступки. Поскольку же все это затрагивает интересы других людей (иначе и быть не может, ведь человек – существо социальное), то смысл жизни – его характер – имеет нравственное значение.

Смысл жизни не есть нечто чисто субъективное, человек не изобретает его, а обретает, находит в объективной действительности. Именно поэтому он и выступает для личности как императив. И здесь опять имеет место свободный выбор, хотя свобода его и не абсолютна (она обусловлена сущностью Человека и объективной ситуацией).

Обобщая возможные пути обретения смысла жизни, австрийский философ В. Франкл справедливо выделяет следующие:

• обретение смысла с помощью того, что человек дает жизни (*ценности творчества*);

- обретение смысла с помощью того, что человек берет от жизни (иенности переживания);
- обретение смысла посредством позиции, которую человек занимает по отношению к судьбе, объективным обстоятельствам, которые он не в силах изменить (*ценности отношения*).

Естественно, что у каждой отдельной личности свои собственные приоритеты, свое уникальное видение смысла своей жизни в рамках указанных общих подходов.

4. Человек выбирает свое призвание и в нем находит уникальный по своей конкретности смысл своего бытия, жизни. Однако, обретя *смысл жизни*, необходимо его еще осуществить в действительности, т. е. в условиях ограниченности и необратимости земного бытия, неповторимости тех возможностей, которые предоставляет человеку каждое мгновение его жизни. Такое осуществление смысла жизни не происходит автоматически, а требует от личности постоянного выбора: желает ли она осуществить этот смысл в данной конкретной ситуации. Именно в чреде таких свободных выборов и лепит человек свою судьбу, реализует с той или иной полнотой обретенный смысл и, таким образом, достигает или не достигает счастья.

Именно *счастье* многие люди считают целью жизни. А так ли это, и что это такое? Аристотель, например, считал, что счастье — это длительное и гармоничное удовольствие. Киники полагали, что счастье — это свобода от страстей и привязанностей. Стоики, развивая эту мысль, определяли счастье как жизнь в соответствии с гармонией Природы, с логосом. Эпикурейцы видели счастье в чувственном наслаждении.

В средневековой философии счастье понималось как общение с Богом, пребывание в Боге. В Новое время философы счастье видели в приобретении знаний, просвещенности и, наконец, в обществе. К. Маркс, оказавший

своим учением огромное влияние на историю человечества, видел счастье в борьбе. Все эти тенденции живут и в сегодняшней общественной мысли.

Счастье не какое-то законченное состояние, а процесс, поэтому оно не может быть целью. Если бы какойлибо человек решил, что достиг абсолютного счастья, то это бы означало, что все достигнуто и больше не к чему стремиться, а это было бы, безусловно, самым большим несчастьем.

Счастье как процесс, связанный с самореализацией человека, в случае успешности его осуществления (через достижение целей, приближающих к высшей цели) сопровождается ощущениями радости, удовлетворенности, но к ним только не сводится. Причем, сопереживание других людей делает счастье более глубоким, полным, хотя само по себе оно глубоко индивидуально.

Еще Марк Аврелий (121 — 180 гг.) очень точно подметил, что счастье зависит не столько от внешних условий, сколько от внутренних. Человек счастлив или несчастен вовсе не благодаря тому, что имеет, кем является, где находится или что делает, но, прежде всего, благодаря тому, что обо всем этом думает, как ко всему этому относится.

Конечно, содержание счастья понимается каждым человеком по-своему, здесь имеет значение, как он истолковывает свое предназначение и смысл жизни. Счастье в этом аспекте есть чувственно-эмоциональная форма идеала.

Итак, счастье — это понятие, обозначающее чувство наибольшей внутренней удовлетворенности полнотой и осмысленностью жизни, осуществления своего человеческого предназначения, реализации смысла жизни, т. е. уникальной самореализации человеческой сущности.

Список рекомендуемой литературы

- Августин. Исповедь/ Августин. М., 1991. 488 с.
 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/catalog.html
- Антонин, М.А. Наедине с собой: размышления / М.А. Антонин. М.: АСТ; Астрель, 2011. 384 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://librebook.ru/naedine_s_soboi_razmyshlenia
- Боэций. Утешение философией / Боэций // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990.
 С. 190 290. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.mpda.ru%2Fdata%2F2011%2F02%2F10%2F1234413180
 %2FUteshenie_filosofiei.pdf&name=Uteshenie_filosofiei.pdf&lang=ru&c=576d5d9b6165
- Брагин, А.В. Зло природного бытия в философском осмыслении: В.С. Соловьев, А.Ф. Лосев, И.А. Ефремов / А.В. Брагин // Соловьевские исследования: сб. науч. тр. Иваново, 2003. Вып. 5. С. 167 174.
- Брагин, А.В. В.С. Соловьев о диалектике Добра и зла в свете эсхатологии и современность / А.В. Брагин // Соловьевские исследования: сб. науч. тр. Вып. 10. Иваново, 2005. С. 92 100.
- Брагин, А.В. Устарел ли домострой? / А.В. Брагин. // Семья России. 2006. Осень. С. 27 29 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://semyarossii.ru/inicziativy-nashix-druzej/950-k-130-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-otcza.html
- Брагин, А.В. Культура и зло: механизм взаимодействия / А.В. Брагин // Соловьевские исследования. Иваново, 2009. Вып. (4) 24. С. 89 94.
- Булгаков, С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. М., 1994. 415 с. [Электронный

- pecypc]. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/sergei-bulgakov/svet-nev 272/1-svet-nev 272.html
- Гильдебранд, Д. Новая Вавилонская башня: избр. филос. работы / Д. Гильдебранд. СПб., 1998. 314 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/hildebrand-tower.html
- Дмитревская, И.В. Метафизика злого сердца: проблема онтологизации зла в бытии мира и человека / И.В. Дмитревская; Иван. гос. сельскохоз. акад. Иваново, 2012. 352 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookld=1983
- Игнатьев, В.А. В поисках дуди и бессмертия. Работы разных лет (2005 2009). К 70-летию автора / В.А. Игнатьев. М.: Э.РА, 2010. 402 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://libed.ru/knigi-nauka/371315-1-v-ignatev-poiskah-dushi-bessmertiya-raboti-raznih-let2005-2009-gg-letiyu-avtora-izdatelstvo-moskva-2010.php
- Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский. – М., 1991. – 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://predanie.ru/losskiy-nikilay-onufrievich/book/90068-usloviya-absolutnogo-dobra/
- Налимов, В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности / В.В. Налимов. М.: Акад. проект; Парадигма, 2011. 399 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/nalimov_vv/spontannost_soznaniya_html#0
- Семь мудрецов древности. Моральный канон Античности. М.: Астрель, 2012. 384 с.
- Скрипник, А.П. Моральное зло в истории этики и культуры / А.П. Скрипник. М., 1992. 351 с. [Электрон-

- ный pecypc]. Режим доступа: http://padaread.com/?book=220297
- Соловьев, В.С. Оправдание Добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев // Соловьев, В.С. Соч. в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 49 580. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/opravdanie-dobra-nravstvennaja-filosofija/
- Франк, С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк // Франк, С.Л. Смысл жизни: антология. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 489 583. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/HRISTIAN/FRANK_S_L/smysl.txt
- Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М., 1990. – 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rulit.me/books/chelovek-v-poiskah-smysla-read-6849-1.html
- Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2012. 223 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/frommerih/iskusstv 604/1-iskusstv 604.html
- Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. М.: Прогресс, 1992. 573 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bookol.ru/documentalnaya_literatura_main/publitsistika/21844/fultext.htm
- Экология духовности (к 2000-летию Р.Х.) / под ред.
 А.В. Брагина. Иваново, 2000. 60 с.

Вопросы для самоконтроля

- 1. Откуда берутся духовные ценности, и что это такое?
- 2. Существуют ли абсолютные ценности?
- 3. Носят ли представления о добре и зле объективный характер?
- 4. Что является критерием добра и зла?
- 5. Почему эгоизм это зло и для самого эгоиста?

- 6. Можно ли выстроить иерархию ценностей?
- 7. Откуда человек обретает смысл жизни?
- 8. Счастье это удовольствие?
- 9. Счастье зависит в основном от личности или от обстоятельств?
- 10. Счастлив ли человек, достигший абсолютного счастья?

Лекция 9. Глобальные проблемы современности

- 1. Происхождение и понятие глобальных проблем.
- 2. Система глобальных проблем (война и мир, ресурсы, экология, демография).
- 3. Современная наука и техника: перспективы выживания человечества.

1. Специфика человеческого существования в природной среде заключается, как известно, в том, что человек преобразует ее в соответствии со своими потребностями (а не приспосабливается к ней, как все животные). Процесс этого творческого преобразования — цивилизация. Преобразуя природную среду, человек стремится оградить себя от ее неблагоприятного воздействия и даже встать над Природой. Последнее было, конечно, невозможно, ибо часть не может встать над целым. Поэтому развитие цивилизации, разрешая одни проблемы, порождало новые (не менее сложные).

До тех пор пока лицо исторического процесса определялось развитием локальных человеческих культур, те проблемы, которые вставали перед конкретным социумом, носили конкретный, локальный характер и их можно было разрешить локальными действиями. Однако XX в., ознаменовавшийся появлением глобальной человеческой цивилизации, обладающей невиданными ранее возможностями, породил и проблемы невиданного ранее масштаба и трудности. Эти проблемы традиционно обозначаются в современной научной литературе как глобальные проблемы.

К ним традиционно относят проблемы сохранения мира, экологическую, сырьевую, демографическую. Добавим, что сегодня в качестве глобальных проблем часто называют еще проблемы терроризма, изменения климата, метановую и водородную, связанные с геологическими про-

цессами смены полюсов (магнитного, а возможно, и физического), метеоритную угрозу.

Глобальные проблемы — это система важнейших проблем, от решения которых зависит существование всего человечества, а не отдельного социума. Проблемы эти планетарные, поэтому решить их можно только скоординированными усилиями всего человечества и в масштабах всей планеты (а не одного какого-либо региона). Современные глобальные проблемы, порожденные выбранным человечеством путем развития, характеризующимся антропоцентризмом и индивидуализмом, свидетельствуют, что оно достигло некого объективного предела в своем нынешнем существовании, заведшем в тупик. Выход из этого тупика возможен лишь при кардинальном изменении доминирующей парадигмы мышления (переход к космоцентризму и коллективизму), характера взаимодействия с Природой.

Рис. 14. «Вавилонская башня» – картина нидерландского художника П. Брейгеля Старшего (1525–1569 гг.). Строительство Вавилонской башни по Библии было вызовом Богу и привело к «смешению языков» (люди перестали понимать друг друга)

2. Необходимо особо подчеркнуть, что процесс взаимодействия общества и природы протекает в условиях существования больших социальных групп людей со специфическими, зачастую противоположными интересами.

Поэтому преобразующая деятельность людей проявляется, как правило, в рамках определенной политики, являющейся линией массового поведения, направленного на реализацию, прежде всего групповых интересов (и потому навязываемой обществу через механизм государственной власти). Эмпирическая дробность человечества, противоречия между элементами его структуры, обладающими относительной самостоятельностью, делают решение глобальных проблем делом чрезвычайно сложным.

Хотя в условиях современной глобальной цивилизации национальные границы все более размываются, утрачивают былое значение, однако возникают новые специфические границы, например между богатым Севером и бедным Югом, границы, практически неощутимые для населения Севера и непреодолимые для южан. Таким образом, социально-политическая и экономическая структура современной цивилизации строится, как справедливо отмечал отечественный исследователь А.И. Неклесс, отнюдь не на принципах демократии, скорее на принципе иерархичности, градации возможностей и привилегий.

Данное обстоятельство находит свое выражение в падении авторитета широких международных форумов и усилении политического веса узких элитарных сообществ. Нарастает неравенство населения разных регионов, жители развитых стран умножают искусственные потребности при невозможности большинства населения планеты удовлетворить минимальные естественные потребности.

Нищета и бедность основной массы населения планеты нарастают. К началу 90-х гг. доля мирового дохода, получаемая беднейшими слоями населения, сократилась до 1,4%. Соотношение же уровней доходов богатых и бедных увеличилось с 13:1 в 1960 г. до 60:1 в текущем десятилетии. Сегодня 1/6 часть человечества, живущая в «достойных» условиях, сосуществует с абсолютно обездоленным

«голодным миллиардом» (по справедливому определению А.И. Неклесса). Такая ситуация делает политическую жизнь человечества крайне нестабильной, пронизанной насилием, чреватой войнами.

По данным ООН, число политических мигрантов (жертв межрелигиозных и межэтнических конфликтов, социально-экономического и политического неблагополучия) непрерывно увеличивается. Если в конце 70-х гг. политических эмигрантов было 8 млн человек, то в 90-х гг. уже более 23 млн, а современную ситуацию справедливо сравнивают с Великим переселением народов (добавим к этому 22 млн климатических беженцев только за последние 10 лет). В этих условиях перспектива универсальной реализации прав человека (равно, как и прав народов) сталкивается с жесткой реальностью национального и религиозного эгоизма, становится проблематичной.

Неслучайно именно с политикой связана одна из острых проблем современности — проблема сохранения мира на планете, недопущения возникновения очередной мировой войны и использования ядерного оружия (как наиболее опасного). Ведь война с использованием ядерного оружия, и это все должны себе ясно представлять, если и не уничтожит полностью биосферу Земли (хотя теоретически, например, если бы вдруг взорвались те ядерные запасы, которые накоплены сегодня, наша планета просто раскололась бы), то обязательно приведет к необратимым изменениям, деградации биосферы до степени, делающей невозможной существование высокоорганизованных форм жизни.

Ученые подсчитали: чтобы спровоцировать в современных условиях Земли потоп с последующими осадочно-тектоническими циклами, достаточно взорвать в зонах сгущения жизни 12 Мт ядерных бомб. За счет пожаров выделяется дополнительная энергия, которая становится

условием интенсивного испарения воды и интенсификации влагооборота. Чтобы сразу наступила ядерная зима, минуя потоп, нужно взорвать 40 Мт, а чтобы погибла полностью биосфера, необходимо взорвать 300 Мт, в этом случае произойдет выброс воздушных масс в космос и давление упадет как на Марсе — до 0,1 атмосферы.

Подчеркнем, что опасность ядерной войны не уменьшилась с распадом СССР, напротив, расползание ядерных технологий по планете (их удешевление и упрощение) делает опасность такой войны все более актуальной (при обострении политических конфликтов, связанных, в частности, с дележом природных ресурсов).

Экологическая проблема сегодня не менее значима, чем проблема сохранения мира. Нарушая экологическое равновесие и непоправимо сокращая жизнеобеспечивающую емкость планеты (прежде всего, в результате своей технологической промышленной деятельности), человек может расправиться с самим собой и жизнью на планете, как и при помощи ядерного оружия.

Так, в частности в 1974 г. скорость исчезновения равнялась 1 вид в день, в 1994 г. с лица Земли исчезал 1 вид живых существ в час, и скорость деградации биосферы нарастает (несмотря на механизмы регенерации). Вырубка лесов, осущение болот, создание искусственных водохранилищ, замена естественных биоценозов искусственными агроценозами и т. п. преобразующая деятельность человека пагубно влияет на климат и продуктивность биосферы.

К этому следует добавить радиоактивное загрязнение вследствие ядерных испытаний, аварий на ядерных АЭС, добычи ядерной руды, ее переработки, захоронения отходов и т. п. Укажем также и то обстоятельство, что человек обеспечивает себя (развитие промышленности, транспорт и т. п.) энергией, получаемой в основном за счет

сжигания углеводородного топлива (угля, нефти), связанного с потреблением атмосферного кислорода и выбросами, прежде всего, серы и углекислого газа.

Так, в частности, только одна ТЭС мощностью 1 тыс. МВт, сжигающая уголь или нефть с 2 % содержанием серы, ежеминутно выбрасывает в атмосферу до 250 кг сернистого ангидрида, не говоря уж об углекислом газе. Отсюда и кислотные дожди, убивающие леса, и непрерывный рост углекислого газа в атмосфере, порождающий «парниковый эффект» (повышение среднегодовых температур на планете).

Особо отметим, что локальные тепловые аномалии еще значительнее средних показателей: в Индии, например, летом температура доходит местами до 68°С вместо 40 – 45°С как ранее. Ярким выражением глобального потепления климата является исчезновение в 2005 г. ледника (впервые за последние 10 тыс. лет) на вершине Килиманджаро (Африка), интенсивное ежегодное сокращение площади ледников в Гималаях, на Аляске и в Гренландии, сокращение в 2 раза за последние 10 лет арктического льда.

Следствием всего этого является изменение структуры атмосферной циркуляции, глобальное перераспределение осадков (а следовательно, и продуктов биосферы), появление вирусов и бактерий (замороженных в растаявших льдах десятки тысяч лет назад), к которым у современных живых существ нет иммунитета и т. п.

Добавим к этому еще загрязнение мирового океана, например нефтью; более 1,5 млрд т нефти перевозится ежегодно морским путем, причем 15 млн т попадает в воду (без учета аварий). А ведь нефтяная пленка, кроме всего прочего, препятствует фотосинтезу водорослей, убивает планктон, т. е. мешает поглощению углекислого газа и про-изводству кислорода да еще и уменьшает испарение влаги (отсюда уменьшение среднего количества осадков). Суще-

ственно, что с 1975 по 2005 гг. количество ураганов удвоилось, а теперь удваивается каждые 5 лет, охватывая новые регионы.

Очень остра и *проблема ресурсов*, потребление которых продолжает возрастать при их, как начинает осознавать сегодня человечество, объективной ограниченности. Доминировавшее до последнего времени представление о безграничности ресурсов оказалось самоубийственным. Оценки, конечно, весьма условны, однако ученые полагают, что при сохранении (и тем более увеличении) нынешних темпов потребления природных ресурсов Земли человечество обеспечено металлами до 2500 г. (причем добыча некоторых прекратится уже в ближайшее десятилетие), угля, нефти и газа хватит на 100 – 150 лет.

Добавим к этому, что в настоящее время человечество изымает из естественной природной среды 100 млрд т вещества (причем, на это тратится значительная часть производимой энергии), используя для своих нужд лишь 1 %. Ученые полагают, что при добыче 300 млрд т процесс уничтожения природной среды станет необратимым.

Частным выражением проблемы природных ресурсов является *пищевая проблема*. Население планеты продолжает неуклонно расти. Вместе с ростом населения возрастает и потребность в полноценной пище, возможности производства которой объективно ограничены.

Если в XV в. урожайность зерновых в Европе составляла 6-7 ц с гектара, то сегодня удается получать уже 30-40 ц. Такой колоссальный прирост стал возможен, прежде всего, за счет применения искусственных химических веществ, повышающих урожайность почвы, уничтожающих сорняки и вредных насекомых. Однако, в итоге производимые продукты питания отличаются снижением содержания витаминов и биологически активных веществ

(против естественной нормы), загрязнением вредными для здоровья человека химическими веществами.

К этому можно добавить, что потребность в животных белках покрывается за счет ускоренного откорма животных при помощи гормональных и иных искусственных средств, кроме того, все шире используется генная инженерия для производства так называемых «генноизмененных» продуктов, к усвоению которых наш организм не приспособлен.

Все это отрицательно сказывается на здоровье людей, известно, что 80 % заболеваний сегодня обусловлено экологическим загрязнением. И здесь необходимо подчеркнуть, что 1/5 часть населения земного шара использует 85 % планетарных благ и ресурсов, производя 90 % опустошений и загрязнений. Добавим, что самая мощная в настоящее время держава — США — производит 20 % мирового ВВП, а потребляет 70 %, только воды жители США потребляют в 30 раз больше чем индийцы, в 10 раз больше, чем китайцы (несправедливость в том, что используют ресурсы для своего потребления одни народы, а платят за это — другие). При этом элита США призывает (в качестве решения проблемы) уменьшить численность населения Земли и поставить ресурсы планеты под международный контроль (имея в виду свой собственный).

Выше уже отмечалось, что в значительной степени острота глобальных проблем обусловлена обострением *демографической* ситуации в силу неконтролируемого роста численности населения Земли. Динамика этого роста такова:

- 50 тыс. лет назад на Земле жило приблизительно 500 тыс. человек;
- 10 тысяч лет назад 5 млн;
- начало XX в. 1,6 млрд;
- конец XX в. более 6 млрд;

• во 2-й половине XXI в. численность населения составит 12 млрд.

Далее, по прогнозам ученых, рост человечества прекратится и начнется его снижение. При этом ученые полагают, что ресурсы нашей планеты могут обеспечить стабильное и достаточно комфортное существование лишь 1 млрд человек («золотой миллиард»). Уже сегодня, по официальным, данным миллиарды людей страдают от неполноценного питания и даже голода, разрастания неблагоприятных климатических зон. Добавим, что рождается абсолютно нормальных в среднем лишь 10 % детей.

В настоящее время в развивающихся странах проживает приблизительно 4/5 населения Земли и на их же долю приходится 94 % его нынешнего прироста. Острота демографической проблемы, естественно, ставит вопрос о регуляции численности населения. И здесь необходимо подчеркнуть, что упоминавшийся рост народонаселения происходит на нашей планете очень неравномерно. Резко увеличивается (взрывоподобно) население слаборазвитых стран, тогда как население социально и экономически развитых стран уже стабилизировалось и даже начинает сокращаться.

Статистика свидетельствует о следующей демографической динамике: в 1960 г. люди европейского происхождения составили 1/4 мирового населения, в 2000 г. – 1/6, если тенденция и темпы сохранятся прежними, то к 2050 г. эта группа населения составит всего 1/10 человечества. Поэтому политика в сфере демографии носит сегодня дифференцированный характер.

Развивающиеся страны стремятся ограничить прирост своего населения, которое не в состоянии обеспечить необходимым. Иногда это удается, как, например, в Китае, иногда нет — как в Индии. Развитые страны, напротив, поощряют (прежде всего, экономически и через эмиграцион-

ную политику) рост своего населения и сдерживание населения слаборазвитых стран (через распространение деструктивных идеологий, через обусловленность кредитов и т. п.). На демографическую проблему оказывают влияние как внешние факторы, прежде всего экономические и экологические, так и внутренние, в частности культурные традиции.

По демографической ситуации Россия со своим суженным воспроизводством населения походит на развитые страны Европы, а по состоянию экономики (после развала СССР и деиндустриализации 90-х гг. XX в.) — на развивающиеся.

Потери России в войнах и других социальных катаклизмах XX в. значительно ухудшили генофонд народа, усугубили негативный характер демографической динамики. Численность населения России сегодня — около 145 млн человек (из них 120 млн — русские), в 1991 г. впервые после войны смертность в нашей стране превысила рождаемость. Ежегодно с 1991 по 2011 гг. население России уменьшалось на 1-1,5 млн человек.

Исходя из указанной динамики, по прогнозам Римского клуба (авторитетной международной организации, объединяющей ученых, бизнесменов и политиков) к 2020 г. численность россиян снизится до 30 — 50 млн человек (примерно столько народа жило в Российской империи в XVIII в.), а по прогнозу 1997 г. Центра стратегических исследований США — до 120 млн человек. Уже сегодня можно отметить, что оба приведенных прогноза, к счастью для россиян, оказались не реалистичными.

Однако оснований для благодушия нет. Необходимо помнить, что на территории России размещается от 30 до 40 % мировых ресурсов, климатические условия сохраняются достаточно благоприятными для проживания. Чтобы не только контролировать, но и развивать российские ре-

гионы, требуется кардинально изменить негативную демографическую динамику. Население России как понастоящему суверенного государства должно в идеале быть около 500 млн граждан (а вовсе не 15 млн, как это мечталось в 90-е гг. XX в. премьер-министру Великобритании Маргарет Тэтчер).

Пока что попытки проводить политику поощрения рождаемости в Российской Федерации не обеспечили принципиального перелома ситуации к лучшему в силу того, что велика сила негативной инерции, для преодоления которой требуется иметь 4-5 детей в семье. К тому же демографическая политика не носит пока системного характера и нацелена прежде всего на биологическую, а не социальную составляющую.

Подчеркнем, что только количественное повышение численности населения не может быть самоцелью грамотной и подлинно патриотической политики государства. Такое повышение должно носить качественный характер и быть следствием укрепления *традиционной* семьи, гармонизации отношений между этносами и социальными группами, повышения общего благополучия общества. В противном случае даже такая цель оказывается недостижимой, да если бы и была достигнута, то означала бы не увеличение числа полноценных активных граждан, а лишь числа преступников, наркоманов и просто больных людей.

3. Говоря о перспективах, стоящих перед человечеством в целом, подчеркнем, что демографическая динамика в мире очень неблагоприятна, ибо происходит в условиях неблагоприятного изменения климата (для планеты в целом), нарастания сырьевого дефицита и экологического кризиса, делающих все более вероятными политические потрясения и войны, изменение характера расселения этносов по регионам планеты. Такое развитие событий означало бы крах человечества, его самоуничтожение — сначала

духовное (всеобщее озверение, потеря смысла жизни, отказ от себя как Человека), а затем и физическое.

Ситуация усугубляется доминированием *технокра-тического* мышления, мышления, ориентированного на утилитарные манипуляции с предметами-вещами. Данный стереотип переносится и на взаимодействия с людьми, отсюда, кстати, и надежда на то, что техника станет главным средством развития социальных качеств и духовного мира человека, отсюда и постепенная «девальвация» демократии.

Уравнявшись с вещами и даже став ниже их (ведь это вещи задают сегодня эталон взаимодействия между людьми), человек встал на путь духовного регресса, все более возрастающего от поколения к поколению, свертывания явленности родовой сущности (тем большего, чем больше зависимость человека от созданной им техносферы). Данная тенденция была подмечена еще К. Марксом, предупреждавшим, что «универсальный процесс овеществления», представляющий собой «полное отчуждение» человека от своей родовой сущности, и есть «принесение самоцели в жертву некоторой совершенно внешней цели». 1

Такое направление развития человечества, замеченное, в частности, Л. Клагесом, безусловно, дает весьма веское основание считать, что «человек как таковой есть болезнь». Необходимо, однако, уточнить, что все-таки не «человек как таковой» есть болезнь мироздания, а человек, каким он являет себя в рамках современной глобальной западной (по своему социокультурному эталону) технократической цивилизации. В этой связи уместно вспомнить Г. Маркузе, предупреждавшего, что в такой цивилизации не человек, а его техника (т. е. средства, обретшие самостоятельность, ставшие самоцелью) определяет

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.46. – Ч.1. – С. 476.

«границы культуры в целом,... задает проект исторического целого — «мира» 1 .

Здесь необходимо обратить особое внимание на то, что сама по себе «технология – это равнодействующая усилий человека и Природы, ибо человек реализует то, на что материальный мир дает свое молчаливое согласие», важен характер направления и целей. Путь НТП, по которому безоглядно идет современное человечество, - это сегодня путь превращения Человека в человека «частичного», в нечеловека, это путь уничтожения биосферы. Вполне допустимо предположить, что имеющее место накопление деформаций проявления человеческой сущности в общественной жизни и взаимодействии с природой имеет объективный предел, за которым неизбежен переход в новое – «нечеловеческое» качество. Глобальная ситуация сегодня свидетельствует о приближении человечества к этому пределу, не случайно участники Римского клуба охарактеризовали ее еще в 1991 г. дилеммой: «Мы (имеется в виду человечество - А.Б.) должны либо измениться, либо исчез-НУТЬ≫.

Однако мало осознать опасность, здесь возникает еще весьма значимый вопрос о характере, необходимых для сохранения человечества (в качестве совокупного носителя разума), изменений. В аспекте усиления негативного характера изменений отечественный философ В.А. Кутырев справедливо констатирует: «Глобальное постиндустриальное общество, приглушая мотивы индивидуализма и эгоизма своих членов, приостанавливая их атомизацию, делает это не через культуру и духовность, а социотехнически», что в свою очередь становится катализатором негативных тенденций.

Технологизация сферы человеческого существования опасна для человечества еще и потому, что происходит

 1 Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994. – С. 202.

Заметим при этом, что рост технических возможностей человека явно опережает его биологическую и культурную эволюцию, и в этом величайшая опасность. Опасность, потому что сегодня, пожалуй, даже одному человеку по силам уничтожить не только человечество, но и жизнь на Земле вообще. Правда, надежда на лучшее еще имеет под собой объективное основание, потому что биологически человек продолжает еще оставаться носителем универсальных возможностей, подлинно человеческих потенций.

Однако выбранная человечеством модель развития обрела такую степень реальности, объективности и самостоятельности, что интенсивно подстраивает под себя обеспечивающих ее существование индивидов (делая, в частности, все более приемлемым для них использование генной инженерии и электронных технологий для *«улучшения»* человека и общества).

Современная цивилизация по мере развития информационных технологий все более утверждает метафорический стереотип человека как «универсального переработчика информации». Принявшие этот «инструментальный» стереотип (а их становится все больше и больше), по образному определению Дж. Болтера, есть «люди Тьюринга» (по имени английского математика и логика, разработавшего в 30-е гг. ХХ в. концептуальную модель компьютера), для которых «фаустовское» стремление к совершенству подменяется программистской игрой.

Свойственные современной глобальной цивилизации гипертрофированные рационализм и утилитаризм, как справедливо подметил Й. Хейзинга, «убившие таинство» и провозгласившие свободу человека от вины и греха, «при

этом забыли освободить его заодно от глупости и близорукости, и он оказался теперь призванным и способным осчастливить мир по шаблону своей собственной банальности» 1 .

В свете глобальных проблем, которыми ознаменовался в истории человечества XX в., необходимо вспомнить предупреждение, сделанное в конце XIX в. русским философом Н.Ф. Федоровым (1828 — 1903 гг.): «Цивилизация, эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца»².

Подчеркнем, что у человечества есть еще возможность выбора. Великий русский ученый естествоиспытатель и философ В.И. Вернадский (1863 – 1945 гг.) выдвинул еще в начале XX в. весьма оптимистичную идею ноосферы, т. е. сферы разума. Он утверждал, что биосфера нашей планеты в ходе эволюции неизбежно порождает разумных существ, которые, совершенствуясь в своем творческом социальном (соборном) разумном бытии, становятся геологической силой, постепенно преобразующей Землю и все мироздание в интересах человечества. Позднее под влиянием этой идеи его французские последователи Э. Леруа (именно он автор термина «ноосфера») и П. Тейяр де Шарден развили теистскую концепцию ноосферы как этапа эволюции, достигнув которой, человек завершает естественную историю, приходит в точку ω – омега (к единению с Богом).

В свете изложенного выше отметим, что идея ноосферы, понимаемой как оптимально соответствующее объективной необходимости, обладающее системной завершенностью состояние Разума, высший этап его акту-

 1 Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992. – C.216 – 217.

 2 Федоров Н.Ф. Из I тома «Философии общего дела» // Федоров Н.Ф. Сочинения. – М., 1982. – С. 301.

Идея ноосферы дает надежду на конструктивное решение глобальных проблем современности, на дальнейшее существование человека на нашей планете. Конечно, для реализации ноосферного вектора развития необходима определенная «критическая» масса «людей добра». В ее создании огромная роль принадлежит философии, задача которой, как отметил В.С. Соловьев, заключается не столько в том, чтобы «лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а в том, чтобы он – до времени не превратился в ал». 1

Причем, какова бы не была эта масса, необходима еще ее сознательная консолидация (основа ее «три кита»: космизм, экологичность, человечность), соборное единство в устремленности к Цели (все более адекватной реализации родовой сущности). Если это удастся, тогда земное человечество, как поэтично заметил русский философ И.А. Ильин, начнет ткать «новую ткань духовного бытия»², бытия подлинно разумного — ноосферного, соответствующего сущности человека и его месту в органичной целостности Мира.

Список рекомендуемой литературы

- Аргуэльес, Х. Фактор майя: внетехнологический путь развития / Х. Аргуэльес. М.; Киев, 2002. 356 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib100.com/civilization/the_mayan_factor/html/
- Брагин, А.В. Мир, Вселенная, Разум (ноосферный вектор развития человечества) / А.В. Брагин // Личность.

 $^{^1}$ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 454.

 $^{^2}$ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр.соч. В 10 т. – М., 1991. – Т. 1. – С. 40.

Культура. Общество. – М., 2003. – Т. V, спец. вып. 1-2 (19 – 20). – С. 82-90. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fglonoos.com%2Fwp-

content%2Fuploads%2F%25D0%2591%25D1%2580%25 D0%25B0%25D0%25B3%25D0%25B8%25D0%25BD_% 25D0%259C%25D0%25B8%25D1%2580%25D0%2592% 25D1%2581%25D0%25B5%25D0%25BB%25D0%25B5 %25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%258 F%25D0%25A0%25D0%25B0%25D0%25B7%25D1%25 83%25D0%25BC_03.pdf&name=%D0%91%D1%80%D0 %B0%D0%B3%D0%B8%D0%BD_%D0%9C%D0%B8% D1%80%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5% D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D0%A0%D0%B0 %D0%B7%D1%83%D0%BC_03.pdf&lang=ru&c=5853fa e5a00e

- Брагин, А.В. Ноосферный социализм как вариант глобализации / А.В. Брагин // Вестник ИвГУ. – Иваново, 2012. – Вып. 2 (12). – С. 31 – 36.
- Брагин, А.В. Ноосферный характер эволюции мироздания / А.В. Брагин // Вестн. ИГЭУ. 2006. Вып. 1. С. 93 98. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://vestnik.ispu.ru/taxonomy/term/20
- Брагин, А.В. Философская антропология и гуманизм / А.В. Брагин [и др.]. Владимир, 2004. 312 с.
- Брагин, А.В. Человек и природа: специфика искусственного / А.В. Брагин // Вестн. ИГЭУ. Иваново, 2011. Вып. 1. С. 132 135 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://vestnik.ispu.ru/taxonomy/term/41
- Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. М., 2004. 576 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.e-

- reading.mobi/bookreader.php/1028008/Vernadskiy_-Biosfera i noosfera.html
- Дайер, Г. Климатические войны / Г. Дайер. М.: АСТ; Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 317 с.
- Ерофеева, К.Л. Человек в информационном обществе: сущность и существование / К.Л. Ерофеева. Иваново, 2007. 410 с.
- Капица, С.П. Парадоксы роста. Законы глобального развития человечества / С.П. Капица. М.: Альпина нон-финшн, 2013. 204 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.rulit.me/books/paradoksy-rosta-zakony-razvitiya-chelovechestva-read-239935-1.html
- Кууси, П. Этот человеческий мир / П. Кууси. М., 1988. 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://padaread.com/?book=46654
- Лем, С. Сумма технологии / С. Лем. М.; СПб., 2002. 668 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookscafe.net/read/lem_stanislav-summa_tehnologii-42766.html#p1
- Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации Путь Разума / Н.Н. Моисеев. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 224 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/moiseev_nn/sudba_tsivilizatsii_put_razuma.html#0
- Назаретян, А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории / А.П. Назаретян. М.: Мир, 2004. 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iknigi.net/avtor-akop-nazaretyan/101635-civilizacionnye-krizisy-v-kontekste-universalnoy-istorii-akop-nazaretyan/read/page-1.html
- Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. М.: Прогресс, 1985. 312 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib100.com/human/chelovecheskie kachestva/html/

- Смирнов, Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума / Г.С. Смирнов. Иваново, 1998. 244 с.
- Субетто, А.И. Манифест ноосферного социализма / А.И. Субетто. СПб.: Алетейя, 2011. 108 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011116.htm
- Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. М., 1987. 240 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/de_sharden_per/fenomen_chelovek a.html#0
- Тихонов, А.И. Живая планета, или Поиск нового подхода к миропониманию / А.И. Тихонов. Иваново, 2011. 84 с.
- Тофлер, Э. Третья волна / Э. Тофлер. М.: АСТ, 1999. С. 6 261. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookscafe.net/read/toffler_elvin-tretya_volna-63839.html#p1
- Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. М.: АСТ; Полиграфиздат, 2010. 558 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/frensis-fukuuama/konec-is_583/1-konec-is_583.html
- Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: биотехнологическая революция / Ф. Фукуяма. М.: АСТ; ОАО «ЛЮКС», 2004. 349 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereading.by/book.php?book=143497
- Циолковский, К.Э. Космическая философия / К.Э. Циолковский. М., 2001. 478 с. [Электронный ресурс].
 Режим доступа: http://ruslit.traumlibrary.net/book/ciolkovskiy-cosm/ciolkovskiy-cosm.html

Вопросы для самоконтроля

- 1. Тождественен ли НТП прогрессу человека и человечества?
- 2. Когда и в связи с чем возникают глобальные проблемы?
- 3. Какова общая структура глобальных проблем?
- 4. Разрешимы ли глобальные проблемы, стоящие сегодня перед человечеством, и должно ли человечество чемлибо пожертвовать для этого?
- 5. Носит ли решение глобальных проблем политический характер, в чем здесь трудности?
- 6. Какова роль философии в решении глобальных проблем?
- 7. Какова роль науки в решении глобальных проблем?
- 8. Каковы достоинства и недостатки концепции «устойчивого развития»?
- 9. В чем причина кризиса антропологической самоидентификации человека?
- 10. В чем суть концепции ноосферы, и достигается ли состояние ноосферы автоматически?

Словарь философских и научных терминов

Большинству философских и научных терминов дано объяснение прямо в тексте учебного пособия. Для терминов, которые не получили такого пояснения, оно дается в данном словаре. Поскольку многие термины весьма по-разному трактуются в истории философской мысли, подчеркнем, что в данном случае представлено их авторское истолкование.

Абсолют (лат. absolutus – безусловный, неограниченный) – духовное первоначало всего сущего, нечто единое, всеобщее, безначальное и бесконечное, противостоящее относительному, обусловленному бытию.

Абстракция (лат. abstractio – отвлечение) – понятие или теоретическое обобщение, образуемое в результате мысленного отвлечения от тех или иных сторон, свойств или связей предметов.

Аналогия (греч. analogia – сходство) –тождественность форм различных по сути явлений.

Антиномия (греч. antinimia – противоречие закона самому себе) – неустранимое противоречие.

Антропоцентризм (греч. antropos — человек и лат. centrum — центр) — философское воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания.

Апория (греч. арогіа — затруднение) — трудноразрешимая проблема, связанная с противоречием между данными опыта и их мысленным анализом.

Априорный (лат. а priori – из предшествующего) – предшествующий опыту и независимый от него.

Асимметрия (греч. asimmetria – несоразмерность) – отсутствие соразмерности, соответствия в расположении чеголибо.

Атом (греч. atomos – неделимый) – неделимый, вечный и самодостаточный фрагмент бытия в античном атомизме, мельчайшая частица химического элемента.

Атрибут (лат. attribuo – придаю, наделяю) – неотъемлемо присущее объекту свойство.

Аттракторы (лат. attrahar – притягивать к себе) – структуры в открытой нелинейной среде, на которые неизбежно выходят процессы эволюции («цели» процессов).

Вариант (лат. variantis – изменяющийся) – разновидность.

Взаимодействие — отражение процесса взаимообусловленности различных объектов, изменение состояний и взаимопереход, а также порождение одним объектом другого.

Возмущение (эффект возмущения в системах) – отклик системы, имеющей резонансный характер.

Вселенная – определенное состояние (модус) Мира как системного целого.

Гармония (греч. harmonia – стройность, соразмерность) – соразмерность частей, единство разнородного.

Генезис (греч. – henesis) – происхождение, возникновение, процесс образования.

Герменевтика (греч. – hermeneutike– разъясняю, истолковываю) – философская герменевтика направлена на истолкование, понимание социального бытия; принцип подхода к действительности, предполагающий ее мысленную реконструкцию в широком контексте.

Гомеостазис (греч. homoios – подобный + stasis – состояние) – состояние подвижного равновесия внутренней структуры системы и среды.

Дао (кит. – Путь) – безличный космический закон, управляющий всем, закон перемен.

Действительность – актуальное наличное бытие, реализующее определенные возможности; подлинное бытие.

Детерминизм (лат. determino – определяю) – философское учение о всеобщей причинно-следственной взаимосвязи и взаимообусловленности любых явлений.

Диалектика (греч. dialektike – искусство вести спор) – развитие во всей его сложности и противоречивости, учение о наиболее общих законах развития.

Дискретность (лат. discretus – прерывистый) – прерывистый, состоящий из отдельных частей.

Дискурсивный (лат. discursivus – рассуждение, довод, аргумент) – рассудочный, логический.

Дистантность (лат. distantia – расстояние) – наличие мысленной дистанции в сознании человека по отношению к Миру (внешней среде) и даже самому себе.

Дифференцированность (лат. differentia – различие) – разделенность целого на части.

Знак — материальный, чувственно-воспринимаемый объект, который условно представляет и отсылает к обозначенному им предмету, сигнализирует о нем. Материализуя мысленные образы, знак дает возможность накапливать, хранить и передавать информацию.

Иерархия (греч. hieros — священный + arche — власть) — упорядоченная последовательность соподчинения и усложнения, принцип структурной организации сложных многоуровневых систем, состоящий в упорядочении взаимодействия между уровнями в порядке от высшего к низсшему.

Императив (лат. imperativis – повелительный) – безусловное нравственное веление.

Инвариантность (лат. invariantis – неизменяющийся) – неизменность, устойчивость при преобразованиях.

Индетерминизм — философское учение, отрицающее существование причинно-следственной связи в мироздании.

Интенция (лат. intentio – стремление) – внутреннее намерение, цель, направленность на объект.

Интуиция (лат. intuitio – пристально смотрю) – прямое и ясное постижение истины, без ее обоснования и доказательств.

Иррационализм (лат. irrationalis – бессознательный, неразумный) – философское учение, ограничивающее или отрицающее роль разума в процессе познания.

Коммуникация (лат. communicatio – связь, сообщение, передача) – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. п.

Континуум (лат. continuum – непрерывное, сплошное) – непрерывное многообразие.

Концепция (лат. conceptio – понимание, система) – определенный способ понимания, трактовки; общий замысел.

Космология — раздел естествознания, занимающийся совокупностью проблем, связанных с существованием нашей Вселенной как единого целого, опирающийся на данные, прежде всего, физики и астрономии.

Космоцентризм – философское воззрение, согласно которому центром и высшей целью мироздания является гармоничность и целостность его бытия.

Креационизм (лат. creatio – создание) – религиознофилософское учение о божественном сотворении мироздания.

Критерий (греч. criterion – мерило) – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо.

Логос (греч. logos – слово и смысл) – понятие смысловой инвариантной структуры бытия, обеспечивающей порядок, внутреннюю закономерность вещей, необходимый ход мировых процессов.

Менталитет (лат. mentalis — мысленный) — устойчивый способ восприятия, осмысления и выражения знаний о мире и человеке, необходимо функционирующий в рамках каждой данной социальной общности, исторической эпохи.

Метод (греч. methodos – исследование) – способ исследования явлений.

Микрокосм (греч. microcosmos – малый мир) – одна из древнейших натурфилософских идей об одинаковости строения мироздания (макрокосмоса – большого мира) и человека.

Мир – в космологии и философии – вся реальность, Бытие в аспекте его структурности, системной целостности.

Множество – набор, совокупность каких либо-объектов.

Модель (франц. modele – образец) – искусственно созданный объект, воспроизводящий определенные свойства и связи объекта-оригинала.

Модус (лат. modus – мера, способ) – свойство объекта, присущее лишь некоторым его состояниям; состояние.

Натурфилософия (лат natura – природа + греч. philosophia – философия) – философия природы, т. е. умозрительное истолкование природы в ее целостности.

Негентропия (греч. отрицательная энтропия) — упорядоченность, вносимая в систему через управляющее воздействие.

Ноосфера (греч. noos – разум + sphera – сфера) – *сфера разумной жизни*, термин, введенный Э. Леруа, обозначает высший этап развития биосферы; ноосфера – оптимально соответствующее объективной необходимости, обладающее системной завершенностью состояние Разума, высший этап его актуального развития, характеризующийся адекватным соответствием своей роли в мироздании.

Парадигма (греч. paradeigma – дословно с древнегреческого – образец) – модель постановки проблемы, принятая в качестве образца решения исследовательских задач.

Принцип (лат. principium – основа, первоначало) – основополагающее первоначало, основное положение какойлибо теории.

Процесс (лат. processus – прохождение, продвижение) – последовательная смена состояний системы.

Рационализм (лат. rationalis – разумный) – философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей.

Реальность (лат. «realis» – вещественный, действительный) – все существующее или определенность (упорядо-

ченность) существования в некотором отношении (физическая реальность, социальная реальность, объективная и субъективная, а также и др.)

Редуцировать (лат. reduction – отодвигать назад) – сводить данные к простым исходным началам.

Резонанс (лат. resonans – дающий отзвук) – явление избирательного накопления энергии и информации за счет положительной обратной связи.

Релевантность (лат. relevantis – поднятый) – значимость, существенность, важность.

Релятивизм (лат. relativus — относительный) — философское учение, абсолютизирующее относительность, субъективность человеческого познания.

Рефлексия (лат. reflexus – отражение) – самопознание, принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление собственных форм и предпосылок.

Ритм (греч. ritmos – размерность) – размерное чередование, единичность подвижного покоя самотождественного различия.

Самоорганизация — процесс упорядочения в системе под воздействием внутренних сил.

Связь — взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве-времени.

Семья — социальная организация, имеющая целью поддержание и воспроизведение человека как разумного духовного социального существа.

Сенсуализм (лат. sensus – чувство, ощущение) – философское учение, исходящее из того, что чувства являются главной формой человеческого познания.

Символ (греч. simbolon – условный знак) – условный чувственно-воспринимаемый объект, условное обозначение чего-либо.

Симметрия (греч. simmetria – соразмерность) – соответствие в расположении чего-либо, свойство неизменности не-

которых сторон объектов относительно определенных преобразований.

Сингулярность (лат. singularis – отдельный, одиночный) – термин, обозначающий астрономический объект, бесконечно большой массы, обусловливающей бесконечно большую кривизну пространственно-временного континума (замкнутость или полузамкнутость), тождественен термину «черная дыра».

Синергетика (греч. sinergia – совместное действие) – теория самоорганизации в природе.

Система (греч. systema – целое, составленное из частей) – совокупность явлений, образующих некую внутреннюю, объективно существующую, органичную (организменную), динамичную *целостность*, место элементов в структуре которой обусловлено их функцией.

Скептицизм (греч. skepsis – рассмотрение) – философское направление, подвергающее сомнению возможность достижения объективной истины.

Состояние — момент меры развития системы, относительно законченный этап или стадия, элемент пространственновременной структуры бытия.

Социум (лат. socium – общее, совместное) – устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизни и культуры.

Спонтанный (лат. spontaneus – самопроизвольный) – вызванный внутренними причинами.

Структура (лат. structura – строение, порядок, связь) – общенаучное понятие, выражающее совокупность устойчивых связей объекта, которые обеспечивают его целостность и самотождественность при различных внутренних и внешних изменениях.

Субстанция (лат. substantia – сущность) – предельное основание бытия; материя в единстве всех форм ее движения; неизменное, неуничтожимое, предельное основание.

Субстрат (лат. substratum — основа, подкладка) — самый нижний, фундаментальный слой реальности, общая материальная основа явлений; совокупность относительно простых, качественно элементарных образований, взаимодействие которых обусловливает свойства данной системы или процесса.

Сущее – совокупность многообразных проявлений бытия; онтологический Абсолют.

Существование (по лат. – existentia) – внешнее бытие вещи, постигаемое опытом; в экзистенциальной философии – человеческое бытие, постигаемое непосредственно.

Сущность (по лат. – essentia) – инвариантная основа всех частных проявлений бытия вообще или данной конкретной веши.

Телеология (греч. teleos – завершение, цель) – учение о целевой причинности, предустановленной цели, обусловливающей какой-либо процесс.

Теология (греч. Teos – Бог) – богословие.

Толерантность (лат. tolertantia – терпение) – терпимость.

Трансцендентность (от лат. transcendentis – выходящий за пределы) – свойство или способность выходить за рамки данной системы.

Универсум (лат. universum — всеобщее) применяется к обозначению мироздания, подразумевает онтологически однородное образование, открытую, неопределенную и бесконечную систему.

Феномен (греч. phainomen – являющееся) – конкретное проявление сущности, явление.

Флуктуация (лат. fluctuatio – колебание) – случайное отклонение.

Хаос (греч. chaos – беспорядок) – у древних греков бесформенный и беспредельный исток сущего, смешение изначальных элементов мироздания, равновесное состояние системы.

Харизма (греч. harisma – благодать) – богоизбранность, наделенность особыми сверхъестественными качествами.

Эйдос (греч. eidos – образ, форма, сущность) – объективно существующая чистая сущность вещи в платонизме.

Элиминировать (лат. eleminare – изгонять) – удалять, замешать.

Эманация (лат. emanation – истечение, распространение) – истечение, переход от высшей и совершенной степени универсума к менее совершенным, низшим степеням.

Эмерджентность (лат. emergo – возникаю) – возникновение нового качества, свойственного системе как целому и не сводимого к сумме свойств ее элементов.

Эмпирия (греч. empiria – опыт) – практический опыт.

Энтропия (греч. en – внутрь + trope – превращение) – мера неопределенности, рассеяния, хаоса.

Этнос (греч. ethnos – племя, народ) – исторически сложившаяся на определенной территории общность людей, обладающая общей культурой и языком.

Этос (греч. ethos – обычай, нрав) – определенный набор внутренних ценностей любого сообщества.

Указатель наиболее значимых имен, встречающихся в тексте

Августин Аврелий (354 - 430 гг.) – римский писатель, теолог и раннехристианских философ.

Андреев Даниил Леонидович (1906 – 1959 гг.), сын писателя Леонида Андреева, был визионером, изложившим свой духовный опыт в книге «Роза міра».

Андроник Родосский (I в. до н. э.) – последователь Аристотеля, крупнейший систематизатор его трудов.

Аристотель (384 – 322 гг. до н. э.) – великий древнегреческий философ и ученый, учитель Александра Македонского.

Бердяев Николай Александрович (1874 – 1948 гг.) – известный русский философ, крупный представитель русского религиозного экзистенциализма.

Беркли Джордж $(1685 - 1753 \ \text{гг.})$ — английский философ, создатель первой законченной системы механического материализма.

Богданов Александр Александрович (1873 – 1928 гг.) – экономист, ученый естествоиспытатель, политический деятель и оригинальный философ, автор «Тектологии» (науки об общих законах организации, предвосхитившей кибернетику американского математика Норберта Винера).

Будда (Сиддхаратха из рода Гаутама V в. до н. э.) – основатель буддизма.

Бэкон Френсис (1561 – 1626 гг.) – английский ученый, философ и политический деятель, один из родоначальников опытной науки.

Бюхнер Людвиг (1824 – 1899 гг.) – немецкий врач, естествоиспытатель и философ (представитель вульгарного материализма).

Вебер Макс (1864 — 1920 гг.) — немецкий социолог, историк, философ (неокантианец).

Вернадский Владимир Иванович (1863 — 1945 гг.) — выдающийся отечественный ученый и философ, создатель биогеохимии, основатель учения о ноосфере как этапе развития биосферы.

Вико Джамбаптиста $(1668 - 1744 \ \Gamma \Gamma)$ – итальянский историк, философ один из основателей цивилизационного подхода к анализу развития общества.

Вольтер Франсуа Мари Аруа (1694 – 1778 гг.) – французский философ, писатель и публицист, один из ярких представителей эпохи Просвещения.

Гадамер Ханс Георг (1900 –2002 гг.) – немецкий философ один из основателей философской герменевтики, исходит их того, что понимание является универсальным способом освоения мира человека.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770 – 1831 гг.) – великий немецкий философ диалектик, крупнейший представитель немецкой классической философии.

Гейзенберг Вернер (1901 – 1976 гг.) – немецкий физик теоретик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии.

Гельвеций Клод Адриан (1715 — 1771 гг.) — французский философ-материалист, один из идеологов революционной буржуазии XVIII в.

Гераклит Эфесский (520 – 460 до н. э.) – древнегреческий философ один из основателей философской диалектики.

Гермес, в греческой мифологии почитался как вестник богов Олимпа, их посредник в общении с людьми. Он по мнению греков изобрел меры, цифры, азбуку.

Гесиод (конец VIII — начало VII в. до н. э.) — известный древнегреческий поэт и моралист.

Гоббс Томас (1588 – 1679 гг.) – английский философ один из первых создал систему механического детерминизма, сформулировал теорию общественного договора.

Гольбах Пьер (1723 – 1789 гг.) – французский писатель, философ энциклопедист, просветитель.

Гомер (IX в. до н. э.) – легендарный древнегреческий эпический поэт.

Дана Джеймс (1813 — 1895 гг.) — американский геолог и палеонтолог (выдвинул концепцию цефализации в эволюции жизни).

Данилевский Николай Яковлевич (1822 – 1885 гг.) – русский естествоиспытатель, философ, социолог и публицист, один из основателей цивилизационного подхода.

Декарт Рене (1596 – 1650 гг.) – французский математик, философ (один из основателей классического рационализма).

Демокрит (460 - 370 гг. до н. э.) – древнегреческий философ, основатель атомизма.

Деррида Жак (1930 – 2004 гг.) – французский философпостструктуралист, автор концепции деконструкции.

Дидро Дени (1713 – 1784 гг.) – французский писатель, философ материалист и просветитель.

Дильтей Вильгельм (1883 – 1911 гг.) – немецкий историк искусства, создатель герменевтики.

Диоген Лаэртский (III в. до н. э.) – один из первых историков философии.

Диоген Синопский (410 - 320 гг. до н. э.) - афинский философ, один из основателей кинизма.

Евклид (III в. до н. э.) – древнегреческий математик, геометр.

Зиновьев Александр Александрович (1922 — 2006 гг.) — русский философ-патриот и социолог, автор «Зияющих высот», «Коммунизм как реальность», «Катастройка», «Запад. Феномен западнизма», «Глобальный человейник», «Большой эволюционный перелом», «Русская трагедия. Гибель утопии» и др.

Илларион (XI в.) – первый русский митрополит, оригинальный религиозно-философский и политический мыслитель.

Ильин Иван Александрович (1882 — 1954 гг.) — русский писатель, публицист, юрист, религиозный философнеогегьянец.

Иоанн Дамаскин (675 – 753 гг.) – видный византийский философ, поэт и богослов.

Камю Альбер (1913 – 1960 гг.) – французский писатель, публицист, философ (один из основателей экзистенциализма).

Кант Иммануил (1724 – 1804 гг.) – великий немецкий философ и ученый, профессор Кенигсбергского университета.

Карнап Рудольф (1891 – 1970 гг.) – австрийский и американский философ-логик.

Ключевский Василий Осипович (1841 — 1911 гг.) — известный русский историк.

Конт Огюст (1798 – 1857 гг.) – французский философ, основатель научной социологии.

Кун Томас (1922 – 1996 гг.) – американский историк науки, автор концепции революционного развития науки через смену парадигм.

Кьеркегор Сёрен (1813 – 1855 гг.) – датский писатель, теолог, философ (одним из первых сформулировал идеи, легшие в основу экзистенциализма).

Лавуазье Антуан Лоран (1743 – 1794 гг.) – французский химик.

Ламарк Жан Батист (1744 – 1829 гг.) – французский естествоиспытатель, создатель первой концепции эволюции живой природы.

Ламетри Жульен Офре де (1709 – 1751 гг.) – французский врач и философ материалист и сенсуалист.

Лао-Цзы (VI в. до н. э.) – легендарный автор «Книги перемен» и основатель даосизма.

Левкипп (V в. до н. э.) – древнегреческий философ атомист учитель Демокрита.

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646 – 1716 гг.) – великий немецкий философ, ученый, математик, политик.

Ленин Владимир Ильич (1870 – 1924 гг.) – один из крупнейших теоретиков марксизма, основатель Советского государства.

Леруа Эдуард (1870 – 1954 гг.) – французский математик и религиозный философ (представитель католического модернизма).

Локк Джон $(1632 - 1704 \, \text{гг.})$ – английский педагог, правовед, религиозный деятель и философ (один из основателей эмпиризма и либерализма).

Лосев Алексей Федорович (1893 – 1988 гг.) – оригинальный советский философ, историк философии и переводчик, известный деятель культуры.

Лосский Николай Онуфриевич (1870 – 1965 гг.) – религиозный философ, крупнейший представитель русского интуитивизма и персонализма.

Лукреций Кар Тит (99 - 45 гг. до н. э.) – древнеримский поэт, философ атомист.

Марк Аврелий Антонин $(121 - 180 \ гг.)$ – римский император, философ, представитель позднего римского стоицизма.

Маркс Карл (1818 – 1883 гг.) – крупнейший немецкий экономист, философ, один из основателей марксизма.

Маркузе Герберт (1898 – 1979 гг.) – немецкий философ, социолог и культуролог, один из ярких представителей Франкфуртской школы.

Менделеев Дмитрий Иванович (1834 – 1907 гг.) – выдающийся русский естествоиспытатель, химик, разносторонний ученый.

Моисеев Никита Николаевич (1917 – 2000 гг.) – советский и российский математик и физик (крупный специалист в

области системного анализа и прикладной математики, моделирования природных и социальных процессов), оригинальный философ (один из идеологов «устойчивого развития», творчески развивал концепцию ноосферы В.И. Вернадского, основатель универсального эволюционизма)

Молешотт Якоб (1822 – 1893 гг.) – нидерландский физиолог и философ (представитель вульгарного материализма).

Монтень Мишель Экем (1533 – 1592 гг.) – французский писатель, педагог, политический деятель и философскептик.

Ницше Фридрих (1844 – 1900 гг.) – немецкий философ, представитель иррационализма и волюнтаризма, один из основателей «философии жизни».

Ньютон Исаак (1643 – 1727 гг.) – выдающийся английский ученый, философ и теолог.

Ортега-и-Гассет Хосе (1883 – 1956 гг.) – испанский философ и социолог, одним из первых сформулировал принципы «массового общества» (вызывавшего в нем протест), рассматривал рационализм как стиль выражения данного обшества.

Парменид $(544 - 480 \ \Gamma \Gamma. \ до \ H. \ 9.)$ – древнегреческий философ и поэт, основатель онтологии.

Пирс Чарльз Сандерс (1839 – 1914 гг.) – американский математик, философ-логик, основатель прагматизма и семиотики

Пифагор (570 – 496 гг. до н. э.) – древнегреческий философ и ученый, основатель Пифагорейского союза.

Платон (427 – 347 гг. до н. э.) – великий древнегреческий философ, основатель платонизма, ученик Сократа и учитель Аристотеля.

Плеханов Георгий Валентинович (1856 – 1918 гг.) – крупный отечественный мыслитель и политический деятель, первый теоретик и пропагандист марксизма в России, писал труды по философии, социологии, экономике.

Поппер Карл (1902–1994 гг.) – американский физик, философ, историк науки.

Рассел Бертран (1872 – 1970 гг.) – английский философ, общественный деятель и математик, внес значительный вклад в развитие математической логики.

Руссо Жан Жак (1712 – 1778 гг.) – французский писатель, композитор, философ-просветитель.

Сартр Жан-Поль (1905 – 1980 гг.) – французский писатель, педагог, общественный деятель, видный представитель атеистического экзистенциализма.

Сократ (470 – 399 гг. до н. э.) – древнегреческий философ ученик Анаксагора и учитель Платона, Ксенофонта и др.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853 – 1900 гг.) – великий русский философ, поэт и публицист основатель классического направления русской религиозно-философской мысли.

Сорокин Питирим Александрович (1889 – 1968 гг.) – русский, американский социолог и культуролог, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности.

Спенсер Герберт (1820–1903 гг.) – английский философ и социолог.

Спиноза Борух (Бенедикт) (1632 — 1677 гг.) — нидерландский философ-рационалист, видный представитель философии Нового времени.

Тейяр де Шарден Пьер (1881 — 1955 гг.) — французский ученый, католический священник, философ и богослов.

Тойнби Арнольд Джозеф (1889 – 1975 гг.) – английский историк, социолог и философ.

Тоффлер Элвин (1928 – 2016 гг.) – американский философ, социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества.

Тьюринг Алан (1912 – 1954 гг.) – английский математик, логик, оказал существенное влияние на становление информатики, изобретатель теста Тьюринга.

Уайтхед Альфред Норт (1861 – 1947 гг.) – английский философ и математик.

Унамуно Мигель де (1864 – 1936 гг.) – испанский писатель, философ экзистенциалист.

Фалес (640 – 546 гг. до н. э.) – философ и ученый основатель ионийской милетской школы натурфилософии, родоначальник античной философии и математики.

Федоров Николай Федорович (1828 – 1903 гг.) – русский религиозный философ, педагог, футуролог, один из основателей русского космизма.

Фома Аквинский (1225 – 1274 гг.) – видный католический философ и богослов, учение которого положено в основу религиозной доктрины католической церкви.

Франк Семен Людвигович (1877 – 1950 гг.) – русский религиозный философ.

Франкл Виктор (1905 – 1997 гг.) – австрийский психолог, психотерапевт и философ.

Фрейд Зигмунд (1856 – 1939 гг.) – австрийский психиатр, психоневролог, основатель психоанализа.

Фромм Эрих (1990 – 1980 гг.) – немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик, один из основателей неофрейдизма и фрейдомарксизма.

Фуко Мишель (1926 – 1984 гг.) – французский теоретик культуры, историк и философ, автор концепции «археология знаний».

Хайдеггер Мартин (1889 – 1976 гг.) – немецкий философ онтолог, один из основоположников немецкого экзистеншиализма.

Хейзинга Йохан (1872 – 1945 гг.) нидерландский философ, историк, культуролог.

Швейцер Альберт (1875 – 1965 гг.) – немецкий и французский протестантский теолог, музыкант, врач, философ культуры, автор концепции благоговения перед жизнью, лауреат Нобелевской премии мира.

Шелер Макс (1874 – 1928 гг.) – один из основоположников философской антропологии.

Шпенглер Освальд (1880 – 1936 гг.) – немецкий философ и культуролог, представитель «философии жизни».

Эйнштейн Альберт (1879 – 1955 гг.) – выдающийся немецкий и американский ученый, создатель релятивистской теории, родился в Германии, лауреат Нобелевской премии.

Эмпедокл (около 490 – около 430 гг. до н. э.) – древнегреческий философ.

Энгельс Фридрих (1820 – 1895 гг.) – немецкий мыслитель и политический деятель, один из основоположников марксизма.

Эпикур (341 - 270 гг. до н. э.) - античный философ, основатель эпикуреизма.

Юм Дэвид (1711 – 1776 гг.) – шотландский философ, представитель эмпиризма и скептицизма.

Юнг Карл Густав (1875 – 1961 гг.) – швейцарский психиатр, основоположник аналитической психологии, развил учение о коллективном бессознательном.

Ясперс Карл (1883 – 1969 гг.) – немецкий психолог, философ экзистенциалист.

Оглавление

Введение		3
Лекция 1.	Философия как социокультурное явление	5
Лекция 2.	История философии как процесс	18
Лекция 3.	Проблема бытия, существования	41
Лекция 4.	Познание, его возможности и границы	58
Лекция 5.	Диалектика: ее основные законы и категории	71
Лекция 6.	Проблема Человека в философии	85
Лекция 7.	Общество как объект философского анализа	105
Лекция 8.	Проблема духовных ценностей и смысла жизни	124
Лекция 9.	Глобальные проблемы современности	127
Словарь философских и научных терминов		137 157
Указатель н	аиболее значимых имен,	
встречающихся в тексте		166

Брагин Андрей Витальевич **ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ БАКАЛАВРОВ** Курс лекций

Редактор Н.Н. Ярцева

Подписано в печать 2017 г. Формат 60х84 1/16. Печать плоская. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 11.0. Тираж 200 экз. Заказ № ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина» Отпечатано в УИУНЛ ИГЭУ. 153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.